

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА

Научно-правовой журнал

№ 1
(январь - март)
2025 г.

Учредитель и издатель: Общество с ограниченной ответственностью «ЮРКОМПАНИ»

Журнал основан в 2009 году.

Выходит один раз в 3 месяца. ISSN 3034-2422

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-37807 от 15 октября 2009 г.)

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Журнал является площадкой для публикации материалов участников международных научно-практических конференций и круглых столов, научных статей магистрантов, аспирантов и адъюнктов из России, стран СНГ и зарубежных государств.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2025

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА

Научно-правовой журнал

Ежеквартальный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам теории права и государства, конституционного (государственного) права, а также гражданского и уголовного права и законодательства в России и зарубежных странах.

Председатель редакционного совета: Владимир Усанов

Главный редактор: Людмила Грудцына

Заместитель главного редактора: Марат Шайхуллин

Корректор: Вера Козлова

Компьютерная верстка: Юлия Хламова

Дизайн: Роман Ерцев

Офис редакции: г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Офис В218

WhatsApp: +7-903-672-55-88.

Сайт: www.legal.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

Почтовый адрес редакции (для корреспонденции): 121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Офис В218

При использовании опубликованных материалов ссылка на научно-правовой журнал «Юридическая наука и практика» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2025

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

INTERNATIONAL COUNCIL:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель: **В.Е. Усанов**, доктор юридических наук,
профессор, академик Российской академии образования

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.Н. Жуков – доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

С.А. Иванова – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Почетный адвокат России

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

EDITORIAL BOARD:

Chairman: **V.E. Usanov**, Doctor of Law, Professor, Academician
of the Russian Academy of Education

A.P. Haloganov - Doctor of Law, Honored Lawyer of Russia, President Moscow Region Bar Association, President of the Federal Union of Lawyers of Russia, Vice-President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

V.N. Zhukov - Doctor of Philosophy, Doctor of Law, Professor of the Department of Theory State and Law and Political Science, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University

S.A. Ivanova - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Financial University under the Government of the Russian Federation, Honorary Lawyer of Russia

V.V. Komarova - Doctoral Studies, Professor, Head of the Department of Constitutional and municipal law of the Russian Federation of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy)

I.A. Konyukhova - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional Law and Professor, Department of Constitutional Law, Russian Academy of Justice

A.V. Ragulin - Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Problem Research Center organization and activities of the Bar of the Eurasian Research Institute of Law, Chairman of the Commission for the Protection of the Rights of Lawyers-Members of Lawyers Guilds of Russian Lawyers

B.V. Sangadzhiev - Doctor of Law, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor of the Department of Judicial Power, Law Enforcement and Human Rights Activities of the Legal Institute of RUDN University

B.S. Ebzeev - Doctor of Law, Professor, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation (in resignation), member of the CEC of Russia

N.D. Eriashvili - Doctor of Economics, Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Business and Labor Law Institute of Public Administration and Law of the State University of Management.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: **Б.В. Сангаджиев**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

А.А. Дорская — доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, заведующая кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

Д.А. Пашенцев — доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заведующий отделом теории права и межотраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор Московского городского педагогического университета.

А.А. Фомин — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

Специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного Университета

Л.Ю. Грудцына – доктор юридических наук, профессор, профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», профессор кафедры конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Почетный адвокат России, эксперт РАН

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

М.С. Шайхуллин – доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права.

Специальность: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

А.В. Барков — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России.

В.Е. Белов — доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики отделения «Высшая школа правоведения» Института государственной службы и управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

С.А. Иванова — доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Д.П. Стригунова — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного и интеграционного права Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

EDITORIAL BOARD:

Editor-in-chief: **B.V. Sangadzhiev**, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia)”

Deputy Editor-in-Chief: **M.S. Shaikhullin**, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute of Law Problems

Specialty: 5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

A.A. Dorskaya - Doctor of Law, Professor, Deputy Director for Research, Head of the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the North-West Branch of the Russian State University of Justice.

D.A. Pashentsev - Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Head of the Department of Theory of Law and Intersectoral Research of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of Moscow City Pedagogical University.

A.A. Fomin - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Legal Disciplines of the North-West Branch of the Russian State University of Justice.

Specialty: 5.1.2. Public law (state legal) sciences.

O.N. Bulakov - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law, Russian State University for the Humanities

L.Yu. Grudtsyna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Russian State Academy of Intellectual Property,” Professor of the Department of Constitutional and International Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia),” Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

B.V. Sangadzhiev - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

M.S. Shaikhullin - Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute of Law Problems.

Specialty: 5.1.3. Private law (civil) sciences.

A.V. Barkov - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Saratov State Law Academy, Honored Lawyer of Russia.

V.E. Belov - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor, Department of Legal Support of Market Economics, Higher School of Law, Institute of Public Administration and Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation”

S.A. Ivanova - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education “Financial University under the Government of the Russian Federation”

D.P. Strigunova - Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of International and Integration Law, Institute of Law and National Security, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation”

СОДЕРЖАНИЕ:

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Люев Т.Х. * Работа по профилактике экстремизма и терроризма среди слушателей образовательных организаций МВД РФ.....13

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Хачидогов Р.А. * Активное вовлечение граждан в процессы обеспечения безопасности как одна из наиболее эффективных стратегий противодействия террористическим угрозам.....16

Бжахов Г.М. * Противодействие коррупции в России.....20

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Карбулаева Д.А. * Трансформация законодательства в сфере защиты прав инвалидов на труд: к вопросу о перспективах института квотирования.....24

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Харзинова В.М., Буранова Т.Т. * Проблемы участия потерпевшего в процессе заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.....29

Раджабов Ш.Р., Рабаданова Д.А. * Нравственное содержание деятельности адвоката в уголовном процессе.....32

Харзинова В.М., Буранова Т.Т. * Некоторые аспекты соблюдения прав и законных интересов потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.....37

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Макаров Е.Д. * Проблемы доказывания и возмещения ущерба, причинённого деловой репутации юридических лиц.....41

Люев Т.Х. * О факторах и уровнях профилактической работы в образовательных организациях: антиэкстремистская работа.....44

Таков А.З. * Некоторые вопросы противодействия совершению киберпреступлений.....48

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Кодзов Т.Н. * О некоторых условиях профессиональной успешности сотрудников органов внутренних дел.....51

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Таркинский А.И., Магомедов Г.М. * Проблемы квалификации грабежа и разбоя при неоконченном преступлении.....55

Бжахов Г.М. * Вымогательство как способ завладения денежными средствами мошенническим путем у граждан методом анализа социальных сетей.....60

Эзэйбэ П.Э. * Исследование и установление содержания информации на электронных носителях как основание классификации следственных действий.....63

Хачидогов Р.А. * Кибербезопасность: борьба с внешними и внутренними угрозами.....69

Кухтяева Е.А., Бораганова К.К. * Понятие и сущность следственной ошибки в уголовном процессе.....72

Таркинский А.И., Закилов Г.Я. * Значение последовательности рассмотрения уголовных дел для процессуального положения лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.....77

Хачидогов Р.А. * О вопросе эффективности деятельности подразделений ППСП.....83

СОДЕРЖАНИЕ:

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

Таков А.З. * Общество и его структуры как фактор стимулирования законного поведения и предотвращения преступлений и правонарушений.....86

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Файзулин А.А. * Общая характеристика уголовно-правовых средств противодействия наркомании и наркотизму, предусмотренных общей частью УК РСФСР 1922 года.....89

CONTENT:

MODERNIZATION OF EDUCATION

Lyuev T.Kh. * Work on prevention of extremism and terrorism among students of educational organizations of the ministry of internal affairs of the Russian Federation.....13

POLICY AND LAW

Khachidogov R.A. * Active involvement of citizens in security processes as one of the most effective strategies to counter terrorist threats.....16

Bzhakhov G.M. * Countering corruption in Russia.....20

HUMAN RIGHTS

Karbulaeva D.A. * Transformation of legislation in the field of protection of the rights of persons with disabilities to work: on the issue of the prospects of the quota institute.....24

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Kharzinova V.M., Buranova T.T. * Problems of the victim's participation in the process of concluding a pre-trial cooperation agreement.....29

Radjabov Sh.R., Rabadanova J.A. * Moral content of a lawyer's activities in criminal proceedings.....32

Kharzinova V.M., Buranova T.T. * Some aspects of the observance of the rights and legitimate interests of the victim when concluding a pre-trial cooperation agreement.....37

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Makarov E.D. * Problems of proving and compensating damage caused to the business reputation of legal entities.....41

Lyuev T.Kh. * On factors and levels of preventive work in educational organizations: anti-extremist work.....44

Takov A.Z. * Some issues in countering cybercrime.....48

CONTROL THEORY

Kodzov T.N. * On certain conditions of professional success of employees of internal affairs bodies.....51

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Tarkinsky A.I., Magomedov G.M. * Problems of qualifying robbery and violent robbery in cases of incomplete offenses.....55

Bzhakhov G.M. * Extortion as a way of seizing money fraudulently from citizens by analyzing social networks.....60

Ezeibe P.E. * Research and establishment of the content of information on electronic media as the basis for the classification of investigative actions.....63

Khachidogov R.A. * Cybersecurity: dealing with external and internal threats.....69

Kukhtyaeva E.A., Boraganova K.K. * The concept and essence of an investigative error in the criminal process.....72

Tarkinsky A.I., Zakilov G.Ya. * Importance of the sequence of consideration of criminal cases for the procedural situation of the person with whom the pre-trial cooperation agreement was concluded.....77

Khachidogov R.A. * On the issue of efficiency of PSP units.....83

CONTENT:

INTERPRETATION OF LAW

Takov A.Z. * Society and its structures as a driver of lawful conduct and prevention of crime and delinquency.....86

LEGAL ARCHIVE

Fayzulin A.A. * General characteristics of the criminal legal measures of countering drug addiction and narcotism, declared in general part of the criminal code of the RSFSR of 1922.....89

ЛЮЕВ Тембот Хабасович,

*Старший преподаватель кафедры ДОУ Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru*

РАБОТА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА СРЕДИ СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РФ

Аннотация. В представленной статье автор рассматривает вопросы профилактики экстремизма и терроризма в среде слушателей системы МВД РФ. Особую озабоченность вызывает распространенность среди молодежи экстремистских настроений. При планировании деятельности, направленной на профилактику философии экстремизма и терроризма в образовательной организации требуется стремиться к форматированию у подрастающего поколения знаний, умений и личностных качеств, необходимых для адекватного развития личности гражданина РФ.

Ключевые слова: несовершеннолетние, молодежь, экстремизм, виктимология, профилактика экстремизма, воспитание, преступление.

LYUEV Tembot Khabasovich,

*Senior Lecturer, Department of Preschool Education, North Caucasian Institute for Advanced Studies
(branch), Krasnodar University, Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Lieutenant Colonel*

WORK ON PREVENTION OF EXTREMISM AND TERRORISM AMONG STUDENTS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. In the presented article, the author considers the prevention of extremism and terrorism among the listeners of the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Of particular concern is the prevalence of extremist sentiments among young people. When planning activities aimed at preventing the philosophy of extremism and terrorism in an educational organization, it is required to strive to format the knowledge, skills and personal qualities necessary for the adequate development of the personality of a citizen of the Russian Federation among the younger generation.

Key words: minors, youth, extremism, victimology, prevention of extremism, education, crime.

Актуальность данной темы продиктована опасностью экстремизма и терроризма и необходимостью научить молодое поколение противостоять этим негативным явлениям. Так же важным выступает стремление к совершенствованию и дополнению методов профилактики новой информацией.

Для обеспечения непрерывной работы и получения значительных результатов по профилактике, формирование у личности позиции, противоборствующей экстремизму и терроризму в данный процесс обучения и воспитания должны быть включены, как сами слушатели системы МВД, так и педагогический и административный

персонал.

Особую роль в профилактике распространения идеологии терроризма и экстремизма занимает педагог по безопасности жизнедеятельности, который передает знания и умения, способствующие формированию правильного поведения в случаях терроризма и экстремизма. Так же данный педагог формирует негативное отношение к действиям, которые вредят людям: как отдельному лицу, так и целой группе лиц (или народу).

Разработанные рекомендации будут способствовать повышению эффективности профилактики экстремизма в образовательной

организации.

Для достижения цели профилактической работы, которая заключается в формировании личности, которая находится против проявлений экстремизма

и терроризма, требуется решить следующие задачи:

1. Задачи слушателей системы МВД:

- организация информирования о видах и мотивах экстремизма и терроризма, мотивах привлечения к подобной деятельности;
- развитие эмоционально-волевой сферы, где присутствует важность каждого человека, не смотря на различия;
- формирование устойчивости к чужим влияниям и чужому мнению;
- развитие интереса к общению и взаимодействию с социумом;
- участие в объединениях по интересам.

2. Задачи педагогов и администрации образовательной организации:

- развитие толерантности и уважения ко всем людям, без опоры на различия;
- четкое распределение социальных ролей и поддержание соответствующего отношения (педагог-слушатель), (руководитель-подчиненный);
- развитие патриотических чувств и гуманистических идей.

3. Задачи общественности:

- воспитание уважения к людям вне зависимости от их особенностей;
- развитие законопослушности и принимаемых в обществе паттернов поведения;
- формирование мировоззренческих идей, связанных с гуманизмом и альтруизмом, а также патриотизмом.

Работа по профилактике экстремизма и терроризма среди слушателей системы МВД организовывается при использовании специальных мер по работе с педагогическим составом, а также администрацией образовательной организации. Все они в значительной мере формируют антиэкстремистскую личность и формируют необходимые жизненные установки

для подрастающего поколения. Таким образом, выделяются следующие этапы работы:

Этап 1. Анализ работы сотрудников образовательной организации и составление последовательной связи между звеньями общей цепи, соблюдая иерархичность. Принимаются во внимание как административные работники, те, кто управляют самим учебно-воспитательным процессом, так и педагоги, которые его реализуют. Значительно влияние принадлежит службам сопровождения, т.к. они все направлены на профилактику экстремизма и терроризма.

Этап 2. Изучение метопредметных связей, которые направлены на систематическую работу педагогов, которые доносят информацию в рамках своих занятий.

При изучении безопасности жизнедеятельности, обществознания, истории, географии, духовно-нравственной культуры происходит просвещение слушателей системы МВД в вопросах правового обеспечения, понимания последствий противоправных действий, а также внесения понимания особенностей экстремизма и терроризма с разных сторон. Использование учебно-воспитательного процесса способствует:

- развитию патриотизма, гражданственности, ответственности;
- развитию потребности в духовности и поддержке культурного наследия;
- развитию толерантности к различиям людей;
- уважению прав и свобод других людей;
- развитию способностей к анализу и принятию определенных самостоятельных решений, как в общечеловеческом смысле, так и в конкретной ситуации;
- умение принимать решения и осознавать разного рода последствия;
- осознанность действий и реакций общества;
- реализация социальных ролей в обществе и мини-группах.

Этап 3. Проведение анализа работы педагога по безопасности жизнедеятельности и его вклада в учебный предмет при формировании негативного отношения к проявлениям экстремизма и терроризма. Этап 4. Проведение

анкетирования слушателей системы МВД для выявления стремления к экстремистским и террористическим проявлениям. На основании мнения Ю.С. Бусыгиной, выделяются определенные типы отношений к экстремизму и терроризму: лояльный, безразличный, нетерпимый.

В рамках План мероприятий образовательной организации, направленных на профилактику экстремизма и терроризма (для администрации образовательного учреждения системы МВД России) можно отметить:

1. Подготовка нормативно-правовых документов в образовательной организации, способствующих профилактической направленности в связи с угрозой возникновения терроризма и экстремизма.
2. Разработка методического материала для формирования настроенности слушателей системы МВД против экстремизма и терроризма.

3. Проверка литературы в библиотеках на предмет экстремистской и террористической направленности.
4. Проверка образовательной организации на соответствие нормам, прописанным для обеспечения безопасности от угроз экстремизма и терроризма.
5. Обеспечение систематической работы объединений различной направленности: спортивный, творческий и т.д.
6. Проведение аналитической работы и выявление группы слушателей системы МВД, склонных к поддержке идей терроризма и экстремизма.
7. Тематические собрания на темы «Профилактика экстремизма и терроризма», «Формирование эмоционально-волевых качеств для противоборства отрицательному влиянию».

Список литературы:

[1] Хрусталеv Е. Т.О., Еостюрин Г. А. Киберугрозы: причины и рекомендации по предотвращению // Национальные интересы и безопасность. 2019. Т. 15. № 6 (375). С. 1185-1194. DOI: 10.24891/ni.15.6.1185

[2] Пракаш С. У., Новианди Нур 77. Е. Анализ кибершпионажа в международном праве и индонезийском праве // Обзоры гуманитарных и социальных наук. 2019. Т. 7. № 3. С. 38-44.

[3] Фурнелл С., Доулинг С. Киберпреступность: портрет ландшафта // Журнал криминологических исследований, политики и практики. 2019. Т. 5. № 1. С. 13-26.

[4] Сухаренко А. Противодействие киберугрозам в России: состояние, динамика и тенденции // Диалог: политика, право, экономика. 2018. № 2 (9). С. 26-35.

[5] Машекуашева М.Х. О значимости информационно-психологической защиты индивида и социума: особенности воздействующего потенциала. Право и управление. 2024. № 2. С. 375-377. Право и управление. 2024. № 2. С. 375-377.

Spisok literatury:

[1] Khrustalev E. T.O., Eostyurin G. A. Cyber threats: reasons and recommendations for prevention// National interests and security. 2019. VOL. 15. № 6 (375). S. 1185-1194. DOI: 10.24891/ni.15.6.1185

[2] Prakash SW, Noviandi Nur 77. E. Analysis of cyber espionage in international law and Indonesian law//Reviews of the humanities and social sciences. 2019. VOL. 7. № 3. S. 38-44.

[3] Furnell S, Dowling S. Cybercrime: Landscape Portrait//Journal of Criminology Research, Policy and Practice. 2019. VOL. 5. № 1. S. 13-26.

[4] Sukharenko A. Countering cyber threats in Russia: state, dynamics and trends//Dialogue: politics, law, economics. 2018. № 2 (9). S. 26-35.

[5] Mashekuasheva M.Kh. On the importance of information and psychological protection of an individual and society: features of the influencing potential. Law and governance. 2024. № 2. P. 375-377.

ХАЧИДОГОВ Руслан Асланович,

майор полиции, старший преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации,

e-mail: mail@law-books.ru

АКТИВНОЕ ВОВЛЕЧЕНИЕ ГРАЖДАН В ПРОЦЕССЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ОДНА ИЗ НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ УГРОЗАМ

Аннотация. В представленной статье основное внимание уделяется вопросам доверительных отношений между гражданами и правоохранительными органами, что, в свою очередь, способствует эффективному реагированию на потенциальные угрозы. Описываются механизмы повышения осведомленности граждан об их роли в системе безопасности и способы, с помощью которых правоохранительные органы могут создать атмосферу сотрудничества. В результате, авторы приходят к выводу, что, только совместными усилиями можно создать более безопасное общество, способное эффективно противостоять террористическим угрозам.

Ключевые слова: органы внутренних дел, взаимодействие, терроризм, общественный порядок, общественная безопасность.

KHACHIDOGOV Ruslan Aslanovich,

Major of Police, Senior Lecturer, Department of Fire Training, North Caucasus Institute for Advanced Studies

ACTIVE INVOLVEMENT OF CITIZENS IN SECURITY PROCESSES AS ONE OF THE MOST EFFECTIVE STRATEGIES TO COUNTER TERRORIST THREATS

Annotation. The main focus is on building trust between citizens and law enforcement agencies, which, in turn, contributes to an effective response to potential threats. It describes the mechanisms for raising awareness of citizens about their role in the security system and the ways in which law enforcement agencies can create an atmosphere of cooperation. As a result, the authors conclude that only through joint efforts can a safer society be created that can effectively counter terrorist threats.

Key words: internal affairs agencies, interaction, terrorism, public order, public safety.

Реалии современности наполнены не только научными открытиями, но и страхом за жизнь, исходящим от проявлений террористического и экстремистского характера. Сегодня экстремизм и терроризм - это одни из самых обсуждаемых тем, как среди научной и политической общественности, так и среди населения. Принимая во внимание, что идеологии терроризма и экстремизма должны незамедлительно пресекаться, актуализируется профилактическая деятельность, которая в большей степени должна реализовываться в образовательных учреждениях.

Активное вовлечение граждан в процессы обеспечения безопасности представляет собой одну из наиболее эффективных стратегий противодействия террористическим угрозам. Тем не менее, такой подход требует изменения в парадигме мышления, как со стороны правоохранительных органов, так и со стороны общества. Граждане должны осознать свою собственную роль в системе безопасности, признавая, что информация и бдительность каждого из них могут существенно повлиять на предотвращение преступлений. В свою очередь, правоохранительные органы должны создать условия для этого взаимодействия, предоставляя

населению необходимые инструменты и знания [1].

Принимая во внимание, что идеологии терроризма и экстремизма должны незамедлительно пресекаться, актуализируется профилактическая деятельность, которая в большей степени должна реализовываться в образовательных учреждениях. Цель: рассмотреть некоторые аспекты профилактики преступлений террористической направленности среди молодежи и несовершеннолетних. Методология исследования – философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения профилактики преступлений террористической направленности среди молодежи и несовершеннолетних. В результате обосновано отметить, что для достижения цели профилактической работы, которая заключается в формировании личности, которая находится против проявлений экстремизма и терроризма, требуется решить следующие задачи: организация информирования о видах и мотивах экстремизма и терроризма, мотивах привлечения к подобной деятельности; развитие эмоционально-волевой сферы, где присутствует важность каждого человека, не смотря на различия; формирование устойчивости к чужим влияниям и чужому мнению; развитие интереса к общению и взаимодействию с социумом; участие в объединениях по интересам. Авторы приходят к выводу, что для организации эффективной профилактики противоправных действий среди слушателей системы МВД России в рамках образовательной организации требуется: подготовка систематизированных мероприятий; помощь педагогов и администрации в формировании адекватного восприятия и неприятия экстремизма и терроризма; проведение анализа результатов профилактической работы и выработка дальнейших рекомендаций для совершенствования системы профилактики.

Эффективное взаимодействие правоохранительных органов с населением в вопросах профилактики преступлений террористической направленности требует комплексного подхода, включающего в себя повышение доверия, информирование и активное вовлечение граждан в процессы обеспечения безопасности [2]. Сложная и изменчивая природа

современных угроз требует от правоохранительных органов не только традиционных методов работы, но и внедрения новых подходов, основанных на активном взаимодействии с населением [3]. Понимание важности этого взаимодействия выходит за рамки элементарного обмена информацией и включает в себя построение доверительных отношений, которые способствуют более эффективному реагированию на возможные угрозы. Для того чтобы оценить эффективность различных рекомендаций, применяемых в системе образования, для оценки достижения поставленной цели, проявляющейся в формировании направленности в защите от экстремистского и террористического настроения, имеются критерии оценки. Представленные ниже критерии помогают оценить качество сформированности нетерпимости к экстремизму и терроризму. Измерение уровня сформированности отрицательной позиции в отношении экстремизма и терроризма невозможно в рамках бальной и рейтинговой систем [4]. Рассмотрим знания, умения и личностные качества, которыми должно обладать слушатель с помощью внедрения в учебно-воспитательный процесс мероприятий по противодействию экстремизму и терроризму. Рассматривая организацию профилактической работы в образовательных учреждениях, следует отметить, наличие нескольких уровней, на которых нужно организовывать данное направление. Уровни:

- подростки и молодёжь всей страны. На общем уровне эффективнее производить общепрофилактические мероприятия, которые связаны с повышением уровня и качества жизни подрастающего поколения. Также меры должны решать проблемы высокого показателя незащищенности и невостребованности, способствуя адекватному самовыражению заданной группе лиц.
- дети, подростки, молодёжь «группы риска». Здесь необходима более точечная работа по профилактике конкретных ситуаций, из-за которых данная группа может начать осуществлять экстремистскую деятельность.

К ним относятся: дети из неблагополучных семей; дети, имеющие зависимости; дети,

имеющие отклонения в интеллектуальном развитии; «золотая молодежь»; дети и подростки, склонные к агрессии и физическому способу решения трудностей; представители уличных, неформальных, религиозных, политических организаций и т.д. Задачами профилактики терроризма и экстремизма в образовательной среде являются: воспитание толерантного отношения ко всем людям, вне зависимости от половых, возрастных, национальных, религиозных и иных различий; воспитание уважительного отношения ко всем людям, а также создание благоприятной среды для общения в образовательной организации; формирование к уважительному отношению к ценностям и наследию страны, учитывая множество национальностей и конфессий; пропаганда здорового образа жизни и благоприятных паттернов поведения; расширение возможностей для самореализации подрастающего поколения в спорте, творчестве и иной активности; информирование о сущности экстремизма и терроризма, а также способов противостояния им; развитие правовой культуры у педагогического состава слушателей; формирование понимания ответственности за совершения актов экстремизма и терроризма; развитие умений и навыков по правильному поведению при угрозах терроризма и экстремизма; формирование навыков противодействия терроризму и экстремизму; формирование ценностных ориентаций, направленных на мирные решения конфликтов и гражданского самосознания. Особую роль в профилактике распространения идеологии терроризма и экстремизма занимает педагог по безопасности жизнедеятельности, который передает знания и умения, способствующие формированию правильного поведения в случаях терроризма и экстремизма. Так же данный педагог формирует негативное отношение к действиям, которые вредят людям: как отдельному лицу, так и целой группе лиц (или народу). Для достижения цели профилактической работы, которая

заключается в формировании личности, которая находится против проявлений экстремизма и терроризма, требуется решить следующие задачи: организация информирования о видах и мотивах экстремизма и терроризма, мотивах привлечения к подобной деятельности; развитие эмоционально-волевой сферы, где присутствует важность каждого человека, не смотря на различия; формирование устойчивости к чужим влияниям и чужому мнению; развитие интереса к общению и взаимодействию с социумом; участие в объединениях по интересам. Задачи педагогов и администрации образовательной организации: развитие толерантности и уважения ко всем людям, без опоры на различия; четкое распределение социальных ролей и поддержание соответствующего отношения (педагог-слушатель), (руководитель-подчиненный); развитие патриотических чувств и гуманистических идей. Задачи общественности: воспитание уважения к людям вне зависимости от их особенностей; развитие законопослушности и принимаемых в обществе паттернов поведения; формирование мировоззренческих идей, связанных с гуманизмом и альтруизмом, а также патриотизмом.

При работе с педагогами рекомендуется осуществлять междисциплинарное воздействие и приглашать (к примеру, на собрания) различных специалистов. При построении занятий на разные темы требуется организовывать систему метапредметных связей при изучении тем. Для организации эффективной профилактики противоправных действий среди слушателей системы МВД России в рамках образовательной организации требуется: подготовка систематизированных мероприятий; помощь педагогов и администрации в формировании адекватного восприятия и неприятия экстремизма и терроризма; проведение анализа результатов профилактической работы и выработка дальнейших рекомендаций для совершенствования системы профилактики.

Список литературы:

[1] Дауров А.И., Гедугошев Р.Р. Деструктивная информация в социальных сетях и мессенджерах: проблемы обнаружения и противодействия // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 1. № 11. С. 92-95.

[2] Лифанова Л.Г., Гаужаева В.А. Отдельные вопросы организации проверки сообщения о преступлении // Евразийский юридический журнал. 2022. № 8(171). С. 277-278.

[3] Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х. Некоторые вопросы совершенствования деятельности ОВД в борьбе с терроризмом и захватом заложников // Образование и право. 2022. № 4. С. 317-319.

[4] Шамаев А.М., Теуважев З.А. Вопросы совершенствования законодательства в сфере противодействия кибертерроризму // Право и управление. 2022. № 8. С. 133-136.

Spisok literatury:

[1] Daurov A.I., Gedugoshev R.R. Destructive information in social networks and instant messengers: problems of detection and counteraction//Journal of Applied Research. 2022. VOL. 1. № 11. S. 92-95.

[2] Lifanova L.G., Gauzhaeva V.A. Separate issues of organization of verification of a crime report// Eurasian legal journal. 2022. № 8(171). S. 277-278.

[3] Mashekuasheva M.Kh., Kochesokova Z.Kh. Some issues of improving the activities of the Department of Internal Affairs in the fight against terrorism and hostage-taking//Education and law. 2022. № 4. S. 317-319.

[4] Shamaev A.M., Teazhlev Z.A. Issues of improving legislation in the field of countering cyber terrorism//Law and management. 2022. № 8. S. 133-136.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

БЖАХОВ Гумар Мухамедович,

*преподаватель кафедры специальных дисциплин, майор полиции Северо-Кавказский институт
повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России,*

e-mail: mail@law-books.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

Аннотация. *Целью данного исследования коррупция – это совокупность составов правонарушений, для которой характерно использование должностным лицом своего положения и статуса (своей должности) в корыстных целях, преследуя мотив: обогатиться самому или же приобрести материальную выгоду, интересующую третьих лиц.*

Задачи исследования состоят в раскрытии причины коррупции, по мнению научных исследователей, также различны и многообразны, как и множество различных взглядов на определение коррупции, как понятия, так и его видов.

Выводы: автор обращает внимание на необходимость проведения профилактических и воспитательных мероприятий с целью предотвращения коррупционных преступлений.

Ключевые слова: *противодействие коррупции, служебное положение, бытовая коррупция.*

BZHAKHOV Gumar Mukhamedovich,

Lecturer of the Department of Special Disciplines, Police Major North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

COUNTERING CORRUPTION IN RUSSIA

Annotation. *The purpose of this study is corruption – a set of offenses, which is characterized by the use by an official of his position and status (his position) for selfish purposes, pursuing the motive: to enrich himself or to acquire material benefits of interest to third parties.*

The objectives of the study are to uncover the causes of corruption, according to scientific researchers, they are also different and diverse, as well as many different views on the definition of corruption, both the concept and its types.

Conclusions: the author draws attention to the need for preventive and educational measures in order to prevent.

Key words: *anti-corruption, official position, domestic corruption.*

Касаемо коррупции, как понятия, сформулировать точное определение данному термину представляет собой сложную задачу по причине того, что даже у авторов нет одного общего для всех мнения. При изучении научной литературы, исследуемой темы, стало понятно, что социально-юридическая категория коррупция определяется как в широком, так и в узком смысле. Рассматривая определение в узком смысле, как это делает С.А. Федоров в своем исследовании вопросов противостоянии данному явлению, коррупция, определяется как преимущественно пренебрежительное отношение должностными лицами к своим должностным обязанностям для получения материального преимущества [1].

Подытоживая проведенный анализ авторами истолкований категории коррупция в ее узком смысле, можно выделить такую общую мысль: коррупция – это совокупность составов правонарушений, для которой характерно использование должностным лицом своего положения и статуса (своей должности) в корыстных целях, преследуя мотив: обогатиться самому или же приобрести материальную выгоду, интересующую третьих лиц.

Рассмотрев примеры истолкования узкого понятия термина, перейдем к рассмотрению его широкого смысла, представленного в трудах таких авторов, как: Д.А. Головань, К.Ч. Султанбеков, Ч.Т. Алиева и др.

Общей чертой, на которую стараются

делать акцент представленные выше авторы, является корыстно-направленное поведение лица, исполняющего должностные обязанности, в любом его проявлении: «неверно коррупцию сводить только к незаконному обогащению. Данное негативное явление состоит из причин и условий, способствующих получению должностным лицом незаконной выгоды» (Д.А. Головань).

Авторы К.Ч. Султанбеков и Ч.Т. Алиева же считают, что: «коррупция, представляющая собой общественно опасное и противоправное деяние, за которое предусмотрены меры правового воздействия, проявляется в любой сфере общественной жизни, пронизывая экономику, политику, государственное управление» [2].

Наука, изучающая право, отличается от законодательства тем, что у нее в наличии достаточно много определений для понятия «бытовая коррупция», и большинство исследователей делают акцент «на специфике субъектов коррупционных отношений» [3]. Причины коррупции, по мнению научных исследователей, также различны и многообразны, как и множество различных взглядов на определение коррупции, как понятия, так и его видов. Ряд ученых предлагает мнение, несущее в себе зерно истины: причина коррупции – в самом обществе.

В работах А.В. Ковтуна прослеживается мысль, что коррупционные проявления происходят «не столько в экономических и политических неопределенностях, сколько в законодательной неопределенности» [4].

Таким образом, существуют объективные и субъективные причины проявлений коррупции, которые носят различный характер: от политических и экономических, до социально-психологических и имеющих нравственный характер. Данной точки зрения придерживается ряд авторов, занимающихся изучением этого вопроса.

Итак, изучим подробнее причины, перечисленные ранее в более подробной классификации.

1. Причины, несущие в себе экономический характер:

- низкая зарплата, инфляция, безработица, различного рода бюрократические преграды, препятствующие

осуществлению предпринимательской деятельности;

- разделение общества на материально обеспеченных и не обеспеченных, где первые могут воспользоваться своей возможностью решения проблем при помощи взяток, порой в больших и даже огромных суммах, так что у представителей различных органов власти порой не хватает силы отказаться от взяток (так случается особенно, если у самого служащего есть желание получить эту обещанную выгоду и имеется низкий уровень правосознания);
- порой из-за наличия некачественной конкуренции на рынке, где служащие получают сверхдоходы. Существуют также и случаи, при которых служащие добиваются успеха в результате коррупционной деятельности (подкуп, взятки, которые они получают либо дают сами), а не из-за служебной.

2. Причины, несущие политический характер:

- отсутствие «прозрачности» власти, госслужащие органов государственной власти для простых граждан не должны находиться за занавесом, а должны быть ближе к народу;
- недостаточный государственный и общественный контроль институтов гражданского общества за деятельностью государственных служащих органов власти;
- «политическая целесообразность», назначение наказания в отношении должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления должно соответствовать принципу уголовного права - принципу справедливости;
- деятельность должностных лиц без достаточного уровня профессионального образования, необходимого для исполнения обязанностей;
- «правовой нигилизм», уверенность в силе действующего закона лица, совершающего коррупционное преступление, начинает снижаться, в итоге, лицо, дойдя до крайностей, перестает верить в силу

закона;

- недостатки в правовом регулировании и в практике взаимодействия федеральных, региональных и муниципальных органов государственной власти.

3. Социально-психологические и нравственные причины, объединенные по своему смыслу и принципу в одну категорию:

- отсутствие гарантий самосохранения усиливает искушение по отношению к коррупции;
- чувство неуверенности, которое зарождается и укрепляется при нестабильности в стране;
- изначальная подготовка психологии человека к коррупции. Так исторически сложилось, что большинство людей считает, что все можно в этой жизни сделать за деньги, а без денежных средств невозможно решить ни одну проблему. Истоки данной причины – в периодах дефицита в стране, когда «подношения», на тот момент имеющие вид подарков, были обязательным ритуалом, который гарантировал хорошую работу, отправку детей в школу, и не воспринималось за взятку.

Одним из основных факторов, способствующих росту коррупционных нарушений и преступлений, выступают правовые факторы, являющиеся основной причиной коррупции. В российском законодательстве существуют пробелы в нормативно-правовых актах, отсутствие или

неопределенность сроков и оснований принятия решений, а также неурегулированность правовых норм, выражающаяся в том, что государственные органы, органы местного самоуправления и организации (их должностные лица) используют двусмысленные термины и категории оценочной направленности, наличие коллизий норм права и лингвистической неопределенности [5].

Говоря о латентности коррупционных преступлений, следует отметить, что некоторые исследователи подчеркивают высокую степень латентности коррупционных правонарушений из-за отсутствия потерпевшего, который мог бы сообщить компетентным органам о нанесенном вреде, а также отсутствия прямой заинтересованной стороны, связанной с коррупционными правонарушениями [6].

Одним из перспективных и эффективных способов предотвращения латентной коррупционной преступности является внедрение конкретных методик их выявления [6].

На сегодняшний день наиболее эффективным методом определения латентной коррупции, по нашему мнению, является анкетирование, основанное на правосознании и правовой культуре населения. Для определения уровня латентности в конкретном регионе, городе (районе) проводится анкетирование.

Возможность разработки целевых программ, прогнозирования тенденций роста преступности и повышения социального контроля над коррупцией может быть достигнута благодаря широкому применению анкетирования для проведения криминологических исследований.

Список литературы:

- [1] Насыров К.И. Правовые причины коррупции и ее факторы, «Вопросы студенческой науки», №11. 2023.
- [2] Чистоусова К.В. О некоторых вопросах латентности коррупционных преступлений / Чистоусова К.В // Эпоха науки. 2015. № 1. с.3.
- [3] Федоров С.А. Коррупция и противодействие коррупции средствами прокурорского надзора // Решение. – 2022. – Т. 1. – С. 320.
- [4] Трунцевский Ю.В. Бытовая (повседневная) коррупция: понятие и социальное значение // Журнал российского права. – 2018. – №1 (253). – С. 159.
- [5] Ковтун А.В. Проблемы противодействия коррупции в Российской Федерации // Интернаука: электрон. научн. журн. - 2022. - № 29(252). – С. 76-77.
- [6] Геляхова Л.А., Машекуашева М.Х. Профессиональное антикоррупционное самоопределение как важнейшая характеристика личностного статуса. Право и управление. 2023. № 9. С. 48-50.

Spisok literatury:

- [1] Nasyrov K.I. *Legal Causes of Corruption and Its Factors*, "Student Science Issues," No. 11. 2023.
- [2] Chistousova K.V. *On some issues of latency of corruption crimes*/Chistousova K.V.//*The Age of Science*. 2015. № 1. p.3.
- [3] Fedorov S.A. *Corruption and anti-corruption by means of prosecutorial supervision*//*Decision*. – 2022. - VOL. 1. - S. 320.
- [4] Truntsevsky Yu.V. *Everyday (everyday) corruption: concept and social significance*//*Journal of Russian Law*. – 2018. – №1 (253). - S. 159.
- [5] A.V. Kovtun. *Problems of Combating Corruption in the Russian Federation*//*Internauca: Electron. scientific journal*. - 2022. - № 29(252). - S. 76-77.
- [6] Gelyakhova L.A., Mashekuasheva M.Kh. *Professional anti-corruption self-determination as the most important characteristic of personal status*. *Law and governance*. 2023. № 9. S. 48-50.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

КАРБУЛАЕВА Дарья Андреевна,

*магистр факультета экономики и права Дальневосточного института управления – филиала
ФГОБУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации» Россия, г. Хабаровск,
e-mail: dkarbulaeva-22@edu.ranepa.ru*

ЛАДА Алексей Сергеевич,

*научный руководитель: к.ю.н., доцент кафедры публичного и частного права Дальневосточного
института управления – филиала ФГОБУ ВО «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации» Россия, г. Хабаровск,
e-mail: lada-as@ranepa.ru*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНВАЛИДОВ НА ТРУД: К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ ИНСТИТУТА КВОТИРОВАНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению вопросов правового регулирования существующих в отечественном праве инструментов преодоления эксклюзивности инвалидов в сфере труда. Отмечается недостаточность базовых гарантий для лиц с ограниченными возможностями здоровья, что требует особого внимания к данной проблематике со стороны современного законодателя. Дана оценка позитивной дискриминации как инструменту выравнивания правового статуса, в частности, системы квотирования рабочих мест.*

Ключевые слова: *занятость инвалидов, лицо с инвалидностью, обеспечение права, права лица с инвалидностью, реализация права, квотирование, специальные условия труда.*

KARBULAEVA Daria Andreevna,

*Master of the Faculty of Economics and Law of the Far Eastern Institute of Management - a branch of
the Federal State Budgetary Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and
Public Administration under the President of the Russian Federation" Russia, Khabarovsk*

LADA Alexey Sergeevich,

*Supervisor: Ph.D., Associate Professor of the Department of Public and Private Law of the Far Eastern
Institute of Management - a branch of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education "Russian
Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation"
Khabarovsk, Russia*

TRANSFORMATION OF LEGISLATION IN THE FIELD OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF PERSONS WITH DISABILITIES TO WORK: ON THE ISSUE OF THE PROSPECTS OF THE QUOTA INSTITUTE

Annotation. *The article is devoted to the consideration of issues of legal regulation of the tools existing in domestic law to overcome the exclusivity of people with disabilities in the field of labor. There is a lack of basic guarantees for persons with disabilities, which requires special attention to this issue by the modern legislator. An assessment of positive discrimination as a tool for leveling the legal status, in particular, the job quota system, is given.*

Key words: *employment of persons with disabilities, provision of rights, rights of persons with disabilities, realization of rights, quotas, special working conditions.*

В условиях рыночной экономики, основной целью, стоящей перед хозяйствующими субъектами, выступает извлечение максимальной прибыли при наименьших затратах. Без вмешательства государства в регулирование трудоустройства и занятости лиц, имеющих определенные сложности в реализации своего права на труд, последние испытывают затруднения в поиске подходящей работы [7, С.105].

Как известно, Российская Федерация провозглашена социальным государством, чья политика направлена на обеспечение достойной жизни и свободного развития каждого. Международное законодательство также декларирует необходимость осуществления государствами политики, направленной на недопущение ущемления человеческого достоинства и социального отторжения инвалидов, на создание условий для равноправного и всестороннего участия лиц с ограниченными возможностями в жизни общества.

Конвенция ООН о правах инвалидов наряду с провозглашением права на труд последних, требует от государств разработки инструментов стимулирования реализации лицами с ограниченными возможностями здоровья своих прав в области труда [1].

В Стандартных правилах обеспечения равных возможностей для инвалидов, принятые Резолюцией 48/96 ГА ООН от 20 декабря 1993 г., подчеркивается, что государства обязаны предоставить инвалидам возможности для занятия производительной и приносящей доход трудовой деятельностью на рынке труда. Закрепляется принцип недопустимости любой дискриминации [2].

Однако, как представляется, одного запрета на дискриминацию для выравнивания правовых возможностей лиц без изъятий по здоровью и инвалидов может быть недостаточно для достижения или хотя бы приближения к равенству фактическому. Нет сомнений, что инвалиды, способные к труду, во всяком случае являются менее конкурентными на рынке труда по комплексу причин. В условиях рыночной экономики, где каждый предприниматель преследует цель максимизировать свою прибыль, без действенных инструментов стимулирования со стороны государства, работодатели не испытывают

особого желания затрачивать собственные усилия для создания специальных условий труда.

Исходя из этого, может быть сформулирован следующий вывод: одного закрепления норм о недопустимости дискриминации инвалидов в сфере труда и занятости недостаточно. Для выравнивания правового положения последних необходимо применение механизмов так называемой позитивной дискриминации. Такие действия выходят за пределы необходимых для защиты от дискриминации, хотя и рассматриваются как желательные.

Итогом подобной дискриминации выступает компенсация существующей дискриминаций. Используемый в подобном качестве инструмент охватывается позитивными действиями, мерами, временными специальными мерами [6, С. 68]. Применительно к исследуемой проблематике, одним из инструментов позитивной дискриминации выступает квотирование рабочих мест.

В науке даются разнообразные оценки перспективам указанного института. Можно отметить, что в данном случае наблюдается пересечение интересов двух субъектов – работодателя в эффективной организации процесса своей деятельности, и инвалида в реализации собственного права на труд с учетом возможностей здоровья. Задача сгладить подобную диспропорцию, примирив интересы обеих сторон, стоит перед государством, который здесь непосредственно и реализует свои социальные функции.

В ст. 13 Закона о занятости устанавливается обязанность государства предоставлять перечень субсидиарных гарантии гражданам в данной сфере, в числе которых также названы установление квоты для приема на работу инвалидов, организация обучения по специальным программам и другими мерами [5]

Что касается собственно инструментов квотирования, то сегодня действуют следующие правила: если число сотрудников более ста, то регионы устанавливают квоту в размере от двух до четырех процентов от среднесписочной численности работников, если же численность работников составляет от 35 до 100 человек, то квота устанавливается по усмотрению региона.

По данным официальной статистики

Хабаровского края, за последние два года наблюдается тенденция к снижению численности безработных инвалидов, численность которых по состоянию на 1 января 2023 года составляла 172 человека, а на ту же дату 2024 года равнялась 131 соискателю вакансии (при этом, удельный вес инвалидов в общей структуре безработных не изменился и сохранился на показателе 4,1 %). Что касается организации сопровождения при содействии занятости инвалидов, то такая государственная услуга за 2023 году была оказана 63 лицам. Результатом явилось трудоустройство 5 человек с первой группой инвалидности, 23 инвалидов со второй группой и 35 человек третьей группой. Причем лица были трудоустроены на самые разнообразные профессии, требующие различных навыков и квалификации, такие, как библиотекарь, бухгалтер, водитель погрузчика, воспитатель детского сада, врач, грузчик, дворник, диспетчер, заведующий хозяйством, инженер, инженер-сметчик, инженер по охране труда, кассир торгового зала, кладовщик, лаборант, лесник и т.п. [9].

Инструмент квотирования рабочих мест получил широкое распространение в Хабаровском крае. По состоянию на 01.01.2024 размер установленной квоты рабочих мест для трудоустройства инвалидов составил 4 404 единицы (на 01.01.2023 – 4 615 единиц). На таких рабочих местах трудились 3 077 инвалидов, что в процентах составляло 69,9% от общего количества рабочих мест, созданных и выделенных в счет установленной квоты (на 01.01.2023 – 2 844 инвалида, 61,3 %) [9].

В силу п. 5 ст. 13.2 Закона о занятости, квота признается выполненной после исполнения обязанности об устройстве инвалида на соответствующее рабочее место. Но, принимая во внимание принцип свободы труда, не вполне ясно, как реализуется подобная нормы, в ситуации, когда, например, ни один инвалид не пожелал трудоустроиться на конкретное рабочее место.

Подобная ситуация нашла отражение в судебной практике. В частности, Верховный Суд РФ отказал в удовлетворении требования о привлечении работодателя к ответственности, отметив, что заполнение квоты для инвалидов зависит не только от работодателя, но и от воли граждан на трудоустройство. Суд подчеркнул, что даже несмотря на то, что компания не приняла

на работу нужное число инвалидов в пределах установленной квоты, она свои обязанности в части квотирования выполнила, так как передавала информацию в уполномоченный орган, проводила собеседования, не отказывалась и не уклонялась от трудоустройства инвалидов. Однако потенциальные работники сами не пожелали трудоустроиться в компанию. Предписание об устранении нарушений признали незаконным [8].

Таким образом, сложившееся регулирование в части признания обязанности работодателя по замещению квотируемого места выполненной исключительно после оформления трудового договора с указанным лицом представляется не соответствующим базовым правовым принципам, поэтому это положение уже сейчас, не дожидаясь вступления в силу нового закона о занятости, следует признать недействующим.

Новый закон о занятости от 12.12.2023 № 565-ФЗ внес существенные коррективы в регулирование инструментов социальной поддержки инвалидов в своей области [4].

Изменения, вступившие в силу с 1 сентября 2024, затронули квоты для инвалидов. Показатели квотирования получили детальную регламентацию. При числе сотрудников более 35 человек, регион должен будет предусмотреть квоты в размере от 2 до 4 процентов от среднесписочной численности работников в соответствии с методическими рекомендациями, утверждаемыми уполномоченным органом. Одновременно, региональные власти получили право варьировать размер квоты с учетом видов экономической деятельности.

Предполагается и расширение вариантов в части признания квоты выполненной. Позитивно следует оценить и разработку Правил заключения соглашения о трудоустройстве инвалидов, которые призваны урегулировать взаимодействие работодателя с иной организацией, если первый не создает рабочие места для инвалидов, а компенсирует затраты на заработную плату и оборудование рабочего места инвалидам в рамках данного соглашения [5].

Кроме того, были разработаны методические рекомендации регионам в части квотирования рабочих мест инвалидов, утвержденные Приказом Минтруда России от 09.08.2024 № 399 для упорядочения работы

по установлению квоты для приема на работу инвалидов, дифференцированию размера квоты для различных видов экономической деятельности, различных муниципальных образований субъекта РФ, а также работодателей с различной среднесписочной численностью работников [10].

Таким образом, российский законодатель традиционно уделяет большое внимание вопросам оказания содействия инвалидам в реализации ими права на труд. Возможность самостоятельно обеспечить себя, свои потребности, является важным инструментом интеграции лиц с ограниченными возможностями в общество. Для инвалидов, сохранивших возможности трудиться, это может быть более эффективно, нежели предоставление социальной поддержки в виде прямых материальных выплат. Но понимая недостаточность лишь существования антидискриминационного законодательства, в российской правовой системе предлагаются инструменты позитивной дискриминации по отношению к лицам с ограниченными возможностями здоровья. Такие действия выходят за пределы необходимых для защиты от дискриминации, хотя и рассматриваются как желательные. Итогом подобной практики выступает компенсация существующей дискриминации.

Новый механизм квотирования, который предлагается в законе №565-ФЗ, ориентирован

на потребности инвалидов, расширяя перечень правовых возможностей. Отмечается, что сложившееся регулирование в части признания обязанности работодателя по замещению квотируемого места выполненной исключительно после оформления трудового договора с указанным лицом представляется не соответствующим базовым правовым принципам, поэтому данное положение следует признать недействующим.

Поэтому в целях уточнения механизма квотирования предполагается дополнить предусмотренный в Постановлении Правительства РФ от 30.05.2024 № 709 «О порядке выполнения работодателями квоты для приема на работу инвалидов» перечень форм выполнения установленной квоты, предусмотренных в п. 3 Правил, указанием на то, что «к выполнению квоты приравнивается создание рабочего места в отношении инвалида и предоставление соответствующей вакансии в службу занятости, а также самостоятельное размещение информации о вакантной должности на доступных ресурсах при отсутствии обратившихся на предлагаемую должность».

В качестве же некоей рекомендации, можно предложить усилить внимание государства к вопросам материального и иного стимулирования работодателей путем расширения числа льгот и преимуществ для тех из них, которые реализуют активную политику в сфере предоставления гарантий занятости инвалидам.

Список литературы:

- [1] Конвенция о правах инвалидов от 13 декабря 2006 года // *Собрание законодательства РФ*. 11 февраля 2013. № 6. Ст. 468.
- [2] Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов (приняты ГА ООН 20.12.1993) // СПС Консультант плюс.
- [3] Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 25.12.2023) «О занятости населения в Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. N 17. 1996. Ст. 1915
- [4] Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. 18.12.2023. № 51. ст. 9138.
- [5] Постановление Правительства РФ от 30.05.2024 № 709 «О порядке выполнения работодателями квоты для приема на работу инвалидов» // *Собрание законодательства РФ*. 03.06.2024. № 23 (часть I). ст. 3187.
- [6] Гусева Т.С., Клепалова Ю.И. Проблемы эффективности правового регулирования отношений в сфере содействия занятости населения и социальной защиты безработных // *Журнал российского права*. 2023. N 8. С. 54 - 69.
- [7] Серегина Л.В. Правовая основа трудоустройства граждан, имеющих ограничения по здоровью // *Журнал российского права*. 2022. N 6. С. 105 - 125.

[8] Обзор судебной практики № 2 (2023) (утв. Президиумом ВС РФ 19.07.2023) // Официальные документы. № 27. 25-31.07.2023.

[9] Отчет об осуществлении полномочий в области содействия занятости населения в 2023 году Хабаровский край, утвержденный Председателем комитета по труду и занятости населения Правительства Хабаровского края.

[10] Приказ Минтруда России от 09.08.2024 № 399 «Об утверждении методических рекомендаций по установлению нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации квоты для приема на работу инвалидов» // Официальные документы в образовании. N 24. Август. 2024.

Spisok literatury:

[1] *Convention on the Rights of Persons with Disabilities of December 13, 2006*//Collection of Legislation of the Russian Federation. February 11, 2013. № 6. Art. 468.

[2] *Standard Rules on Equal Opportunities for Persons with Disabilities (adopted by UNGA 20.12.1993)* //ATP Consultant Plus.

[3] *Law of the Russian Federation of 19.04.1991 No. 1032-1 (as amended by 25.12.2023) “On Employment of the Population in the Russian Federation”* //Collection of Legislation of the Russian Federation. N 17. 1996. Art. 1915

[4] *Federal Law of 12.12.2023 No. 565-FZ “On Employment of the Population in the Russian Federation”* //Collection of Legislation of the Russian Federation. 18.12.2023. № 51. Art. 9138.

[5] *Decree of the Government of the Russian Federation of 30.05.2024 No. 709 “On the procedure for employers to fulfill the quota for hiring disabled people”* //Collection of legislation of the Russian Federation. 03.06.2024. No. 23 (Part I). Art. 3187.

[6] *Guseva T.S., Klepalova Yu.I. Problems of the effectiveness of legal regulation of relations in the field of employment promotion and social protection of the unemployed*//Journal of Russian Law. 2023. N 8. S. 54-69.

[7] *L.V. Seregina. Legal basis for employment of citizens with health restrictions*//Journal of Russian Law. 2022. N 6. S. 105-125.

[8] *Judicial Practice Review No. 2 (2023) (approved by Presidium of the RF Armed Forces 19.07.2023)* //Official documents. № 27. 25-31.07.2023.

[9] *Report on the exercise of powers in the field of promoting employment in 2023, Khabarovsk Territory, approved by the Chairman of the Committee on Labor and Employment of the Government of the Khabarovsk Territory.*

[10] *Order of the Ministry of Labor of Russia of 09.08.2024 No. 399 “On approval of methodological recommendations on the establishment of a quota for the employment of disabled people by a regulatory legal act of a constituent entity of the Russian Federation”* //Official documents in education. N 24. Aug. 2024.

ХАРЗИНОВА Виолета Мухамединовна,

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент,

e-mail: harzinova@yandex.ru

БУРАНОВА Таира Тахировна,

магистрант 3 курса Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова, Нальчик, Россия,

e-mail: taira.buranova2017@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО В ПРОЦЕССЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы участия потерпевшего в досудебном соглашении о сотрудничестве. Отмечаются процессуальные процедуры, которые могут обеспечить потерпевшему эффективную защиту прав и интересов на всех этапах уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, обвиняемый, потерпевший, защита прав и интересов, компенсация, моральный и материальный вред, процессуальные процедуры.

KHARZINOVA Violeta Mukhamedinovna,

candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Process and Criminalistics of Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik, Russia

BURANOVA Taira Tahirovna,

3rd year undergraduate student of Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik, Russia

PROBLEMS OF THE VICTIM'S PARTICIPATION IN THE PROCESS OF CONCLUDING A PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT

Annotation. The article discusses the problems of the victim's participation in the process of concluding a pre-trial cooperation agreement. Procedural procedures are noted that can provide the victim with effective protection of rights and interests at all stages of criminal proceedings when concluding a pre-trial agreement.

Key words: pre-trial cooperation agreement, accused, victim, protection of rights and interests, compensation, moral and material harm, procedural procedures.

В целом, проблема участия потерпевшего в процессе заключения досудебного соглашения остается открытой и требует дальнейшего обсуждения. Необходим поиск баланса между защитой интересов потерпевшего и эффективностью борьбы с преступностью. Возможно, решение этой проблемы лежит в совершенствовании процедуры информирования потерпевшего, обеспечении ему доступа к квалифицированной юридической помощи и разработке более четких критериев принятия решения о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с учетом всех факторов, включая интересы потерпевшего. Внедрение обязательных консультаций потерпевшего с защитником, перед тем как прокурор заключить досудебное соглашение о сотрудничестве, может стать компромиссным решением. Кроме того, необходимо усилить защиту потерпевших от давления со стороны обвиняемого и обеспечить им возможность эффективно защищать свои права и интересы на всех этапах уголовного судопроизводства. Анализ зарубежного опыта, где в подобных ситуациях активно применяется

медиация или другие формы урегулирования конфликтов с участием потерпевшего, также может способствовать выработке оптимального решения данной проблемы.

С учетом рассмотренных положений, для защиты прав и интересов потерпевшего, считаем целесообразным дополнить ст. 317.3 УПК РФ частью 4 следующими правилами: «До заключения досудебного соглашения о сотрудничестве прокурор уведомляет потерпевшего за 3 суток до заключения соглашения и разъясняет необходимость и последствия его применения».

Одной из наиболее дискуссионных тем в уголовном процессе является вопрос о правах потерпевшего в контексте досудебного соглашения о сотрудничестве. Существующие правовые нормы неоднозначно регулируют участие потерпевшего в этом процессе, порождая коллизию между интересами правосудия и правом потерпевшего на информацию и справедливость. Например, О.В. Качалова подчеркивает необходимость информирования потерпевшего о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, за исключением случаев, когда это противоречит сохранению следственной тайны [1, с.35-36].

Это мнение находит отклик в работах других авторов, например, О.Н. Тисен, считает необходимым предоставлять потерпевшему копии соглашения, постановлений прокурора об изменении или прекращении досудебного соглашения о сотрудничестве, а также гарантировать ему право обжалования этих решений [1, с.228].

Однако, проблема гораздо глубже, чем простое уведомление. Правовая природа досудебного соглашения, предполагающая сотрудничество обвиняемого со следствием в обмен на смягчение наказания зачастую ограничивает доступ потерпевшего к деталям соглашения. Это обусловлено опасениями, что ознакомление потерпевшего с содержанием досудебного соглашения о сотрудничестве, включая информацию о пособниках, свидетелях и методах совершения преступления, может привести к негативным последствиям. Потерпевший, неосознанно или умышленно, может раскрыть эту информацию третьим лицам, что может привести к угрозам свидетелям, срыву оперативно-розыскных мероприятий, и, в конечном итоге, помешать успешному расследованию и

исполнимости самого досудебного соглашения о сотрудничестве. Это парадоксальная ситуация: цель досудебного соглашения о сотрудничестве – раскрытие преступления и привлечение виновных к ответственности, но информирование потерпевшего может сорвать этот процесс.

Более детальный анализ показывает, что проблема лежит в недостаточно четкой регламентации прав потерпевшего в рамках уголовно-процессуального законодательства.

Статья 317.5 УПК РФ, по мнению ряда экспертов, нуждается в существенном дополнении [3, с.35,36]. Предлагается внести новую часть, которая бы регулировала информирование потерпевшего на каждом этапе процесса, включая возможность ознакомления с основными пунктами досудебного соглашения, исключая конфиденциальные данные, которые могут поставить под угрозу расследование. Однако, грань между необходимой информацией и конфиденциальной информацией должна быть четко определена в законодательстве. Кроме того, необходимо рассмотреть вопрос компенсации потерпевшему за нанесенный ущерб. Даже без детального ознакомления с досудебным соглашением, потерпевший имеет право на компенсацию материально и морального вреда. Процедура возмещения ущерба должна быть прозрачной и доступной для потерпевшего, независимо от того, был ли он ознакомлен с деталями досудебного соглашения или нет.

В этом контексте необходимо усилить роль прокурора, который должен обеспечить баланс между интересами правосудия и правами потерпевшего. Прокурор должен не только контролировать соблюдение обвиняемым условий досудебного соглашения, но и обеспечить информирование потерпевшего о ходе расследования и о результатах применения досудебного соглашения о сотрудничестве, предъявляя потерпевшему все необходимые документы, кроме тех, которые содержат государственную тайну или информацию, раскрытие которой может навредить расследованию.

Следует также учитывать, что потерпевший может иметь представителя, который может ознакомиться с большим объемом информации, чем сам потерпевший. Это может стать дополнительным механизмом защиты

прав потерпевшего и одновременно гарантией безопасности расследования. В этом случае представитель потерпевшего подписывает соглашение о неразглашении конфиденциальной информации.

В заключении можно сказать, что проблема информирования потерпевшего в контексте досудебного соглашения о сотрудничестве требует комплексного подхода. Необходимы изменения в законодательстве, уточняющие права потерпевшего и механизмы его информирования, с одновременным обеспечением защиты следственной тайны. Ключевую роль в этом процессе играет прокурор, который должен

обеспечить баланс между интересами правосудия и правами потерпевшего, и в который должен быть уверен потерпевший. Только такой подход может обеспечить справедливое и эффективное расследование преступлений и защиту прав всех участников процесса, включая потерпевшего.

Кроме того, необходимость развивать практику проведения специальных обучающих семинаров для правоохранительных органов по вопросам работы с потерпевшими в контексте досудебного соглашения. Это поможет избежать возможных нарушений и повысить эффективность расследования.

Список литературы:

[1] Чабукяни О.А. Гарантии прав потерпевших при заключении стороной обвинения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым) // Российская юстиция. 2012. № 4. С. 35–36; Ильин П.В. Общий порядок обеспечения прав потерпевшего в досудебном производстве: реалии и пути совершенствования // Российский следователь. 2014.

[2] Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Качалова Оксана Валентиновна. – М., 2016. – 228 с.

[3] Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: дис... д-ра юрид. наук. См. там же. С. 261.

Spisok literatury:

[1] Chabukiani O.A. Guarantees of the rights of victims when the prosecution concludes a pre-trial agreement on cooperation with a suspect (accused) // Russian justice. 2012. № 4. S. 35-36; Ilyin P.V. General procedure for ensuring the rights of the victim in pre-trial proceedings: realities and ways to improve // Russian investigator. 2014.

[2] O.V. Kachalova. Accelerated proceedings in Russian criminal proceedings: dis.... Dr. Jurid. Sciences: 12.00.09/Kachalova Oksana Valentinovna. - M., 2016. - 228 s.

[3] Tisen O.N. Theoretical and practical problems of the institution of a pre-trial agreement on cooperation in Russian criminal proceedings: dis... Dr. Jurid. sciences. See also. P. 261.

РАДЖАБОВ Шамиль Раджабович,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала,
e-mail: shamil.1503@mail.ru*

РАБАДАНОВА Джамиля Арсеновна,

*магистрант Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала,
e-mail: mail@law-books.ru*

НРАВСТВЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Деятельность адвоката в уголовном процессе является ключевым элементом механизма защиты прав и свобод человека, требуя высокого уровня нравственных и профессиональных качеств. В статье анализируются этические нормы адвокатской деятельности, обусловленные принципами защиты интересов личности, независимостью адвокатуры и профессиональными стандартами. Рассматриваются примеры из практики выдающихся адвокатов, таких как Ф.Н. Плевако, которые успешно сочетали правовые и моральные аргументы в судебных процессах. Особое внимание уделяется принципам профессиональной обязанности, чести, достоинства и справедливости, закрепленным в Кодексе профессиональной этики адвоката.

Ключевые слова: адвокатская этика, нравственные нормы, честь и достоинство, адвокатская тайна, Кодекс профессиональной этики адвоката.

RADJABOV Shamil Radjabovich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

RABADANOVA Jamilya Arsenovna,

Master's student of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

MORAL CONTENT OF A LAWYER'S ACTIVITIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. The activity of a lawyer in criminal proceedings is a key element of the mechanism for protecting human rights and freedoms, requiring a high level of moral and professional qualities. The article analyzes the ethical norms of advocacy, due to the principles of protecting the interests of the individual, the independence of the legal profession and professional standards. Examples are considered from the practice of prominent lawyers such as F.N. Plevako, who successfully combined legal and moral arguments in trials. Particular attention is paid to the principles of professional duty, honor, dignity and justice enshrined in the Code of Professional Ethics of a Lawyer.

Key words: lawyer ethics, moral norms, honor and dignity, lawyer secrecy, Code of professional ethics of a lawyer.

Деятельность адвоката, участвующего в уголовном процессе, представляет собой важный компонент механизма защиты прав и свобод человека, что предопределяет высокие требования к его нравственным и профессиональным качествам. Обладая особыми полномочиями и

ответственностью перед клиентом, адвокатская деятельность требует соблюдения не только правовых, но и этических норм, которые являются фундаментом доверия к этой профессии.

Этические нормы адвокатской деятельности обусловлены несколькими

факторами.

Во-первых, адвокатура рассматривается как самостоятельный институт, основой которого является принцип защиты интересов личности, предусмотренный конституцией и международными правовыми актами.

Во-вторых, адвокат, выполняя государственно значимые функции, выступает независимым представителем, не являясь частью государственного аппарата, что требует от него соблюдения высоких стандартов морали и независимости.

В-третьих, профессиональные нормы, включающие как требования к квалификации, так и требования к моральному облику, формируют основу авторитета адвокатской профессии, а также доверия общества к её представителям. Не каждый аспект поведения адвоката регулируется правом; нравственные нормы восполняют эти пробелы, способствуя соблюдению принципов справедливости и честности.

Все эти факторы подчеркивают значимость нравственного содержания в деятельности адвоката. Нравственное содержание деятельности адвоката — это совокупность моральных и этических принципов и норм, регулирующих его профессиональное поведение и направленных на защиту прав и свобод человека, обеспечение справедливости и поддержание доверия к адвокатской профессии и системе правосудия в целом [4].

Нравственное содержание деятельности адвоката в уголовном процессе основывается на соблюдении профессиональных и этических норм, которые не только способствуют справедливому правосудию, но и обеспечивают защиту прав и свобод человека. Ключевыми принципами адвокатской этики выступают такие понятия, как профессиональная обязанность, честь, справедливость и достоинство. Эти принципы лежат в основе адвокатской практики, подчеркивая моральную ответственность адвоката перед клиентом, обществом и правосудием.

В качестве примера можно привести выдающегося адвоката Федора Николаевича Плевако, который обладал уникальным даром убеждения и умел оказывать влияние на судью, присяжных и прокурора, акцентируя внимание на таких категориях, как милосердие, совесть,

сострадание и честь. При защите своих клиентов Плевако применял сочетание правовых и моральных аргументов, что часто обеспечивало ему успех в процессе. В его практике этические принципы сочетались с глубоким пониманием человеческой природы, что позволяло ему воздействовать на сознание участников судебного разбирательства [2]. Подобный подход использовали и другие известные адвокаты дореволюционной России, такие как Н.П. Карбиевский, В.Д. Спасович и А.И. Урусов, которые также опирались на моральные аспекты, способствующие достижению справедливого решения в уголовном процессе [5].

Сегодня, в условиях современного правового поля, адвокатская практика также уделяет значительное внимание моральным аспектам профессиональной этики. В трудах таких известных адвокатов, как М.Ю. Барщевский, А.Г. Кучерена и Г.М. Резник, можно увидеть отражение этических принципов, которые актуальны и сегодня [3]. Особое место среди них занимает категория профессиональной обязанности. Профессиональная обязанность адвоката включает в себя как уважение к правам и интересам клиента, так и обязательство соблюдать нормы закона и моральные принципы. Профессиональная обязанность формирует основу деонтологической этической теории, которая рассматривает моральные предписания, направленные на обеспечение благополучия общества и защиты прав граждан.

Честь и достоинство, как неотъемлемые категории адвокатской этики, также играют важную роль в деятельности адвоката. Честь определяет моральный статус адвоката, поддерживая его репутацию в профессиональном сообществе и побуждая к соблюдению норм профессионального поведения, предотвращая действия, способные нанести ущерб как личной чести, так и чести всего адвокатского сообщества. Достоинство, в свою очередь, обеспечивает уважительное отношение к клиенту и другим участникам процесса, что закреплено в статье 21 Конституции РФ, гарантирующей защиту достоинства личности и запрещающей любые формы его унижения.

Справедливость, являясь основополагающим принципом в деятельности адвоката, обязывает его действовать в

соответствии с принципами правосудия, такими как презумпция невиновности и равенство перед законом. Эти принципы служат гарантией того, что каждый гражданин имеет право на объективное и справедливое рассмотрение его дела, а также на получение профессиональной юридической помощи.

Помимо обозначенных в научной литературе принципов, следует обратиться к Кодексу профессиональной этики адвоката (Далее – Кодекс). Хотя принципы в данном Кодексе прямо не закреплены, их содержание можно выявить посредством анализа отдельных норм и положений.

Согласно ст. 4 Кодекса, адвокат обязан действовать в соответствии с принципами чести и достоинства, соблюдать высокие моральные и профессиональные стандарты. В процессе выполнения профессиональных обязанностей адвокат обязан вести себя честно, добросовестно и квалифицированно, проявляя уважение к клиентам и коллегам, а также соблюдать соответствующий внешний вид, что закреплено в п. 1 ст. 8 Кодекса. Адвокат должен понимать, что его деятельность влияет на репутацию всего адвокатского сообщества, и потому любое нарушение этических норм не только порочит его лично, но и подрывает доверие к адвокатуре в целом. Адвокат обязан действовать таким образом, чтобы не допускать каких-либо действий либо бездействия, которые могли бы повлиять на подрыв доверия как к нему лично, так и к адвокатской профессии в целом. Это требование, закрепленное в пункте 2 статьи 4 Кодекса, направлено на сохранение престижа и уважения к адвокатуре как к институту, осуществляющему защиту прав и свобод человека и гражданина.

Ключевое значение для работы адвоката имеет принцип независимости, закрепленный в ст. 5 Кодекса, который указывает на необходимость сохранять профессиональную самостоятельность и честность, являющиеся основой доверия доверителей. Этот принцип устанавливает, что адвокат обязан действовать независимо от внешнего давления, обеспечивая защиту прав и законных интересов доверителей в полном соответствии с требованиями закона и нравственными принципами. При выполнении своих профессиональных обязанностей адвокат обязан руководствоваться исключительно

законодательными и моральными принципами профессии, которые приоритетнее личных предпочтений доверителя, как это установлено в пункте 1 статьи 10 Кодекса. Этот принцип предотвращает возможность конфликта интересов и злоупотреблений со стороны клиента, в том числе возможных долговых или иных материальных зависимостей адвоката от доверителя, что четко закреплено в пункте 4 статьи 10 Кодекса.

Защита адвокатской тайны, установленная статьей 6 Кодекса, является неотъемлемой составляющей профессиональных обязанностей адвоката, обеспечивающей конфиденциальность и безопасность информации, переданной доверителем [1]. Положения статьи 6 Кодекса также коррелируют с Конституцией Российской Федерации, которая защищает право граждан на частную жизнь, а значит, выполнение данного обязательства не подлежит ограничению ни по времени, ни по иным основаниям. Адвокатская тайна, таким образом, выступает не только гарантом доверия, но и юридическим инструментом защиты прав доверителя.

Адвокат имеет право использовать нормы Общего кодекса для адвокатов стран Европейского Сообщества, при условии, что они не противоречат российскому законодательству и нормам Кодекса, что закреплено в абзаце 2 статьи 1 Кодекса. Это позволяет адвокатам интегрировать международные стандарты профессиональной этики, если они соответствуют российским реалиям, расширяя тем самым профессиональный инструментарий в вопросах защиты прав и интересов доверителей. Если же этические аспекты не регулируются законодательством либо Кодекса, адвокат обязан руководствоваться профессиональными обычаями и моральными стандартами, что предусмотрено пунктом 3 статьи 4 Кодекса. В сложных ситуациях, требующих этического выбора, адвокат может обратиться в Совет адвокатской палаты за консультацией, что прописано в пункте 4 статьи 4 Кодекса, что позволяет избежать субъективных трактовок и ошибок в этических решениях.

Таким образом, адвокатская деятельность требует строгого соблюдения профессиональных и этических норм, обеспечивающих доверие общества к правосудию и адвокатуре. Явное нарушение указанных норм можно проследить при анализе деятельности адвоката Эльмана

Пашаева, защищавшего актера Михаила Ефремова в деле о смертельном ДТП. Так, одной из фундаментальных обязанностей адвоката является сохранение конфиденциальности информации, предоставленной клиентом. Адвокат не имеет права разглашать сведения, которые ему доверены в рамках защиты, без соответствующего на то согласия. Тем не менее, Эльман Пашаев активно делился с представителями средств массовой информации подробностями дела своего подзащитного, что является прямым нарушением обязательства по сохранению адвокатской тайны, установленного статьей 8 Кодекса профессиональной этики адвоката. Публичное обсуждение конфиденциальных аспектов дела способно нанести вред интересам доверителя, ставит под сомнение профессионализм адвоката и наносит ущерб репутации всей адвокатуры.

Этичное и корректное поведение в отношении суда и других участников процесса также является важнейшей нормой, закрепленной в Кодексе профессиональной этики адвоката. Поведение Пашаева, включающее неоднократные публичные заявления, которые могли быть восприняты как неуважительные по отношению к суду и другим сторонам, противоречит

данному стандарту. Такие действия подрывают авторитет судебного разбирательства и негативно отражаются на восприятии профессии в обществе.

Адвокат также обязан быть честным и добросовестным в профессиональной деятельности. Введение общественности в заблуждение относительно ключевых обстоятельств дела Ефремова было расценено как нарушение этого принципа, подрывающее основы доверия к адвокатуре. В результате многочисленных нарушений этических норм, связанных с деятельностью адвоката Пашаева, квалификационная комиссия адвокатской палаты Республики Северная Осетия – Алания пришла к выводу о его несоответствии требованиям профессиональной этики. Итогом стало лишение Пашаева адвокатского статуса, что подчеркивает серьезность последствий за нарушения, способные нанести ущерб профессиональному сообществу и общественному доверию к правосудию [6].

В целом, деятельность адвоката в уголовном процессе основывается на знании, применении и неукоснительном соблюдении этических норм, что является необходимым условием для поддержания доверия к адвокату и, следовательно, к системе правосудия в целом.

Список литературы:

- [1] Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2017. № 2.
- [2] Баишева З. В. Приёмы привлечения внимания судебной аудитории (на материале защитительных речей Ф. Н. Плевако) / З. В. Баишева // Правовое государство: теория и практика. 2012. № 2 (28). С. 33–37.
- [3] Беспоместных Е. А. Этические правила поведения адвоката с коллегами / Е. А. Беспоместных // Научные известия. 2022. № 26. С. 245–249.
- [4] Брянцева А. Р. Адвокатская этика / А. Р. Брянцева, Х. А. Гореликова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 5-4. С. 6-8.
- [5] Шешеня В. Д. К вопросу о профессиональной этике адвоката / В. Д. Шешеня, Н. В. Кулаженкова // Вестник науки. 2023. Т. 2, № 9 (66). С. 105–110.
- [6] Эльмана Пашаева лишили статуса адвоката на один год [Электронный ресурс] / Российская газета. 2020. 20 сентября. URL: <https://rg.ru/2020/09/20/reg-skfo/advokata-elmana-pashaeva-lishili-statusa-advokata-na-odin-god.html> (дата обращения: 06.11.2024).

Spisok literatury:

- [1] The Code of Professional Ethics of a Lawyer (adopted by the I All-Russian Congress of Lawyers 31.01.2003) (ed. 15.04.2021) // Bulletin of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation. 2017. № 2.
- [2] Baisheva Z. V. Methods of attracting the attention of the judicial audience (based on the material

of defensive speeches by F. N. Plevako)/Z. V. Baishev//The rule of law: theory and practice. 2012. № 2 (28). S. 33-37.

[3] Bespestnykh E. A. Ethical rules for the conduct of a lawyer with colleagues/E. A. Bespestnykh//Scientific news. 2022. № 26. S. 245-249.

[4] Bryantseva A. R. Advocacy Ethics/A. R. Bryantseva, H. A. Gorelikova//International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021. № 5-4. S. 6-8.

[5] Sheshenya V. D. To the question of the professional ethics of a lawyer/V. D. Sheshenya, N. V. Kulazhenkova//Bulletin of Science. 2023. T. 2, NO. 9 (66). S. 105-110.

[6] Elman Pashayev was deprived of the status of a lawyer for one year [Electronic resource]/ Rossiyskaya Gazeta. 2020. September 20. URL: <https://rg.ru/2020/09/20/reg-skfo/advokata-elmana-pashaeva-lishili-statusa-advokata-na-odin-god.html> (дата обращения: 06.11.2024).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ХАРЗИНОВА Виолета Мухамединовна,

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент,

e-mail: harzinova@yandex.ru

БУРАНОВА Таира Тахировна,

Магистрант 3 курса Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова, Нальчик, Россия,

e-mail: taira.buranova2017@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОБЛЮЖДЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Аннотация. *В статье рассматриваются сущность досудебного соглашения о сотрудничестве, его отличие от сделки для признания вины и деятельного раскаяния. Насколько процессуальные возможности потерпевшего в досудебном производстве ограничены. Отмечается, важность комплексного изучения процессуального статуса потерпевшего в контексте досудебных соглашений и что усечение обвинительной функции потерпевшей стороны носит недобровольный характер.*

Ключевые слова: *потерпевший, досудебное соглашение, деятельное раскаяние, сделка, процессуальный статус, обвинительная функция, судебное производство.*

KHARZINOVA Violeta Mukhamedinovna,

candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Process and Criminalistics of Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik, Russia

BURANOVA Taira Tahirovna,

3rd year undergraduate student of Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik, Russia

SOME ASPECTS OF THE OBSERVANCE OF THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF THE VICTIM WHEN CONCLUDING A PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT

Annotation. *The article examines the essence of a pre-trial cooperation agreement, its difference from a plea bargain and active repentance. To what extent the victim's procedural capabilities in pre-trial proceedings are limited. It is noted that the importance of a comprehensive study of the procedural status of the victim in the context of pre-trial agreements and that the truncation of the accusatory function of the injured party is involuntary.*

Key words: *victim, pre-trial agreement, active repentance, transaction, procedural status, accusatory function, judicial proceedings.*

Федеральным законом N 141-ФЗ от 29.06.2009 в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ [1] включены нормы, устанавливающие институт «досудебного соглашения о сотрудничестве» обвиняемого или подозреваемого со стороной обвинения, выполнение условий которого влечет значительное смягчение ответственности за совершенное преступление.

Досудебное соглашение – это соглашение между стороной обвинения и защиты, в котором

стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий. Такое соглашение заключается в уголовном деле после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения.

Суть такого соглашения в том, что каждая из договаривающихся сторон берет на себя определенные законом обязательства. Подозреваемый или обвиняемый оказывают содействие следствию в раскрытии и расследовании преступлений, совершенных как его соучастниками, так и иными лицами, в

розыске имущества, добытого преступным путем. В свою очередь, должностные лица органов, осуществляющих уголовное преследование, гарантируют, что размер назначенного судом наказания не может превышать половины наиболее строгого вида наказания.

В процессуальной литературе данный институт восприняли неоднозначно. Одни досудебное соглашение о сотрудничестве восприняли как соглашение между обвиняемым (подозреваемым) и прокурором [2, с.12]. Другие указали, что это односторонняя сделка [2, с.12]. Очень часто называют соглашение о сотрудничестве сделкой с правосудием. Однако такое соглашение заключается не для того, что обвиняемый признал свою вину, а для того, чтобы он активно содействовал в раскрытии и расследовании преступления, изобличении других соучастников преступления, установлении факта совершения преступлений, о которых не было известно органам предварительного следствия, или розыске имущества, добытого в результате противоправных действий. Таким образом, интерес органов предварительного расследования состоит не только в раскрытии и оперативном расследовании преступлений, о которых им было известно, но и в выявлении и возбуждении иных уголовных дел по результатам соглашения.

Досудебное соглашение о сотрудничестве не может быть рассмотрено как сделка для признания вины. Считать досудебное соглашение гражданско-правовой сделкой это глубокое заблуждение. В отличие от сделок, где стороны напрямую взаимодействуют и определяют все условия, досудебное соглашение представляет собой сложный юридический институт, находящийся на стыке уголовного процесса и договорного права, с существенными отличиями от обычных сделок. Ключевое различие заключается в асимметричности участия сторон и распределений полномочий. Кроме того, в отличие от классической сделки, где стороны обладают равными правами в досудебном соглашении суд, потерпевший, являющиеся ключевыми фигурантами уголовного судопроизводства, формально не являются участниками процесса заключения соглашения. Их роль ограничивается последующим контролем и принятием решения на основе предложенных прокурором и обвиняемым условий. Потерпевший может лишь выразить

свое мнение относительно соглашения, которое, однако, не является обязательным для суда. Это существенно отличает досудебное соглашение от, например мирового соглашения, где согласие потерпевшего является обязательным условием. Выгодоприобретателями от применения досудебного соглашения о сотрудничестве, помимо обвиняемого, выступают правоохранительные органы, получающие упрощенный механизм расследования и обвинения, и, в определенной степени, государство, сберегающее ресурсы судебной системы. Однако утверждение о том, что суд не несет никаких обязанностей не совсем точно. Суд обязан проверить соответствие условий досудебного соглашения о сотрудничестве закону, оценить достаточность доказательств, представленных сторонами, и проконтролировать исполнение обязательств обвиняемым. Неисполнение условий соглашения действительно может привести к его отмене и рассмотрению дела в общем порядке, но сам факт обязательного судебного контроля указывает на существенное отличие досудебного соглашения о сотрудничестве от простой сделки.

Суд, по сути, является арбитром, контролирующим процесс и обеспечивающим соблюдение законности. Более того, суд играет ключевую роль в принятии окончательного решения по делу, даже в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве. Соглашение определяет лишь рамки возможного наказания (например, пределы смягчения наказания), но суд вправе отклонить предложенные условия, если сочтет их несоответствующими тяжести преступления или другим факторам, предусмотренным Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

Досудебное соглашение не освобождает обвиняемого от ответственности, а лишь предопределяет его вид и меру в рамках установленных законом границ. Суд окончательно квалифицирует преступление, учитывая все обстоятельства дела и доказательства, представленные сторонами, что опять же отличается от свободного определения условий в гражданско-правовой сделке. В рамках досудебного соглашения о сотрудничестве вопросы уголовно-правовой квалификации и освобождения от ответственности решаются судом, а не сторонами соглашения. Поэтому

аналогия с обычной сделкой неправомерна. Досудебное соглашения – это сложный юридический инструмент, функционирование которого основано на взаимодействии различных участников уголовного судопроизводства под строгим контролем суда

Некоторые процессуалисты находят сходство досудебного соглашения о сотрудничестве с деятельным раскаянием [2, с.6].

Действительно, досудебное соглашение о сотрудничестве и деятельное раскаяние имеют определенные сходства, что делает их интересными для сопоставительного анализа в контексте уголовного процессуального права.

Во-первых, основная цель обоих институтов – содействие правосудию. Досудебное соглашение о сотрудничестве предполагает, что подозреваемый или обвиняемый предоставляет следствию информацию, которая может помочь в раскрытии преступлений, в то время как деятельное раскаяние связано с добровольным признанием вины и стремлением восстановить законность.

Во-вторых, условия применения одинаковы: оба механизма требуют от субъекта определенных действий, которые могут включать сотрудничество с органами следствия, предоставление доказательств, помощь в раскрытии преступлений и так далее. При этом, как в случае деятельного раскаяния, так и в случае досудебного соглашения, от лица могут ожидать определенные акты доброй воли в сторону государства.

В-третьих, имеют одинаковые последствия: К числу последствий применения обоих институтов можно отнести смягчение наказания. В рамках досудебного соглашения стороны могут договориться о более мягкой мере наказания, в то время как деятельное раскаяние также часто приводит к более благоприятным для подсудимого условиям, таким как снижение срока наказания или его замена на более мягкие меры.

В-четвертых, схожи объективные признаки: досудебное соглашение о сотрудничестве, и деятельное раскаяние включают в себя элементы, такие как наличие информации о преступлении, готовность к сотрудничеству и последствия такого сотрудничества для обвиняемого.

Досудебное соглашение о сотрудничестве

как мы видим, имеет сходство с деятельным раскаянием, но они различаются по объектам и обстоятельствам их применения.

Действующее правовое регулирование досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе подчеркивает приоритет публичных интересов над частными, что в свою очередь, существенно влияет на статус потерпевшего в этом контексте. Потерпевший, как правило, не рассматривается в качестве полноценного участника правоотношений, возникающих в связи с заключением такого соглашения. Это означает, что он не уведомляется ни о факте заключения соглашения, ни о его содержании, что ставит его в невыгодное положение. Досудебное соглашение о сотрудничестве, как правило, заключается между обвиняемым и органами предварительного следствия и подразумевает, что обвиняемый предоставляет информацию, которая может помочь в раскрытии преступления или в задержании других правонарушителей. Однако потерпевший в этом процессе оказывается в стороне, поскольку дело рассматривается в особом порядке, который не учитывает его мнение и интересы. Это создает ситуацию, когда права потерпевшего могут быть значительно ущемлены. Процессуальные возможности потерпевшего в досудебном производстве ограничены, и он не имеет право знакомиться с материалами, касающимися соглашения. Это ограничение продолжает действовать и в судебной стадии, где потерпевший не может участвовать в полноценном судебном следствии. Судебное разбирательство проходит без активного участия потерпевшего, что лишает его активного участия и возможности влиять на ход дела и защищать свои интересы.

Важным аспектом является то, что такие соглашения могут приводить к снижению ответственности обвиняемого, что также, может негативно сказаться на потерпевшего. Например, в случае, если обвиняемый предоставляет информацию, которая позволяет ему избежать более строгого наказания, потерпевший может почувствовать себя обманутым и незащищенным. В качестве дополнительной информации стоит отметить, что в некоторых странах существуют механизмы, позволяющие потерпевшему участвовать в процессе досудебного соглашения, что может способствовать более

сбалансированному подходу к защите прав всех сторон. Например, в некоторых юрисдикциях потерпевший может быть уведомлен о заключении соглашения и даже иметь возможность высказать свои возражения или предложения. Это может повысить уровень доверия к правосудию и улучшить восприятие потерпевшими своей роли в уголовном процессе. Таким образом, система досудебного соглашения о сотрудничестве, несмотря на свои преимущества в плане ускорения расследования и раскрытия преступлений, нуждается в доработке с целью обеспечения более справедливого подхода к правам потерпевших и их участию в уголовном процессе.

Учитывая вышеизложенное, мы приходим к выводу, что усечение обвинительной функции потерпевшей стороны носит недобровольный характер и происходит как в досудебном, так и судебном производствах. Этот аспект имеет значительное влияние на эффективность уголовного процесса и права потерпевших, так как их роль в судебных разбирательствах оказывается подверженной ограничениям, которые зачастую

не зависят от их воли. В результате изучения положений главы 40¹ УПК РФ, а также анализа следственной и судебной практики, нами были выделены ключевые особенности процессуального статуса потерпевшего в рамках института особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Этот процессуальный механизм, несмотря на свою целесообразность, может значительно уменьшить возможности потерпевших в отстаивании своих прав и интересов в ходе уголовного судопроизводства. Таким образом, важность комплексного изучения процессуального статуса потерпевшего в контексте досудебных соглашений не может быть недооценена. Необходимо учитывать, что ограничение обвинительной функции потерпевшей стороны, происходящее в рамках досудебного и судебного производств, создает серьезные вызовы для реализации их прав, что в конечном итоге может негативно сказаться на справедливости судебного разбирательства.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // «Российская газета». 03.07.2009. № 121.

[2] Кубрикова М.Е. Актуальные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 12.

[3] Лошкобанова Я.В. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 12.

[4] Дудина Н.А. Некоторые вопросы о предмете досудебного соглашения о сотрудничестве // Мировой судья. 2014. № 12. С. 6–11.

Spisok literatury:

[1] Federal Law of 29.06.2009 No. 141-FZ "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" // "Rossiyskaya Gazeta." 03.07.2009. № 121.

[2] Kubrikova M.E. Topical issues of the institute of pre-trial cooperation agreement: author's review. dis.... cand. jurid. sciences. Chelyabinsk, 2013. S. 12.

[3] Loshkobanova Ya.V. Ensuring the rights and legitimate interests of the suspect, the accused and the victim when concluding a pre-trial cooperation agreement: ref. dis.... cand. jurid. sciences. Krasnodar, 2015. S. 12.

[4] Dudina N.A. Some questions about the subject of the pre-trial cooperation agreement//Magistrate. 2014. № 12. S. 6-11.

МАКАРОВ Егор Дмитриевич,

магистрант, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск,

e-mail: egormak98@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ И ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА, ПРИЧИНЁННОГО ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация. В статье рассматриваются текущие вопросы, связанные с доказыванием и возмещением ущерба, причинённого деловой репутации юридических лиц. Обсуждаются основные аспекты правового регулирования защиты деловой репутации в Российской Федерации и сложности, с которыми сталкиваются истцы при представлении доказательств в судебных процессах. Особое внимание уделяется анализу судебной практики, включая определение доказательств, необходимых для установления факта ущерба и его размера. Выявлены пробелы в законодательстве, препятствующие реализации права на защиту репутации, и предложены рекомендации по их устранению. Акцент сделан на необходимости разработки единых подходов к оценке репутационного вреда и внедрения методов, обеспечивающих эффективное восстановление нарушенных прав.

Ключевые слова: деловая репутация, юридическое лицо, нематериальные активы, возмещение ущерба, судебная практика.

MAKAROV Egor Dmitrievich,

federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “M. K. Ammosov North-Eastern Federal University”, Yakutsk

PROBLEMS OF PROVING AND COMPENSATING DAMAGE CAUSED TO THE BUSINESS REPUTATION OF LEGAL ENTITIES

Annotation. The article examines current issues related to proving and compensating damage caused to the business reputation of legal entities. It considers the main aspects of legal regulation for the protection of business reputation in the Russian Federation and the challenges plaintiffs face when presenting evidence in court proceedings. Special attention is paid to the analysis of judicial practice, including the determination of the evidence required to establish the fact of damage and its extent. Gaps in legislation that hinder the realization of the right to protect reputation are identified, and recommendations for their elimination are proposed. Emphasis is placed on the necessity of developing unified approaches to assessing reputational damage and implementing methods that ensure the effective restoration of violated rights.

Key words: business reputation, legal entity, intangible assets, compensation for damage, judicial practice.

Деловая репутация юридического лица является одним из наиболее важных нематериальных активов, непосредственно влияющих на стабильность бизнеса и конкурентоспособность. В условиях современной информационной открытости распространение порочащей информации может причинить значительный финансовый и репутационный ущерб, что требует эффективной правовой защиты.

Однако существующая нормативная база не имеет чётких критериев для оценки репутационного вреда, что приводит к трудностям в судебной практике и требует дальнейшего исследования.

В пункте 21 Обзора судебной практики № 1, одобренного Президиумом Верховного Суда РФ 16 февраля 2017 года, Верховный Суд разъяснил условия, при которых юридические лица могут требовать компенсацию за нанесение ущерба их деловой репутации. Однако простой

факт распространения ответчиком порочащей информации недостаточен для установления факта ущерба и присуждения финансовой компенсации. Истец должен доказать:

- наличие у него устоявшейся репутации в конкретной сфере деловых отношений (таких как промышленность, бизнес, услуги, образование и т.д.);
- наступление негативных последствий вследствие распространения порочащей информации;
- факт утраты или снижения доверия к его репутации.

Суды требуют предоставления доказательств, подтверждающих сформированную деловую репутацию и возникновение негативных последствий из-за распространения порочащей информации. Такими доказательствами могут служить отзывы клиентов, бухгалтерские отчёты, показывающие снижение доходов, и свидетельские показания потребителей, отказавшихся от сотрудничества. Однако во многих случаях истцам не удаётся установить причинно-следственную связь между распространённой информацией и фактическими потерями.

Судебная практика демонстрирует примеры, связанные с защитой деловой репутации организаций. Так, 17 апреля 2014 года на сайте общества «М» была размещена статья, утверждавшая, что администрация определённого университета нарушает статью 29 Конституции РФ, которая гарантирует свободу слова. Университет посчитал, что данная публикация содержит недостоверные сведения, наносящие ущерб его деловой репутации, и оценил причинённый вред в 1 миллион рублей.

После отказа общества «М» добровольно компенсировать ущерб университет инициировал судебное разбирательство. В иске он потребовал признать опубликованные сведения ложными и порочащими, удалить статью с сайта, разместить опровержение на главной странице и выплатить компенсацию в размере 1 миллиона рублей. В качестве доказательства факта публикации спорного материала истец представил нотариально заверенный протокол осмотра веб-страницы.

Суд первой инстанции удовлетворил требования частично. Суд обязал ответчика удалить статью и опубликовать опровержение, но

отклонил требование о компенсации, сославшись на пункты 11 статьи 152 и 1 статьи 1064 Гражданского кодекса РФ. Было отмечено, что юридическое лицо может требовать возмещения только имущественного вреда при наличии подтверждающих доказательств.

Апелляционная инстанция отменила решение суда первой инстанции и присудила истцу компенсацию в размере 1 миллиона рублей. Суд указал, что при доказанности условий деликтной ответственности юридическое лицо, чья деловая репутация нарушена, имеет право на компенсацию нематериального вреда. Также было подчеркнуто, что распространение порочащей информации в интернете обеспечивает её широкую доступность, что обосновывает заявленную сумму компенсации.

Однако кассационный суд отменил постановление апелляционного суда, оставив в силе решение первой инстанции. Суд указал на отсутствие у университета доказательств, подтверждающих снижение спроса на его услуги или иных негативных последствий, возникших вследствие публикации статьи.

Верховный Суд РФ в окончательном решении (определение Судебной коллегии по экономическим спорам от 18 ноября 2016 г. № 307-ЭС16-8923) подтвердил необходимость предоставления доказательств конкретных убытков или других неблагоприятных последствий для удовлетворения требований о компенсации ущерба деловой репутации.

Для устранения существующих пробелов необходимо установить в Гражданском кодексе РФ чёткие критерии оценки деловой репутации как нематериального актива. Дополнительно следует ввести специальные положения, регулирующие порядок доказывания ущерба, причинённого распространением порочащей информации, включая требования к доказательствам и процедурам их представления.

Одним из перспективных подходов является разработка унифицированной методики оценки репутационного вреда, основанной на экономических и социологических показателях. Эта методика может включать:

- анализ финансовых потерь;
- оценку изменений клиентской базы и объёмов продаж;
- изучение влияния на рыночную стоимость

компании.

Для практической реализации этих подходов потребуется разработка и утверждение стандартов для экспертных заключений, подтверждающих причинно-следственную связь между действиями ответчика и наступившими неблагоприятными последствиями.

Чтобы упростить процесс доказывания ущерба, предлагается ввести презумпцию репутационного вреда в случаях, когда порочащая информация распространяется через средства массовой информации или Интернет с широким охватом аудитории. Это позволит истцам сосредоточиться на опровержении

распространённой информации, в то время как ответчики получат возможность представить контрдоказательства.

Защита деловой репутации юридических лиц остаётся одной из наиболее насущных и сложных задач в современной экономике. Вопросы доказывания и возмещения ущерба требуют системного подхода, включающего совершенствование законодательного регулирования, унификацию судебной практики и разработку методов оценки репутационного вреда. Реализация предложенных мер обеспечит более эффективное восстановление нарушенных прав и укрепит доверие к правовой системе.

Список литературы:

[1] «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2017)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) (ред. от 26.04.2017)

[2] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда от 18 ноября 2016 г. № 307-ЭС16-8923

[3] Иванов И.И. «Правовые аспекты защиты деловой репутации в Российской Федерации». – Москва: Юридический издательский дом, 2022.

[4] Защита деловой репутации в случаях ее диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений): научно-практическое пособие / под общ. ред. М. А. Рожковой. М.: Статут, 2015.

[5] Мицьева Залина Ризвановна, Возмещение вреда деловой репутации юридического лица (репутационного вреда) // Скиф. 2023. №5 (81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmeschenie-vreda-delovoy-reputatsii-yuridicheskogo-litsa-reputatsionnogo-vreda>.

Spisok literatury:

[1] “Overview of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2017)” (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on February 16, 2017) (as amended on April 26, 2017)

[2] Decision of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court dated November 18, 2016, No. 307-ЭС16-8923

[3] Ivanov I.I. “Legal Aspects of Protecting Business Reputation in the Russian Federation.” – Moscow: Legal Publishing House, 2022.

[4] Protection of Business Reputation in Cases of Defamation or Unauthorized Use (in the Sphere of Commercial Relations): A Scientific and Practical Manual / General Editor M. A. Rozhkova. Moscow: Statut, 2015.

[5] Mitsieva Zalina Rizvanovna, “Compensation for Damage to the Business Reputation of a Legal Entity (Reputational Damage)” // Scythian. 2023. No. 5 (81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmeschenie-vreda-delovoy-reputatsii-yuridicheskogo-litsa-reputatsionnogo-vreda>.

ЛЮЕВ Тембот Хабасович,

Старший преподаватель кафедры ДОО Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

О ФАКТОРАХ И УРОВНЯХ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: АНТИЭКСТРЕМИСТСКАЯ РАБОТА

Аннотация. В представленной статье автор рассматривает вопросы профилактики экстремизма в среде несовершеннолетних и молодежи, нельзя не подчеркнуть, что международное сообщество, включая Россию, до сих пор не достигло ощутимых положительных результатов в их воспитании. Особую озабоченность вызывает распространенность среди молодежи экстремистских настроений.

Ключевые слова: несовершеннолетние, молодежь, экстремизм, виктимология, профилактика экстремизма, воспитание, преступление.

LYUEV Tembot Khabasovich,

Senior Lecturer, Department of Preschool Education, North Caucasian Institute for Advanced Studies
(branch), Krasnodar University, Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Lieutenant Colonel

ON FACTORS AND LEVELS OF PREVENTIVE WORK IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS: ANTI-EXTREMIST WORK

Annotation. In the presented article, the author considers the prevention of extremism among minors and young people, it should be emphasized that the international community, including Russia, has not yet achieved tangible positive results in their upbringing. Of particular concern is the prevalence of extremist sentiments among young people.

Key words: minors, youth, extremism, victimology, prevention of extremism, education, crime.

В современных условиях заинтересованные организации активно используют новые технологии, в том числе сеть Интернет, для распространения экстремистских материалов, привлечения в свои ряды новых членов и координации противоправной деятельности. Количество лиц, разделяющих экстремистские взгляды, увеличивается за счет беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних, которые стали возможны вследствие недостатков в воспитании молодого поколения, которые были и всегда будут, а значит, будут негативные последствия [1].

Рассматривая организацию профилактической работы в образовательных организациях, следует отметить наличие нескольких уровней, на которых нужно организовывать данное направление. Охарактеризуем основные уровни:

- подростки и молодёжь всей страны. На общем уровне эффективнее производить общепрофилактические мероприятия,

которые связаны с уровнем заботы к подрастающему поколению.

Также меры должны решать проблемы высокого показателя незащищенности и невостребованности, способствуя адекватному самовыражению заданной группе лиц. Дети, подростки, молодежь «группы риска». Здесь необходима более точечная работа по профилактике конкретных ситуаций, из-за которых данная группа может начать осуществлять экстремистскую деятельность. Факторами экстремизма и терроризма с точки зрения психологического аспекта являются:

1. **Общегрупповые:**
  - наличие установок, предубеждений родителей;
  - установки и взгляды референтной группы;
  - убеждения авторитетных лиц;
  - повышенный стресс.
2. **Личностные факторы:**
  - личностные качества (наличие

- внушаемости, агрессивности,
- особенности протекания различных психических процессов);
- эмоциональные особенности (повышенная возбудимость, депрессия и
- т.д.).

Помимо вышесказанного, при организации работы с детьми, подростками и молодежью требуется учитывать их возрастные особенности и социально-экономические аспекты. Это связано с психологическими и социальными факторами. В это время наиболее активно развивается самосознание, обостряются чувства справедливости и каждый ищет свой смысл жизни и определяет ее ценность, человек ищет свою социальную группу для установления социальной идентичности, которая позволяет ему ощущать свою приверженность к тем или иным идеалам. Психика особенно не стабильна и человек склонен к тому, чтобы подвергаться манипуляциям и внушению. Профилактика экстремизма и терроризма среди детей, подростков и молодежи направлена на:

- повышение качества эмоциональной среды в образовательной организации;
  - обеспечение пространства для активного позитивного взаимодействия;
  - стимулирование творческого развития детей, подростков и молодежи;
  - обеспечение положительного опыта самореализации в образовательном учреждении;
  - помощь в социализации личности и включение в социально-культурное пространство Родины;
  - процесс формирования толерантности, ответственности и иных качеств гражданина страны;
  - разработка систем психокоррекционной работы по профилактике агрессии, проблем в социальном взаимодействии, и т.д.;
  - снижение негативных паттернов поведения, развитие рефлексии;
  - помощь при выходе из деструктивных организаций и субкультур;
  - выявление лиц «группы риска»;
  - выявление потенциальных экстремистов,
- коррекция их поведение и устранение негативных факторов воздействия.
- Условия, при которых осуществляется профилактика экстремизма и терроризма в образовательных организациях:
- обеспечение просветительской работы в организациях образования (с педагогами, слушателями, администрацией);
  - использование сочетания индивидуальных и групповых форм работы;
  - создание комплексного подхода к воспитанию и оказанию профилактических мер;
  - системный, комплексный подход к реализации непрерывной профилактической работы по противодействию экстремизму и терроризму;
  - обеспечение воспитательной работы по направлению патриотического воспитания и социализации;
  - обеспечение направленности на всех участников процесса образования;
  - создание условий для взаимодействия педагогов с родительской общественностью и специалистами, в том числе правовыми структурами;
  - организация благоприятного психологического климата в образовательном учреждении;
  - обеспечение условий для гармоничной самореализации личности школьника;
  - взаимодействие с различными объединениями продуктивной направленности (культурными, молодежными и т.д.);
  - создание возможностей для влияния на социализацию и развитие коммуникации подрастающего поколения;
  - развитие социальной активности и умения конструктивно решать конфликты;
  - разработка схем последовательной психокоррекционной работы, связанной с агрессивным поведением, умением общаться и взаимодействовать с людьми, развивать навыки саморегуляции и рефлексии, а также способствовать выработке толерантного отношения к

людям и сообществам.

Отметим ряд задач профилактической работы в образовательной среде:

- воспитание толерантного отношения ко всем людям, вне зависимости от половых, возрастных, национальных, религиозных и иных различий;
- воспитание уважительного отношения ко всем людям, а также создание благоприятной среды для общения в образовательной организации;
- формирование к уважительному отношению к ценностям и наследию страны, учитывая множество национальностей и конфессий;
- пропаганда здорового образа жизни и благоприятных паттернов поведения;
- расширение возможностей для самореализации подрастающего поколения в спорте, творчестве и иной активности;
- информирование о сущности экстремизма и терроризма, а также способов противостояния им;
- развитие правовой культуры у педагогического состава слушателей;
- формирование понимания ответственности за совершения актов экстремизма и терроризма;
- развитие умений и навыков по правильному поведению при угрозах терроризма и экстремизма;
- формирование навыков противодействия терроризму и экстремизму;
- формирование ценностных ориентаций, направленных на мирные решения конфликтов и гражданского самосознания.

Список литературы:

[1] Хрусталева Е. Т. О., Еостюрин Г. А. Киберугрозы: причины и рекомендации по предотвращению // *Национальные интересы и безопасность*. 2019. Т. 15. № 6 (375). С. 1185-1194. DOI: 10.24891/ni.15.6.1185

[2] Пракаш С. У., Новианди Нур 77. Е. Анализ кибершпионажа в международном праве и индонезийском праве // *Обзоры гуманитарных и социальных наук*. 2019. Т. 7. № 3. С. 38-44.

[3] Фурнелл С., Доулинг С. Киберпреступность: портрет ландшафта // *Журнал криминологических исследований, политики и практики*. 2019. Т. 5. № 1. С. 13-26.

[4] Сухаренко А. Противодействие киберугрозам в России: состояние, динамика и тенденции

Ожидаемые результаты профилактики экстремизма и терроризма в образовательной организации:

- воспитание у слушателей потребности к признанию и соблюдению, а также защите прав человека через соблюдение законов;
- формирование социально-приемлемого поведения, направленного на существующую систему социума;
- повышение роли семьи в процессе формирования толерантного отношения;
- снижение социального напряжения в обществе;
- реализация противодействия экстремизму с помощью общественных организаций, через организацию системы самоуправления (например, ученического);
- внедрение в школьный порядок толерантного отношения друг к другу;
- воспитание законопослушных граждан, которые информированы о последствиях терроризма и экстремизма;
- отработка навыков поведения в ситуации угрозы терроризма или экстремизма.

В заключение отметим, что профилактика экстремизма и терроризма должна включать дифференцированный подход, учитывая возрастные и индивидуальные особенности профилактируемых. При организации профилактической работы необходимо учитывать, что молодым людям свойственно стремиться к подражанию, опираться на мнение лидера и референтной группы, а также стремиться показать себя сторонником общих ценностей. Однако следует помнить, что подрастающее поколение получает опыт социализации именно в группе.

// Диалог: политика, право, экономика. 2018. № 2 (9). С. 26-35.

[5] Машекуашева М.Х. О значимости информационно-психологической защиты индивида и социума: особенности воздействующего потенциала. Право и управление. 2024. № 2. С. 375-377. Право и управление. 2024. № 2. С. 375-377.

Spisok literatury:

[1] Khrustalev E. TO., Eostyurin G. A. Cyber threats: reasons and recommendations for prevention// National interests and security. 2019. VOL. 15. № 6 (375). S. 11851194. DOI: 10.24891/ni. 15.6.1185

[2] Prakash SW, Noviandi Hyp 77. E. Analysis of cyber espionage in international law and Indonesian law//Reviews of the humanities and social sciences. 2019. VOL. 7. № 3. S. 38-44.

[3] Furnell S, Dowling S. Cybercrime: Landscape Portrait//Journal of Criminology Research, Policy and Practice. 2019. VOL. 5. № 1. S. 13-26.

[4] Sukharenko A. Countering cyber threats in Russia: state, dynamics and trends//Dialogue: politics, law, economics. 2018. № 2 (9). S. 26-35.

[5] Mashekuasheva M.Kh. On the importance of information and psychological protection of an individual and society: features of the influencing potential. Law and governance. 2024. № 2. P. 375-377. Law and management. 2024. № 2. PP. 375-377.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ТАКОВ Асланбек Заурбиевич,

*преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, капитан полиции,
e-mail: mail@law-books.ru*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВЕРШЕНИЮ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. *В представленной статье автор рассматривает вопросы присвоения чужого имущества посредством информационных систем. Рассматриваются средства и методы совершения киберпреступлений против граждан. Особое внимание обращено на необходимость проведения профилактических и воспитательных мероприятий с целью предотвращения дистанционного мошенничества.*

Ключевые слова: *кибербезопасность, кибермошенничество, телефонное мошенничество, противодействие преступным действиям в информационной среде.*

ТАКОВ Асланбек Заурбиевич,

Lecturer at the Department of Fire Training of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, police captain

SOME ISSUES IN COUNTERING CYBERCRIME

Annotation. *In the presented article, the author considers the issues of assigning someone else's property through information systems. Means and methods of committing cybercrimes against citizens are considered. Particular attention is paid to the need for preventive and educational measures in order to prevent remote fraud.*

Key words: *cybersecurity, cyber fraud, telephone fraud, countering criminal actions in the information environment.*

Рассматривая данный вид преступных деяний необходимо помнить о том, что вымогатели и мошенники являются хорошими психологами. В ходе общения они воздействуют на своих жертв в плане того, что от их решения зависит судьба данных лиц. Злоумышленники психологически подводят данных лиц к тому, что в настоящее время от них зависит вопрос привлечения к уголовной ответственности данных лиц за совершение действий заключающихся в высказываниях различных комментариях в социальных сетях, в которых усматриваются признаки преступления, предусмотренные статьей 282 УК РФ. Они сообщают, что им необходимо явиться в территориальный орган с паспортом для предоставления объяснения по существу материала проверки для последующей передачи в следственное подразделение.

Киберпреступники пугают, что на основании данных материалов в отношении них будет возбуждено уголовное дело. Злоумышленники предупреждают, что удаление комментариев ничего не изменит, так как это все

уже сохранено в базе данных.

После психической «обработки» своих жертв злоумышленник в ходе общения намекает, что есть возможность освобождения от уголовной ответственности и не распространение данной информации при определенных условиях. Тем самым преступники совершают объективные действия, предусмотренные статьей 159 УК РФ – это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием.

Преступники тщательно готовятся к звонкам жертвам. Представляются именами реально существующих сотрудников правоохранительных органов, в ходе общения если жертва как-то сомневается, то они предлагают проверить эту информацию на официальных сайтах Министерства внутренних дел Российской Федерации, а затем перезванивают с тех номеров, которые можно увидеть на официальном сайте ведомства.

Для этого злоумышленники пользуются различными платными программами подменой

номеров, поэтому доверять любым номерам, которые определились на вашем экране мобильного устройства, с которых звонят «сотрудники» крайне не рекомендуется. Единственный способ уберечь себя от обмана, если по телефону представляются сотрудниками силовых структур и правоохранительных органов – завершить разговор и самостоятельно перезвонить на официальный телефонный номер ОВД.

Главное правило общения с киберпреступниками - не вести никаких переговоров. Не отвечайте на их сообщения, не старайтесь показать, что вы считаете такой вид деятельности недостойным: это только позабавит преступника.

Не показывайте, что вы напуганы, расстроены или взбешены: шантажист может использовать ваши эмоции против вас.

И, конечно, ни в коем случае ничего не оплачивайте. У злоумышленников ничего на вас нет, он вас не знает. Подобные сообщения он каждый день рассылает десятками совершенно незнакомых людей.

Пожалуйста в поддержку социальной сети и добавьте профиль преступника в черный список. Найдите в интернете официальный телефон отдела внутренних дел, которое вам назвали мошенники, и позвоните туда. Например, могут сказать «отдел МВД России по г. Пятигорск» или «Управление МВД России по г. о. Нальчик». Спросите, есть ли у них сотрудник, который вас набирал, и о каком материале проверки он говорил.

Данную информацию так же вы можете узнать у участкового уполномоченного полиции, который обслуживает район вашего проживания. Скорее всего, вам скажут, что это был мошенник или вымогатель. Также настоящий сотрудник полиции, обращаясь к вам по телефону, всегда полностью назовет свое свою должность, звание, подразделение и территориальный орган в котором проходит службу.

Обращение типа «это Главное управление МВД» или «ОСБ МВД по банкам» и так далее следует игнорировать. Можно задавать собеседнику уточняющие вопросы. Если вы уловите в его интонации нетерпение, угрозу, растерянность - разговор следует закончить. Лучшим решением будет попросить собеседника пригласить вас в территориальный орган для

объяснения в письменном виде по существу материала проверки.

Преступники будут всеми силами убеждать жертву в том, что ей не нужно приходить в территориальный орган полиции, проблему можно решить по телефону [1].

Существует тактики убеждения, которыми пользуются киберпреступники. В числе преступных организованных групп находятся на службе опытные психологи, которые постоянно разрабатывают новые схемы совершения киберпреступлений, где есть важные моменты, которые имеют ключевое значение для убеждения жертв и успешного совершения преступления.

1. обращение по фамилии, имени, отчеству и датой рождения.
2. представление от лица «майора полиции», «следователя следственного комитета», «оперуполномоченного уголовного розыска», «сотрудника отдела по борьбе с экономическими преступлениями и противодействию коррупции»;

Киберпреступник строит разговор примерно следующим образом:

«В отношении вас собран материал проверки и возбуждено уголовное дело, поэтому вам надо оставаться на месте, к вам сейчас придет следственно оперативная группа, кстати, вы проживаете по зарегистрированному адресу?»;

Некоторые преступники после удачной телефонной обработки встречаются с жертвой преступления для получения денежных средств. Встречу назначают в тех местах, где не установлены камеры видеонаблюдения [2]. Часто пользуются услугами курьеров или таксистов, которые не знают, что их используют для получения денежных средств обманым путем.

Сложность противодействия будет зависеть от личности лица, совершившего киберпреступления, виктимологических особенностей личности, проводимых оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление и раскрытие преступлений, а также возможностей легализации результатов их проведения [3].

Помимо практической сложности противодействия киберпреступности, трудности возникают и на научном уровне. Например,

чтобы выработать единую нормативно-правовую базу противодействия, необходимо обеспечить единообразное понимание материального права.

При разных правовых семьях это сложно: разный подход к содержанию общественной опасности, возрасту уголовной ответственности [4], конструкции составов, разнообразие способов совершения преступления, исходя из технического прогресса конкретного государства, разное понимание вины в уголовном

праве. Как следствие - разные качественные и количественные показатели преступности, разное понимание профилактической работы, сложности в определении признаков личности преступника, виктимологических признаков [5]. Уголовно-правовые и криминологические аспекты ведут к отсутствию единых элементов криминалистической характеристики, разному подходу к институту доказательств в уголовном процессе.

Список литературы:

[1] Хрусталева Е. Т. О., Еостюрин Г. А. Киберугрозы: причины и рекомендации по предотвращению // Национальные интересы и безопасность. 2019. Т. 15. № 6 (375). С. 1185-1194. DOI: 10.24891/ni.15.6.1185

[2] Пракаш С. У., Новианди Нур 77. Е. Анализ кибершпионажа в международном праве и индонезийском праве // Обзоры гуманитарных и социальных наук. 2019. Т. 7. № 3. С. 38-44.

[3] Фурнелл С., Доулинг С. Киберпреступность: портрет ландшафта // Журнал криминологических исследований, политики и практики. 2019. Т. 5. № 1. С. 13-26.

[4] Сухаренко А. Противодействие киберугрозам в России: состояние, динамика и тенденции // Диалог: политика, право, экономика. 2018. № 2 (9). С. 26-35.

[5] Машекуашева М.Х. О значимости информационно-психологической защиты индивида и социума: особенности воздействующего потенциала. Право и управление. 2024. № 2. С. 375-377. Право и управление. 2024. № 2. С. 375-377.

Spisok literatury:

[1] Khrustalev E. T. O., Eostyurin G. A. Cyber threats: reasons and recommendations for prevention// National interests and security. 2019. VOL. 15. № 6 (375). S. 1185-1194. DOI: 10.24891/ni.15.6.1185

[2] Prakash SW, Noviandi Nur 77. E. Analysis of cyber espionage in international law and Indonesian law//Reviews of the humanities and social sciences. 2019. VOL. 7. № 3. S. 38-44.

[3] Furnell S, Dowling S. Cybercrime: Landscape Portrait//Journal of Criminology Research, Policy and Practice. 2019. VOL. 5. № 1. S. 13-26.

[4] Sukharenko A. Countering cyber threats in Russia: state, dynamics and trends//Dialogue: politics, law, economics. 2018. № 2 (9). S. 26-35.

[5] Mashekuasheva M.Kh. On the importance of information and psychological protection of an individual and society: features of the influencing potential. Law and governance. 2024. № 2. P. 375-377. Law and management. 2024. № 2. PP. 375-377.

КОДЗОВ Таймураз Нашудинович,

преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции,

e-mail: mail@law-books.ru

О НЕКОТОРЫХ УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. Автор в представленной статье определяет высокий уровень сложности и ответственности профессиональной деятельности сотрудников полиции. Соответственно, от качества повышения квалификации представителей правоохранительных органов зависит безопасность нашей страны. Обновление применяемых в образовании взрослых методов и средств связывается с личностно ориентированными технологиями. На данном основании выделяется цель, связанная с обеспечением направленности коуч-технологии на развитие успешности профессиональной деятельности сотрудников полиции.

Ключевые слова: успешность профессиональной деятельности, сотрудники полиции, повышение квалификации, стрессоустойчивость, целеполагание, возможности.

KODZOV Taimuraz Nashudinovich,

Lecturer at the Department of Fire Training of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, senior police lieutenant

ON CERTAIN CONDITIONS OF PROFESSIONAL SUCCESS OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Annotation. The author in the submitted article defines a high level of complexity and responsibility of the professional activities of police officers. Accordingly, the security of our country depends on the quality of advanced training of law enforcement officials. The renewal of adult education methods and tools is associated with personality-oriented technologies. On this basis, the goal is highlighted related to ensuring the focus of coach technology on the development of the success of the professional activities of police officers.

Key words: success of professional activities, police officers, advanced training, stress resistance, goal setting, opportunities.

Современные технологии выступают одним из мощных инструментов для многостороннего развития личности. Они могут применяться к представителям любых профессии, для решения разных профессиональных задач. Учитывая высокую стрессогенность правоохранительной сферы, ее специалистам важно научиться рефлексировать свое состояние и планировать шаги по дальнейшему саморазвитию. Применение современных технологий в повышении квалификации сотрудников полиции будет способствовать успешности профессиональной деятельности, которая включает в себя множество аспектов: профессиональное развитие, здоровье,

коммуникацию и общую удовлетворенность трудом. При всей эффективности технологий они имеют и определенные ограничения.

Среди них стоит назвать необходимость овладения преподавателем базовыми психологическими знаниями. Это важно для профилактики конфликтных ситуаций, в которых сотрудники полиции могут снимать с себя ответственность и перекладывать ее на других при планировании своей профессиональной деятельности. Однако данное ограничение не фундаментально и может быть легко преодолимо в силу многообразия существующих обучающих мероприятий с новыми.

Представители правоохранительной сферы должны не только эффективно выполнять свои обязанности в типичных событиях, но и оперативно реагировать на различные экстремальные ситуации. Работая с мирными гражданами, а также с криминальными структурами, полицейским необходимо выбирать разные стратегии коммуникации, обладать профессиональной внимательностью и интуицией. Соответственно для исполнения таких ответственных трудовых обязанностей сотрудник полиции должен быть высокопрофессиональным, а значит успешным.

Успешность профессиональной деятельности сотрудников полиции зависит от их профессионализма. Профессионализм деятельности сотрудника правоохранительной сферы, по мнению специалистов, определяется параметрами трудовой деятельности, социализацией, психическими свойствами, высоким интеллектом, познавательными способностями, эмоционально-волевой устойчивостью, организаторскими способностями и творческим подходом [1].

Профессионализм не является некой стабильной и статичной характеристикой, он неизменно развивается под влиянием различных условий. Такие условия могут возникать и действовать стихийно, в процессе осуществления трудовых функций, а могут совершенствоваться и целенаправленно. В качестве второго аспекта совершенствования профессионализма, влияющего на успешность профессиональной деятельности сотрудников правоохранительной сферы, мы рассматриваем их повышение квалификации. Причем такое повышение квалификации должно отличаться от системы высшего профессионального образования не только содержательными, но и организационными аспектами. Поэтому имеет смысл обратиться к современным подходам в повышении квалификации сотрудников полиции, для того чтобы развивать как отдельные знания и навыки, так и личностные качества, позволяющие быть профессионально успешным сотруднику полиции.

Для развития успешности профессиональной деятельности сотрудников полиции мы полагаем преподавателям системы повышения квалификации системы МВД

России необходимо использовать личностно ориентированные технологии. Вопросы совершенствования профессиональных компетенций взрослых, обучающихся сегодня активно обсуждаются в научном сообществе. Описывая особенности повышения квалификации сотрудников полиции, ученые все чаще говорят о необходимости корректировки содержания и форм проведения занятий. Сокращение традиционных лекций вызывает необходимость компенсировать их деятельностным технологиями: деловая игра, тренинги, кейс-методы, дистанционные технологии и пр. [2].

Н. А. Манджиева отмечает целесообразность совершенствования технологий, применяемых в повышении квалификации. Это важно не только для профессионализации, но и социализации личности. Ею предлагается для этого ситуативно-средовой подход, максимально приближающий слушателей к реальным ситуациям. В профессионализации выделяются при этом три сменяющих друг друга контекста: интеллектуальный, деятельностный и авторский. А в социализации - диалогический, этический и социальный [3]. То, что в повышении квалификации сотрудников полиции делается акцент не только на физическую, интеллектуальную, но и социальную сферы, является очень важным. Именно такие подходы, на наш взгляд, и создают полные основания для обеспечения успешности их профессиональной деятельности.

И. В. Ратова пишет, что наиболее эффективной технологией в повышении квалификации системы МВД России, позволяющей достигать максимального результата в обучении, является коучинг. Ею подчеркивается, что концепция коучинга максимально соответствует основам современного образования, направленного на раскрытие личностного потенциала специалиста. Коучинг близок к целеполаганию, он ориентирует каждого человека на обдумывание и взвешенное принятие решений [4].

Рассматривая особенности психологического консультирования руководителей органов внутренних дел необходимо учитывать специфику такого консультирования, с учетом характерных проявлений представителей системы МВД России. В частности, говорится о том, что есть ряд затруднений в осуществлении

психологического сопровождения руководителей ОВД. Они связаны с:

- несформированностью запроса со стороны руководителей ОВД к ведомственному психологу;
- отрицанием психологических проблем у представителей ОВД;
- стремлением переложить ответственность на специалистов или объяснение собственных профессиональных неудач внешними причинами [3].

Для эффективной профессиональной деятельности сотрудников полиции подчеркивается, что стрессогенный характер профессии приводит к подверженности сотрудников полиции апатии, выгоранию, цинизму, склонности к потреблению психоактивных веществ, проблемам со здоровьем, личностным нарушениям и социальным трудностям. В результате умалчивания нарастающих проблем сотрудники полиции не справляются с нарастающим стрессом и могут причинить вред себе и другим, то есть сами стать источником правонарушений [4]. Поэтому учеными предлагается обучать супервизоров по распознаванию проблемного поведения, применению методов упреждающего воздействия с использованием современных методов консультирования в работе с сотрудниками.

Усилия специалистов должны быть направлены не только на развитие профессиональных знаний, но и на повышение личностной эффективности, все это способствует развитию успешности профессиональной деятельности сотрудников полиции. Отечественные и зарубежные исследователи признают важность современных технологий, направленных на успешность профессиональной деятельности представителей правоохранительной сферы.

Особенность таких методологий это

Список литературы:

[1] Егорычев, С. П. Особенности мотивации профессиональной деятельности сотрудников МВД России / С. П. Егорычев. - Текст: непосредственный // Социология власти. - 2010. - № 7.

[2] Маюров, Н. П. Применение интерактивных образовательных технологий в процессе повышения квалификации и переподготовки сотрудников полиции / Н. П. Маюров, Т. А. Трофимова. - Текст: непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2012. - № 2. - С. 227-230.

- положение С. Кови о высокоэффективной личности. Согласно его утверждениям, всех высокоэффективных успешных людей объединяют такие навыки, как проактивность, целеустремленность, умение работать в команде, а также развитие на всех уровнях: интеллектуальном, социальном, физическом и духовном. Мы полагаем, что успешность профессиональной деятельности сотрудников полиции будет определяться их развитием в профессиональной и личностной сфере, общении и физическом плане.

Можно утверждать, что профессиональная успешность в целом находится у всех возрастных категорий сотрудников полиции на среднем уровне, однако сотрудники среднего возраста показывают более высокие результаты. Это связывается, скорее всего, с тем, что именно профессиональная деятельность является ведущей в этом возрасте согласно положениям возрастной психологии.

В заключение отметим, что современные технологии способствуют развитию стрессоустойчивости, лидерских качеств, принятию профессиональных и жизненных решений. По сути, все это и влияет на успешность профессиональной деятельности сотрудников полиции [5]. Повышение квалификации сотрудников полиции требует обновления используемых технологий. Это необходимо для повышения качества осуществляемой ими деятельности по защите прав и безопасности граждан своей страны. Поэтому применение новых технологий как одного из инструментов повышения личностной и профессиональной эффективности позволяет значительно обогатить профессиональное обучение представителей правоохранительной сферы. На это указывают исследования отечественных и зарубежных ученых, отмечающих возможности их в развитии устойчивости сотрудников полиции к стрессам, совершенствования лидерских качеств и других характеристик.

[3] Манджиева, Н. А. Совершенствование форм и методов обучения сотрудников полиции / Н. А. Манджиева. - Текст: непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. -2015. - № 2. - С. 184-187.

[4] Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х. Формирование профессиональной компетентности сотрудников полиции: контекстный подход. Право и управление. 2024. № 10. С. 120-122.

[5] Бакулин Н.П., Машекуашева М.Х. Совершенствование педагогической методике по тактической подготовке сотрудников органов внутренних дел (полиции). Право и управление. 2024. № 10. С. 85-88.

Spisok literatury:

[1] Egorychev, S.P. Features of motivation of professional activities of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia/S.P. Egorychev. - Text: immediate//Sociology of power. - 2010. - № 7.

[2] Mayurov, N.P. Application of interactive educational technologies in the process of advanced training and retraining of police officers/N.P. Mayurov, T.A. Trofimova. - Text: direct//Gaps in Russian legislation. Law Journal. - 2012. - № 2. - S. 227-230.

[3] Mandzhieva, N. A. Improving the forms and methods of training police officers/N. A. Mandzhieva. - Text: immediate//Humanities, socio-economic and social sciences. -2015. - № 2. - S. 184-187.

[4] Mashekuasheva M.Kh., Kochesokova Z.Kh. Formation of professional competence of police officers: a contextual approach. Law and governance. 2024. № 10. S. 120-122.

[5] Bakulin N.P., Mashekuasheva M.Kh. Improvement of pedagogical methodology for tactical training of employees of internal affairs bodies (police). Law and governance. 2024. № 10. S. 85-88.

Юрическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ТАРКИНСКИЙ Абдулмуслим Исафилович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России),

e-mail: Tai409@yandex.ru

МАГОМЕДОВ Гамзат Магомедович,

магистрант Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России),

e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ГРАБЕЖА И РАЗБОЯ ПРИ НЕОКОНЧЕННОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ

Аннотация. В статье освещаются теоретические и практические аспекты неоконченных преступлений при совершении грабежа и разбоя, анализируются стадии преступной деятельности (приготовление и покушение), а также обращается внимание на проблемы квалификации таких посягательств с учётом особенностей субъективной стороны вины и конкретных судебных примеров. Особое внимание уделяется моменту, когда преступник переходит от подготовки к непосредственному исполнению, а также роли общественно опасных последствий и степени реализованных объективных признаков. Подчёркивается необходимость дифференцированного подхода при оценке организованности группы, наличия умысла на применение насилия и других обстоятельств, влияющих на правильную квалификацию неоконченных деяний. Материал может быть полезен для практикующих юристов, студентов юридических специальностей и исследователей, интересующихся вопросами уголовной ответственности за посягательства на собственность.

Ключевые слова: неоконченное преступление, приготовление, покушение, грабеж, разбой, УК РФ, стадия преступной деятельности, уголовная ответственность.

TARKINSKY Abdulmuslim Israfilovich,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure North Caucasus Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

MAGOMEDOV Gamzat Magomedovich,

undergraduate student North Caucasus Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

PROBLEMS OF QUALIFYING ROBBERY AND VIOLENT ROBBERY IN CASES OF INCOMPLETE OFFENSES

Annotation. This article addresses the theoretical and practical aspects of incomplete offenses arising from the commission of robbery and violent robbery, analyzing the stages of criminal activity (preparation and attempt) and drawing attention to issues in qualifying such crimes in light of the specifics of the perpetrator's subjective culpability and relevant court cases. Special focus is placed on the point at which the offender transitions from preparation to the direct execution of the crime, as well as on the role of socially dangerous consequences and the extent to which the objective elements are fulfilled. Emphasis is placed on the necessity of a differentiated approach when assessing group organization, the presence of intent to use violence, and other factors influencing the correct qualification of incomplete offenses. The material may be useful for practicing attorneys, law students, and researchers interested in matters of criminal liability for property offenses.

Key words: *incomplete offense, preparation, attempt, robbery, violent robbery, Criminal Code of the Russian Federation, stage of criminal activity, criminal liability.*

Неоконченное преступление представляет собой форму реализации преступного умысла, при которой виновный не доводит задуманное до конца по причинам, не зависящим от его воли, а в самом деянии отсутствуют все признаки полного состава, предусмотренные нормами Особенной части Уголовного кодекса [6].

Анализ положений части 2 статьи 29 УК РФ показывает, что к неоконченным преступлениям относятся приготовление к совершению преступления и покушение на него. При этом само определение неоконченного преступления прямо не закреплено в законе, что затрудняет квалификацию посягательств на собственность, в частности таких, как грабеж (ст. 161 УК РФ) и разбой (ст. 162 УК РФ). Эти составы, являясь самостоятельными видами преступлений против собственности, требуют чёткого понимания стадий, на которых лицо может прекратить своё посягательство.

Так, при приготовлении к грабежу или разбою у виновного имеется лишь умышленное создание условий для будущего посягательства (например, подбор оружия, поиск сообщников, разработка плана). При этом объективные признаки, формирующие полноту состава, ещё не начали реализовываться. Покушение, напротив, характеризуется непосредственно направленными на хищение действиями, но без достижения конечного результата, предусмотренного нормой Особенной части УК РФ [4]. Недоведённость преступления до конца выступает ключевым критерием разграничения стадий, поскольку либо отсутствуют общественно опасные последствия, либо объективная сторона не реализуется в полном объёме. Такая дифференциация особенно важна в случаях, когда требуется отделить неоконченное деяние от поведения, не образующего состава преступления вовсе (например, при отсутствии субъективной стороны).

Приготовление к совершению грабежа или разбоя представляет собой начальную стадию преступной деятельности, характеризующуюся умышленным созданием условий для последующего противоправного деяния. Согласно части 1 статьи 30 Уголовного кодекса Российской

Федерации, приготовлением признаются действия, направленные на приискание, изготовление или приспособление средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников, сговор на совершение преступления, а также иное умышленное создание условий для его совершения, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам.

В контексте грабежа, определяемого как открытое хищение чужого имущества (статья 161 УК РФ), приготовительные действия могут включать подбор транспортных средств для быстрого отхода с места преступления, инструментов для вскрытия помещений или иных приспособлений, облегчающих изъятие имущества. Приискание соучастников и их привлечение к предстоящему преступлению отличает приготовление от простого замысла, формируя реальную организованную силу, способную противодействовать возможному пресечению посягательства и нейтрализовать волю потерпевшего к защите своих имущественных интересов. Такие действия направлены на обеспечение успешного совершения грабежа, минимизацию риска пресечения со стороны потерпевшего или третьих лиц и повышение эффективности хищения [2]. Разбой, характеризующийся нападением с целью хищения чужого имущества, сопряжённым с насилием, опасным для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (статья 162 УК РФ), требует более тщательной и специфической подготовки. Приготовительные действия к разбою могут включать приобретение или изготовление оружия, подручных средств, способных стать опасными орудиями нападения, а также защитных приспособлений для обеспечения анонимности и безнаказанности действий. Формирование группы с чётким распределением ролей, включая исполнителей, наблюдателей и лиц, ответственных за нейтрализацию сопротивления, подчёркивает организованный и решительный характер подготовки. Дополнительные приготовительные действия могут включать наблюдение за объектом посягательства, изучение его распорядка, оценку возможных препятствий и разработку плана действий.

Приготовительные действия к разбою свидетельствуют о наличии умысла на применение насилия для подавления сопротивления потерпевшего и преодоления возможных препятствий, что отражает повышенную общественную опасность уже на стадии подготовки [3]. Вопрос о степени сформированности группы и характере взаимодействия между соучастниками играет существенную роль при квалификации действий на стадии приготовления к грабежу или разбою. Приискание соучастников и их привлечение к предстоящему преступлению формирует реальную организованную силу, способную противодействовать возможному пресечению посягательства и нейтрализовать волю потерпевшего к защите своих имущественных интересов. Для грабежа такие действия могут быть направлены на обеспечение быстрого и открытого завладения имуществом с опорой на численное превосходство. В случае разбоя сговор и распределение ролей внутри группы имеют критически важное значение, поскольку насильственный характер деяния предполагает заблаговременную координацию действий, связанных с применением оружия, нейтрализацией сопротивления и обеспечением скрытия следов нападения.

Дополнительные подготовительные действия могут включать наблюдение за объектом, установление графика его работы, изучение охранных систем, анализ уязвимостей предполагаемой жертвы. Для грабежа характерно планирование удобного момента для открытого изъятия имущества, когда сопротивление или пресечение маловероятны. Для разбоя подготовительные действия направлены на оптимизацию насильственного воздействия, включают оценку готовности жертвы к сопротивлению и продумывание способов нейтрализации свидетелей. В обоих случаях субъект формирует фактическую и психологическую готовность к посягательству, однако в ситуации с разбоем это внутреннее состояние дополняется активной подготовкой к применению агрессии.

Согласно части 2 статьи 29 УК РФ, неоконченным преступлением признаются приготовление к преступлению и покушение на преступление. Приготовление к преступлению подлежит уголовной ответственности только в

случаях, когда оно направлено на совершение тяжкого или особо тяжкого преступления. Таким образом, приготовление к грабежу (преступлению средней тяжести) не влечёт уголовной ответственности, тогда как приготовление к разбою (тяжкому или особо тяжкому преступлению) является наказуемым деянием. При квалификации действий, связанных с приготовлением к разбою, необходимо учитывать степень организованности группы, распределение ролей между соучастниками, наличие умысла на применение насилия и другие обстоятельства, свидетельствующие о повышенной общественной опасности деяния уже на стадии подготовки.

Покушение на грабеж или разбой в российском уголовном праве характеризуется переходом от подготовительной деятельности к непосредственной реализации объективной стороны преступления, при этом итоговый преступный результат не достигается по причинам, не зависящим от воли виновного. Эта стадия закреплена в ч. 3 ст. 30 УК РФ, где под покушением понимаются умышленные действия или бездействие, непосредственно направленные на совершение преступления. В отличие от приготовления, которое лишь создает условия для будущего хищения, покушение отражает активную фазу посягательства на собственность, при которой виновный приступает к исполнению объективных признаков деяния, предусмотренных конкретной статьей Особенной части УК РФ, но не доводит их до логического завершения. Такая характерная черта покушения особенно важна при квалификации грабежа (ст. 161 УК РФ) и разбоя (ст. 162 УК РФ), поскольку эти составы предполагают различную степень конкретизации и интенсивности противоправного посягательства.

При покушении на грабеж лицо начинает открытое изъятие имущества или предпринимает иные действия, объективно направленные на немедленное овладение чужими ценностями, в то время как вмешательство потерпевшего, третьих лиц или иных непреодолимых обстоятельств препятствует доведению преступления до конца. Признак открытости при грабеже означает, что виновный не скрывает своих намерений, действует в присутствии собственника или иных лиц, сознает их возможное противодействие, но уже в момент начала противоправных действий очевиден переход от подготовительных шагов

к исполнению задуманного. В то же время, отсутствие полного фактического изъятия и закрепления, похищенного за виновным, позволяет говорить о неоконченности деяния [1]. Следует иметь в виду, что объективная сторона грабежа сосредотачивается вокруг фактического перехода имущества, и уже момент первого открытого посягательства, даже если виновный не изъясил имущество, формирует основания для квалификации действий лица как покушения.

Например, Кобцев В.С. совершил покушение на грабеж, то есть на открытое хищение чужого имущества путем совершения умышленных действий лица, непосредственно направленных на совершение преступления, при этом преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам, при следующих обстоятельствах:

ДД.ММ.ГГГГ, примерно в <данные изъятия> часов <данные изъятия> минут Кобцев В.С. пришел в магазин <данные изъятия>, расположенный по адресу: <адрес>, где у него, в этот же день, примерно в это же время, возник умысел на тайное хищение чужого имущества, во исполнение которого он, в этот же день, в период времени примерно с <данные изъятия> ч <данные изъятия> минут по <данные изъятия> ч <данные изъятия> минут, из корыстных побуждений, желая извлечь для себя материальную выгоду, подошел к стеллажу с вино-водочной продукцией и, путем свободного доступа пытался тайно похитить принадлежащее магазину <данные изъятия> имущество, а именно: <данные изъятия> бутылку водки <данные изъятия>, крепость <данные изъятия> %, объем 0,5 л, в количестве <данные изъятия>, стоимостью <данные изъятия> рублей <данные изъятия> копеек, которую, в этот же день, примерно в <данные изъятия> ч <данные изъятия> минут, подойдя к хлебобулочному отделу, положил под одетую на него куртку за пояс брюк, после чего с похищаемым чужим имуществом пытался скрыться из вышеуказанного магазина, пройдя через кассовую зону, не оплатив товар, где на входе-выходе из магазина, его преступные действия были обнаружены сотрудником магазина, который словесно пытался остановить Кобцева В.С, однако он, не реагируя на это, и сознавая, что в ходе совершения им кражи его действия обнаружили, продолжал незаконное удержание товара, скрываясь с ним в направлении выхода

из магазина, однако, в этот же день, примерно в <данные изъятия> ч <данные изъятия> минут, на площадке между <данные изъятия> и <данные изъятия> входной дверью магазина был задержан контролером ФИО5.

Действия Кобцева В.С. суд квалифицирует по ст. 30 ч. 3, ст. 161 ч.1 УК РФ, поскольку он совершил покушение на грабеж, то есть совершил покушение на открытое хищение чужого имущества путем совершения умышленных действий, непосредственно направленных на совершение преступления, при этом преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам [5].

В уголовном праве Российской Федерации разбой, как преступление, характеризуется повышенной общественной опасностью вследствие применения насилия или угрозы его применения. Согласно статье 162 Уголовного кодекса РФ, разбой относится к категории усечённых составов преступлений, что означает признание его оконченным с момента нападения, независимо от достижения конечной цели — завладения имуществом. Таким образом, если преступник применил насилие, опасное для жизни или здоровья, но не смог завершить хищение по независящим от него обстоятельствам (например, из-за вмешательства правоохранительных органов), содеянное квалифицируется как оконченный разбой.

Однако при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных частью 3 и пунктом «б» части 4 статьи 162 УК РФ, могут возникать ситуации, формально подпадающие под покушение на преступление. В пункте 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 29 разъясняется, что если лицо намеревалось завладеть имуществом в крупном или особо крупном размере, но фактически получило меньшую сумму, деяние следует квалифицировать как покушение на разбой по соответствующим частям статьи 162 УК РФ. В данном контексте решающее значение приобретает цель действий субъекта, а не фактически достигнутый результат.

Таким образом, при анализе неоконченных преступлений, таких как грабеж и разбой, важно разграничивать стадии преступной деятельности: приготовление и покушение. Приготовление заключается в создании условий для совершения преступления, включая подбор орудий, поиск

сообщников и изучение объекта посягательства. Покушение же выражается в непосредственных действиях, направленных на изъятие имущества, которые не были доведены до конца по независящим от виновного причинам.

Грабёж характеризуется открытым посягательством на чужое имущество, при котором виновный не предпринимает попыток скрыть свои действия. В случае разбоя, помимо открытого хищения, присутствует применение насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угроза его применения. Следует отметить, что для признания разбоя окончательным преступлением

достаточно самого факта нападения с указанной целью, независимо от того, удалось ли виновному завладеть имуществом.

В целом, при квалификации действий, связанных с грабёжом и разбоем, необходимо учитывать не только объективные признаки совершённого деяния, но и субъективные намерения виновного, а также стадию реализации преступного умысла. Это позволяет обеспечить справедливое и обоснованное привлечение к уголовной ответственности, соответствующее степени общественной опасности совершённого деяния.

Список литературы:

[1] Камалиева Л.А. Особенности стадии совершения преступления в Российской Федерации // *Современные научные исследования и инновации*. 2020. № 4. С. 37-42.

[2] Капинус О.С. *Уголовное право России. Общая часть: учебник*. М.: Юрайт, 2019. 301 с.

[3] Кочои С.М. *Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. Краткий курс*. М., 2009. 255 с.

[4] Майстренко Г.А. Стадии совершения преступления: научные концепции и правовое регулирование // *Вестник Владимирского юридического института*. 2020. № 1 (54). С. 259-263.

[5] Приговор Железнодорожного городского суда Московской области по делу № 1-169/11 от 16 мая 2011 г. // *Архив Железнодорожного городского суда Московской области*.

[6] Тедеев К.Т. *Стадии совершения преступления и конструкции составов: дис. ... канд. юрид. наук*. М., 2005. 221 с.

Spisok literatury:

[1] Kamaliev L.A. Features of the crime commission stage in the Russian Federation // *Modern scientific research and innovations*. 2020. No. 4. pp. 37-42.

[2] Kapinus O.S. *Criminal law of Russia. General part: textbook*. Moscow: Yurayt, 2019. 301 p.

[3] Kochoi S.M. *Criminal law. General and Special parts: textbook. A short course*. Moscow, 2009. 255 p.

[4] Maistrenko G.A. Stages of committing a crime: scientific concepts and legal regulation // *Bulletin of the Vladimir Law Institute*. 2020. No. 1 (54). pp. 259-263.

[5] Verdict of the Zheleznodorozhny City Court of the Moscow region in case No. 1-169/11 dated May 16, 2011 // *Archive of the Zheleznodorozhny City Court of the Moscow Region*.

[6] Tedeev K.T. *Stages of committing a crime and constructions of structures: dissertation of the cand. jurid. nauk*. Moscow, 2005. 221 p.

БЖАХОВ Гумар Мухамедович,

преподаватель кафедры специальных дисциплин, майор полиции Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России,

e-mail: mail@law-books.ru

ВЫМОГАТЕЛЬСТВО КАК СПОСОБ ЗАВЛАДЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМИ СРЕДСТВАМИ МОШЕННИЧЕСКИМ ПУТЕМ У ГРАЖДАН МЕТОДОМ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Аннотация. *Целью данного исследования являются процесс завладения денежными средствами мошенническим путем у граждан методом анализа социальных сетей.*

Задачи исследования состоят в установлении новых способов совершения вымогательства киберпреступниками для завладения денежными средствами граждан.

Выводы: автор обращает внимание на необходимость проведения профилактических и воспитательных мероприятий с целью предотвращения дистанционного мошенничества.

Ключевые слова: *дистанционное мошенничество, кибербезопасность, кибермошенничество, телефонное мошенничество.*

BZHAKHOV Gumar Mukhamedovich,

Lecturer of the Department of Special Disciplines, Police Major North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

EXTORTION AS A WAY OF SEIZING MONEY FRAUDULENTLY FROM CITIZENS BY ANALYZING SOCIAL NETWORKS

Annotation. *The purpose of this study is the process of obtaining funds fraudulently from citizens by analyzing social networks.*

The objectives of the study are to establish new ways for cybercriminals to commit extortion in order to seize citizens' funds.

Conclusions: the author draws attention to the need for preventive and educational measures in order to prevent

Key words: *remote fraud, cybersecurity, cyber fraud, telephone fraud.*

Многие киберпреступники используют интернет с целью получения коммерческой выгоды. Жертва получает звонок якобы от сотрудника правоохранительных органов (ФСБ или МВД). Во многих случаях преступники работают в команде: звонят якобы с разных подразделений и подтверждают слова друг друга (оперативное подразделение, следственное подразделение) чтобы повысить уровень доверия. Основная задача злоумышленника – заполучить денежные средства граждан, но делать они это могут разными способами.

Для совершения таких преступлений злоумышленники круглосуточно анализируют различные социальные сети, в которых обсуждаются различные события и проблемы, связанные с политической обстановкой в мире, в государстве, в субъекте, в городах или

районах местного самоуправления, различные общественные события [1]. Участники данных социальных сетей в своих комментариях высказывают свое мнение, обсуждают различные решения должностных лиц. Все эти комментарий анализируются киберпреступники, которые устанавливают тех участников, которые слишком эмоционально высказывались в своих комментариях.

Далее злоумышленники изучают данных лиц по различным социальным сетям, занимаются шпионажем. Просматривают страницы по всем социальным сетям, где зарегистрирована жертва, злоумышленники активно занимаются процессом массовой слежки, тайно отслеживают личную жизнь своих жертв. Просматривают и изучают членов семьи, близких людей с кем предполагаемая жертва поддерживает связь. Изучаются фото и

видео данные, опубликованные комментарий, время опубликования информации и лайков которые поставили друзья. Зачастую прибегают к физическому шпионажу с использованием камер наблюдения за отдельными лицами или группой людей).

Главная задача преступника собрать максимальное количество информации, связанное с личной жизнью и личными данными данных лиц [2]. После обработки изучения и анализа полученной информации злоумышленники связывается с данными лицами представляясь сотрудником правоохранительных органов. В ходе общения преступники убеждают, что полностью ознакомлены с личными данными лица, анкетными данными, роду деятельности, месту проживания и месту работы.

Подборка самых нелепых проколов, на которых попадались телефонные мошенники.

Когда мошенник не смог сообщить все подробности.

Мне позвонил мужчина: «Здравствуйте, — назвал мои ФИО. — Я следователь — ФИО — Главного управления МВД России. Звоню по поводу возможной утечки персональных данных. В московском отделении „Альфа-банка“ женщина с нотариальной доверенностью от вашего имени пыталась снять деньги». Спрашивал, давно ли я обращалась в отделение «Альфа-банка» и беседовала ли с сотрудниками. Минут пять мусолил это. Меня сначала смутило, что следаки действительно могут звонить вот так. Потом я на самом деле испугалась, потому что днем ранее положила на счет в этом банке некоторую сумму на досрочное погашение. Она еще не была списана по графику. Но собеседник не смог продиктовать мне данные якобы выданной доверенности. А потом спросил: «Как вы считаете, мог ли сотрудник „Альфа-Банка“ передать кому-то ваши персональные данные?» И оскорбился, когда на вопрос: «Как, по вашему мнению, они могли попасть к посторонним людям?» — я ответила: «Так же, как и к вам». Я уже нацелилась на долгий разговор, но он не перезвонил [3].

Когда собеседник обиделся на предложение подъехать по адресу регистрации.

Звонят исправно раз в неделю. В последний раз что-то разговорился с ними. Они мне все рассказывали про попытку мошенничества,

компрометацию данных. Сказали, что со мной говорит капитан МВД и разговор записывается. Сообщили, что возбуждено уголовное дело на человека, который пытался якобы от моего имени обмануть банк. Ну, все как всегда. В последний раз целых полчаса с ними говорил. Пока мыл посуду, все равно делать было нечего. Как домысл, так и послал очередного «полковника ФСБ». Они такие забавные, еще грозились наряд вызвать и сказали, что со мной «по-другому поговорят». На что я ответил: «Ну, адрес регистрации у тебя есть, давай подъезжай, петушок». Они обиделись и снова бросили трубку. Совет всем и каждому. Как только звонят мошенники, сразу после звонка пишите через приложения банков в чат: номер, с которого звонили, примерный состав разговора, дату и время звонка. Служба безопасности будет вам очень благодарна за такую информацию. Я так уже около года пишу всем банкам, которые были упомянуты жуликами в ходе разговора [4].

Когда жулика выдал номер телефона.

Звонил парень, представился сотрудником МВД Михаилом Романовичем. Сказал, что в Сбербанк от моего имени человек, фамилия которого мне не знакома, представил нотариальную доверенность на снятие всех денег с моего счета для якобы дорогостоящей операции. И вроде как мне должна была прийти повестка для прибытия в полицию по уголовному делу на того гражданина [5]. «Михаил Романович» говорил много и убедительно. Почти. Я проверила его номер в Яндексe - определился как телефон мошенников. Сказала собеседнику об этом. Он уверял, что это ошибка, и назвал другой номер и адрес Главного следственного управления МВД по Москве. По определителю номера в приложении Яндексa я выяснила, что это телефон компании «Участковый пункт полиции № 3». Причем прямой ссылки на сайт МВД или участка там нет. И были указаны не те данные, что сообщил «Михаил Романович», мошенник, - теперь я уверена в этом. Очень жаль, что им удалось как-то обойти систему Яндексa. И, скорее всего, найдутся люди, которые поверят этим жуликам. Я чувствовала при разговоре очень сильное давление. Речь ими продумана и отрепетирована тщательно. Пожалуйста, будьте бдительны!

Сотрудники наружных служб правоохранительных органов постоянно проводят профилактические мероприятия, направленные

на предупреждения таких преступлений [6]. Сотрудники пытаются донести информацию до граждан о новых схемах совершения киберпреступлений. Самые масштабные профилактические мероприятия, которые проводят сотрудники полиции доходит до того, что проводится поквартирные обход обслуживаемой

территории [7]. Раздаются листовки с подробной схемой совершения киберпреступлений в отношении граждан. В средствах массовой информации и на различных социальных сетях публикуется вся информация, которая доводится для предупреждения преступлений.

Список литературы:

[1] *Вне зоны доступа. Зэки массово выманивают у россиян деньги. Тюрмы их защищают: Следствие и суд: Силовые структуры: Lenta.ru /URL: <https://lenta.ru/articles/2018/05/24/extortion/> (дата обращения 29.04.2022)*

[2] *Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) \ Консультант Плюс*

[3] *Кудрявцев Р.В. Организация деятельности по раскрытию дистанционных мошенничеств// Молодой ученый. - 2019. - № 24 (262). - С. 218-221.*

[4] *Мошенничество в сети: судебная практика и главное - RTM Group / URL: <https://rtmtech.ru/research/online-fraud-research/> (дата обращения 29.04.2022)*

[5] *Назаров М. В. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в целях возбуждения и расследования уголовных дел о дистанционных кражах и мошенничествах // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 1. С. 35-39.*

[6] *Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) от 13.06.1996 № 63-ФЗ (последняя редакция) \ Консультант Плюс.*

[7] *Машекуашева М.Х. О значимости информационно-психологической защиты индивида и социума: особенности воздействующего потенциала. Право и управление. 2024. № 2. С. 375-377. Право и управление. 2024. № 2. С. 375-377.*

Spisok literatury:

[1] *Out of range. Zeki massively lure money from Russians. Prisons protect them: Investigation and trial: Power structures: Lenta.ru/URL: <https://lenta.ru/articles/2018/05/24/extortion/> (date of appeal 29.04.2022)*

[2] *Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the nationwide vote 01.07.2020) \Consultant Plus*

[3] *Kudryavtsev R.V. Organization of activities to disclose remote fraud//Young scientist. - 2019. - № 24 (262). - S. 218-221.*

[4] *Online fraud: court practice and most importantly - RTM Group/URL: <https://rtmtech.ru/research/online-fraud-research/> (date of appeal 29.04.2022)*

[5] *Nazarov M.V. Problems of using the results of operational-search activities in order to initiate and investigate criminal cases of remote theft and fraud//Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 1. S. 35-39.*

[6] *Criminal Code of the Russian Federation (Criminal Code of the Russian Federation) dated 13.06.1996 No. 63-FZ (latest edition) \Consultant Plus.*

[7] *Mashekuasheva M.Kh. On the importance of information and psychological protection of an individual and society: features of the influencing potential. Law and governance. 2024. № 2. P. 375-377. Law and management. 2024. № 2. PP. 375-377.*

ЭЗЕЙБЭ Пантелей Эммануэлович,
аспирант, Кубанский государственный университет,
e-mail: ezejbe@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ И УСТАНОВЛЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ИНФОРМАЦИИ НА ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЯХ КАК ОСНОВАНИЕ КЛАССИФИКАЦИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация. *Автором в статье обоснована научно-прикладная значимость выделения классификации следственных действий, проводимых с целью исследования и установления содержания информации на электронных носителях. Посредством теоретико-правового анализа обосновано, что указанные действия являются разновидностью общих следственных действий, урегулированных нормами уголовно-процессуального законодательства. Отмечено, что многообразие электронных носителей информации является основанием для выделения подвидов следственных действий в зависимости от типа электронного носителя. Предложенная классификация рекомендована к использованию как основа для формирования структуры и содержания руководства (методических рекомендаций) о способах собирания таких доказательств, порядка их извлечения, хранения, копирования информации, правил оценки с учетом особенностей каждого вида электронного носителя информации.*

Ключевые слова: *цифровизация, информация, электронные носители, электронные носители информации, электронные доказательства, следственные действия, классификация следственных действий.*

EZEIBE Pantelei Emmanuelovich,
Postgraduate student, Kuban State University

RESEARCH AND ESTABLISHMENT OF THE CONTENT OF INFORMATION ON ELECTRONIC MEDIA AS THE BASIS FOR THE CLASSIFICATION OF INVESTIGATIVE ACTIONS

Annotation. *The author of the article substantiates the scientific and applied importance of highlighting the classification of investigative actions carried out for the purpose of researching and establishing the content of information on electronic media. Through a theoretical and legal analysis, it is substantiated that these actions are a type of general investigative actions regulated by the norms of criminal procedure legislation. It is noted that the variety of electronic media is the basis for the allocation of subspecies of investigative actions depending on the type of electronic media. The proposed classification is recommended for use as a basis for the formation of the structure and content of the manual (methodological recommendations) on the methods of collecting such evidence, the procedure for extracting, storing, copying information, evaluation rules, taking into account the characteristics of each type of electronic media.*

Key words: *digitalization, information, electronic media, electronic media, electronic evidence, investigative actions, classification of investigative investigations.*

Введение

Цифровизация оказывает мощное влияние на все государственные и общественные процессы. Российский законодатель адаптирует правовые основы с учетом потребностей правоохранительных органов и судебной системы. В настоящее время достаточное количество информации, которая используется следственными органами в качестве доказательства, размещена на разнообразных электронных носителях. Так, Н.В.

Олиндер констатирует: «Любое из обстоятельств, подлежащих доказыванию, в наше время может быть представлено в цифровой форме» [12, с. 108].

Актуальным к рассмотрению в настоящее время является решение вопроса о правовой характеристике и классификации следственных действий, реализуемых в процессе исследования и установления содержания информации на электронных носителях.

Цель настоящего исследования

достигается путем установления целесообразности обоснования самостоятельной классификации следственных действий, проводимых с электронными носителями информации, и перспектив ее имплементации в правоприменительную деятельность органов предварительного следствия и судов общей юрисдикции.

Для достижения поставленной цели проведен теоретический анализ отечественного и зарубежного опыта, научных концепций (теорий, взглядов), практики использования электронных носителей и информации, хранившейся на них, в качестве доказательств по уголовному делу.

Понятие электронного носителя информации в уголовно-процессуальном законодательстве и науке.

Необходимость совершенствования механизма правового регулирования предварительного расследования и уголовного судопроизводства в условиях глобальной цифровизации подчеркивают практически все представители современной уголовно-процессуальной науки [11, с. 133].

Российский законодатель постепенно реагирует на информационно-коммуникационные новации путем расширения видов допустимых доказательств по уголовным делам, например, признав в качестве таковых электронные средства информации. Следует отметить, что отечественный правотворец по данному вопросу достаточно консервативен. На протяжении последних двенадцати лет (с момента внесения изменений и дополнений в нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ)) на нормативно-правовом уровне сохраняется приоритетность «узкого» (ограниченного) толкования термина «электронные средства информации» [1; 2]. Таким образом, на законодательном уровне превалирует фундаментальное значение указанных источников, а именно их доказательственная сила по уголовному делу.

С другой стороны, представители уголовно-процессуальной науки длительный период времени настаивают и обосновывают теоретико-правовую и прикладную необходимость пересмотра сущности данного термина. Например, вносится предложение рассматривать электронный носитель информации как

устройство, фиксирующее следственные действия, проводимые в рамках конкретного дела и хранящие информацию о нем. Особенно данный вопрос актуален в условиях перехода к «электронным уголовным делам» [3] и введения на законодательном уровне термина «электронные доказательства» [4; 5; 11].

В рамках данного исследования электронный носитель информации рассматривается в его узком законодательном понимании как источник информации, имеющей доказательственную силу по конкретному уголовному делу.

Следственные действия, проводимые с целью исследования и установления содержания информации на электронных носителях, как вид общих следственных действий.

Согласно ч.2 ст. 164.1 УПК РФ, электронные носители информации могут изыматься только в ходе производства следственных действий с участием специалиста.

Следует отметить, что в отечественной уголовно-процессуальной науке практически отсутствуют работы, направленные на изучение классификации следственных действий, осуществляемых в отношении электронных источников информации. В большей мере вопросы классификации исследуются в отношении следственных действий без привязки к конкретным видам доказательств. Можно выделить труды А.И. Глушкова и Е.Ю. Алонцевой [6], Ю.С. Комягиной и С.В. Лаврухина [9], С.А. Шейфера [14] и др.

Также необходимо обратить внимание на тот факт, что российский законодатель не представил исчерпывающий перечень следственных действий в одной статье УПК РФ. Но, с другой стороны, это не позволяет утверждать, что органы предварительного следствия могут осуществлять любые «произвольные» действия в целях получения доказательственной базы по уголовному делу. Императивная публичная сущность данной отрасли российского права позволяет поддержать мнение Т.Н. Долгих, что «перечень следственных действий, представленных в нормах УПК РФ, является исключительным» [7].

Изучение темы классификации следственных действий, проводимых в целях исследования и установления содержания

информации на электронных носителях, имеет теоретико-прикладное значение. Особенно решение данного вопроса актуально в условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства в данной сфере. Точно и объемно сущность, цели и задачи классификация следственных действий определил Ю.В. Францифоров. В своем исследовании автор указал, что объединение следственных действий в группы способствует повышению качества предварительного расследования, уголовного судопроизводства и, прежде всего, защите «прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод» [13, с. 11].

В науке уголовного процесса предложены и обоснованы различные критерии (основания) для выделения системы видов следственных действий, например, по субъектному составу участников, предъявляемым требованиям к их производству и др.

Наиболее полную классификацию следственных действий представили Ю.С. Комягина и С.В. Лаврухин, выделив одиннадцать критериев объединения в определенные группы. В качестве фундаментальных оснований деления следственных действий на виды авторы назвали: «правовую природу и целевое назначение следственного действия, цели доказывания, особенности взаимной связи, тактику принятия следователем решения, соблюдение требования присутствия понятых, субъектный состав, содержание, объект воздействия (направленности) следственного действия, время его производства, стадию уголовного судопроизводства» [9, с. 76-79].

Признание электронных носителей информации доказательством по уголовному делу отразилось на классификации следственных действий, а именно в системе общих видов следственных действий можно выделить особую группу – следственные действия, проводимые с целью исследования и установления содержания информации на электронных носителях. Например, изъятие объектов электронной вычислительной техники осуществляется в ходе таких следственных действий, как осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, обыск,

выемка, но с учетом требований ст. 164.1 УПК РФ. Следовательно, отнесение электронных носителей информации к доказательствам по уголовному делу, с одной стороны, не расширило систему общих следственных действий, закрепленных в нормах УПК РФ. Но, с другой, требует выделения специализированного частного вида следственных действий с данными источниками с учетом уголовно-процессуальных особенностей работы с ними.

Разновидности следственных действий, проводимых с целью исследования и установления содержания информации на электронных носителях.

Для классификации следственных действий имеет теоретико-правовое значение классификация электронных носителей информации. Следует обратить внимание на научное исследование, проведенное В. А. Мещеряковым и А. Н. Яковлевым. Указанные авторы обосновали, что выбор следственного действия и тактик работы с «электронными носителями информации» напрямую зависит от «функции, которую объект выполняет, и технологий, применяемых для изготовления данного объекта» [10, с.282].

В научном труде В. А. Мещерякова и А. Н. Яковлева, по сути, представлено практическое руководство по проведению отдельных следственных действий в зависимости от типа электронного носителя информации.

Следовательно, в зависимости от типа электронного носителя можно констатировать отдельные разновидности следственных действий, например,

- «с персональными электронно-вычислительными машинами: системные блоки, ноутбуки, моноблоки (ПЭВМ);
- с серверными системными блоками, системами хранения данных (СХД);
- системными блоками стационарных видеорегистраторов;
- мобильными устройствами: мобильными телефонами, смартфонами и планшетными компьютерами;
- портативными устройствами; электронными носителями информации; беспилотными летательными аппаратами (БПЛА)» [10, с. 284].

Предложенная классификация следственных действий «подвижна» и подлежит пересмотру с учетом новых достижений цифровизация и появления новейших электронных носителей информации.

Вместе с тем следует обратить внимание на возможность выделения подвидов следственных действий, проводимых в отношении конкретного типа электронного носителя информации, например, обыск компьютерного аппаратного обеспечения или компьютерных данных; выемка компьютерного аппаратного обеспечения или компьютерных данных и т.п.

В деятельности отечественных следователей имеется востребованность в методических рекомендациях, определяющих практические основы работы с различными видами электронных носителей информации при производстве конкретного следственного действия (например, осмотре места происшествия, местности, жилища, иного помещения, обыске и выемке). Принятие указанных руководящих разъяснений значимо в случае отмены (или смягчения) на законодательном уровне императивного требования участия эксперта во всех следственных действиях с электронными носителями информации.

В зарубежных государствах уже приняты и действуют подобные методические рекомендации, например, США и Китае. Так, в американской правовой системе «процедуры доказывания с использованием цифровых доказательств по уголовному делу более подробно регламентируются в Руководстве по поиску и сбору электронных доказательств» [8, с. 43]. В китайских правилах от 1 февраля 2019 г. определены алгоритмы работы органов полиции с такими электронными доказательствами, как, например, порядок размещения информации на «удаленном рабочем столе», «заморозки» электронных данных на исходных устройствах хранения с целью предотвращения их подделки или повреждения.

Принятие подобных методических рекомендаций в Российской Федерации с учетом предложенной классификации позволит конкретизировать способы собирания таких доказательств, их извлечения, хранения, копирования информации, правила оценки в зависимости от вида электронного носителя.

Важно отметить, что представленные виды следственных действий, проводимых с целью исследования и установления содержания информации на электронных носителях, способствует систематизации требований, соблюдение которых обязательно при осуществлении определенных мероприятий. Необходимо предварительное получение разрешения суда при проведении обыска в жилище, производстве выемки предметов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

В УПК РФ предусмотрены определенные особенности производства следственных действий, проводимых для исследования и установления содержания информации на электронных носителях. Такой подход отечественного законодателя обоснован цифровой спецификой объекта, с которым работает следователь.

Исследование и установление содержания информации на электронных носителях являются основанием для выделения самостоятельной группы классификации следственных действий, проведение которых имеет процессуальные особенности и форму.

Следственные действия с электронными носителями информации представляют собой специальный вид общих следственных действий, например, обыска, выемки, осмотра и осуществляются с учетом особенностей, установленных в нормах уголовно-процессуального законодательства.

Список литературы:

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. 24.12. № 52 (ч. I). Ст. 4921; Собрание законодательства. 2024. 28.10. № 44. Ст. 6490.

[2] Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-

процессуальный кодекс Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. 2012. 30.07. № 31. Ст. 4332.

[3] Артемова В.В., Ермаков С.В., Иванов Д.А. Зарубежный опыт и перспективы использования электронного формата уголовных дел в Российской Федерации // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2024. № 1. С. 7–10.

[4] Афанасьева С.И., Добровлянина О.В. О внедрении, развитии, усовершенствовании электронных способов собирания доказательственной информации по уголовным делам // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2023. № 2. С. 349–377.

[5] Быкова Е.Г., Казаков А.А. Дискуссионные аспекты признания электронных средств и электронных носителей информации предметом преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ // *Российский судья*. 2024. № 4. С. 13–18.

[6] Глушков А.И., Алонцева Е.Ю. Некоторые аспекты реализации полномочий следователя по производству следственных действий, выполняемых с разрешения суда // *Российский следователь*. 2006. № 9. С. 4–7.

[7] Долгих Т.Н. Следственные действия: понятие, виды и правила производства // *СПС КонсультантПлюс*. 2024.

[8] Зайцев О.А. Особенности использования электронной информации в качестве доказательств по уголовному делу: сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2019. № 4(77). С. 42–57.

[9] Комягина Ю.С., Лаврухин С.В. Следственные действия: сущность, классификация, принципы. М., 2009. 248 с.

[10] Мецераков В.А., Яковлев А.Н. «Электронная» составляющая осмотра места происшествия // *Библиотека криминалиста. Научный журнал*. 2015. № 5 (22). С. 280–291.

[11] Никурадзе Н.О. «Электронные доказательства» в уголовном процессе: о целесообразности правового регулирования // *Журнал российского права*. 2024. № 4. С. 132–144.

[12] Олиндер Н.В. К вопросу о доказательствах, содержащих цифровую информацию // *Юридический вестник Самарского университета*. 2017. Т. 3. № 3. С. 107–110.

[13] Францифоров Ю.В. Особенности классификации следственных действий // *Российский следователь*. 2010. № 24. С. 9–13.

[14] Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. 208 с.

Spisok literatury:

[1] *Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 25.10.2024)* // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 2001. 24.12. № 52 (ch. I). St. 4921; *Sobranie zakonodatel'stva*. 2024. 28.10. № 44. St. 6490.

[2] *Federal'nyj zakon ot 28 iyulya 2012 g. № 143-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii»* // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 2012. 30.07. № 31. St. 4332.

[3] Artemova V.V., Ermakov S.V., Ivanov D.A. Zarubezhnyj opyt i perspektivy ispol'zovaniya elektronogo formata ugovolnyh del v Rossijskoj Federacii // *Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya*. 2024. № 1. S. 7–10.

[4] Afanas'eva S.I., Dobrovlyanina O.V. O vnedrenii, razvitii, usovershenstvovanii elektronnyh sposobov sobiraniya dokazatel'stvennoj informacii po ugovolnym delam // *Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki*. 2023. № 2. S. 349–377.

[5] Bykova E.G., Kazakov A.A. Diskussionnye aspekty priznaniya elektronnyh sredstv i elektronnyh nositelej informacii predmetom prestupleniya, predusmotrennogo st. 187 UK RF // *Rossijskij sud'ya*. 2024. № 4. S. 13–18.

[6] Glushkov A.I., Alonцева E.YU. Nekotorye aspekty realizacii polnomochij sledovatelya po

производству следственных действий, выполняемых с разрешения суда // *Российский следователь*. 2006. № 9. С. 4–7.

[7] Dolgih T.N. *Sledstvennye dejstviya: ponyatie, vidy i pravila proizvodstva* // *SPS Konsul'tantPlyus*. 2024.

[8] Zajcev O.A. *Osobennosti ispol'zovaniya elektronnoj informacii v kachestve dokazatel'stv po ugovolnomu delu: sravnitel'no-pravovoj analiz zarubezhnogo zakonodatel'stva* // *ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*. 2019. № 4(77). С. 42–57.

[9] Komyagina YU.S., Lavruhin S.V. *Sledstvennye dejstviya: sushchnost', klassifikaciya, principy*. М., 2009. 248 с.

[10] Meshcheryakov V.A., Yakovlev A.N. «Elektronnaya» sostavlyayushchaya osmotra mesta proisshestiya // *Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal*. 2015. № 5 (22). С. 280–291.

[11] Nikuradze N.O. «Elektronnye dokazatel'stva» v ugovolnom processe: o celesoobraznosti pravovogo regulirovaniya // *ZHurnal rossijskogo prava*. 2024. № 4. С. 132–144.

[12] Olinder N.V. *K voprosu o dokazatel'stvah, sodержashchih cifrovuyu informaciyu* // *YUridicheskij vestnik Samarskogo universiteta*. 2017. Т. 3. № 3. С. 107–110.

[13] Franciforov YU.V. *Osobennosti klassifikacii sledstvennyh dejstvij* // *Российский следователь*. 2010. № 24. С. 9–13.

[14] SHEjfer S.A. *Sledstvennye dejstviya. Sistema i processual'naya forma*. М., 2001. 208 с.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ХАЧИДОГОВ Руслан Асланович,

майор полиции, старший преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации,

e-mail: mail@law-books.ru

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ: БОРЬБА С ВНЕШНИМИ И ВНУТРЕННИМИ УГРОЗАМИ

Аннотация. Рассмотрение, анализ и определение путей решения вопросов, связанных с обеспечением кибербезопасности и предупреждением киберпреступлений. Методология исследования – философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. В результате обосновано отметить, что год за годом в мире становится все больше угроз и происходит все больше утечек данных. Растущие усилия правоохранительных органов и следователей не могут сдержать угрозу вымогательских операций в Интернете. Число жертв увеличивается, а новые киберпреступные группы проявляют высокую мотивацию к достижению своих вредоносных целей. Чаще всего утечке данных подвергаются медицинские и государственные учреждения или организации из сферы розничной торговли. В большинстве случаев причина – действия преступников.

Ключевые слова: кибербезопасность, киберпреступность, противодействие, обеспечение, предупреждение.

KHACHIDOGOV Ruslan Aslanovich,

Major of Police, Senior Lecturer at the Department of Fire Training of the North Caucasus Institute for Advanced Studies

CYBERSECURITY: DEALING WITH EXTERNAL AND INTERNAL THREATS

Annotation. Review, analyze and identify ways to address cybersecurity and cybercrime prevention issues. Research methodology - philosophical, general scientific and special legal means and methods of cognition that ensure objectivity in the study of a given topic. As a result, it is reasonable to note that year after year there are more and more threats in the world and more and more data leaks occur. Growing efforts by law enforcement agencies and investigators are failing to contain the threat of online extortion operations. The number of victims is increasing, and new cybercrime groups are highly motivated to achieve their malicious goals. Most often, medical and government institutions or organizations from the retail sector are subject to data leaks. In most cases, the reason is the actions of criminals. Some organizations attract attackers for a good reason—financial and medical data can be stolen.

Key words: cybersecurity, cybercrime, counteraction, provision, prevention.

Информационная безопасность защищает данные, которые могут храниться как в цифровом виде, так и на бумажных носителях. Специалисты по информационной безопасности борются с внешними и внутренними угрозами. Например, предотвращают последствия случайного изменения данных или нарушений работы системы из-за технических сбоев.

Кибербезопасность относится к защите только цифровой информации и в основном от угроз извне - из интернет-сетей [1].

Кибербезопасность борется с тремя видами угроз, среди которых:

Киберпреступление - действия, организованные одним или несколькими злоумышленниками с целью атаковать систему, чтобы нарушить ее работу или извлечь финансовую выгоду.

Кибератака - действия, нацеленные на сбор информации, в основном политического характера.

Кибертерроризм – действия, направленные на дестабилизацию электронных систем с целью вызвать страх или панику.

Как злоумышленникам удается получить контроль над компьютерными системами? Они используют различные инструменты и приемы –

ниже мы приводим самые распространенные [2]

Вредоносное программное обеспечение (далее ПО). Вредоносное ПО может быть самым разным, вот некоторые распространенные виды: вирусы, троянцы, шпионское, рекламное, ботнеты, SQL-инъекция, фишинг, атаки, man-in-the-middle, DoS-атаки, троянец Dridex, мошенничество на сайтах и в приложениях для знакомств, Emotet [3].

Противостоять киберугрозам помогают технологии защиты информации, например антивирусные программы, криптографические методы шифрования данных, брандмауэры и программы для выявления подозрительной активности вроде EDR и IDS-систем.

Пользователи могут защитить свои персональные данные от киберугроз в сети интернет, если будут соблюдать правила кибербезопасности. Перечислим основные:

- Использовать разные и сложные пароли для аккаунтов и устройств. Сложными считаются пароли, которые состоят из букв, цифр и знаков препинания. Их тяжело угадать, а подбирать — долго.
- Включить двухфакторную аутентификацию для доступа к аккаунтам.
- Использовать лицензионные антивирусные программы и регулярно запускать сканирование устройства.
- Не переходить по подозрительным ссылкам на веб-страницах и не скачивать файлы из непроверенных интернет-ресурсов, электронных писем или сообщений в мессенджере от незнакомых отправителей.
- Не переходить по ссылкам из SMS-сообщений, которые пришли без запроса. Например, SMS-сообщение со ссылкой для восстановления доступа к аккаунту на сайте или соцсети.
- Проверять адрес отправителя электронного письма, прежде чем переходить по ссылкам из него, чтобы не стать жертвой фишинга.

Список литературы:

[1] Зиновьева Н.С. *Компьютерная информация, преобразованная методами криптографии, в раскрытии и расследовании преступлений: автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н.* / Н.С. Зиновьева. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2021.

- Использовать VPN при подключении к Wi-Fi сети в общественных местах вроде кафе и поездов.
- Отключать Bluetooth, когда он не используется. Не принимать запросы на подключение от незнакомых людей.
- Настроить резервное копирование данных, чтобы восстановить их в случае пропажи.
- Не игнорировать доступные обновления систем и браузеров. В них обычно исправляют обнаруженные проблемы кибербезопасности.

Киберугрозы постоянно присутствовали в жизни человечества все 50 лет технологических изменений. С появлением интернета и цифровой трансформации понятие кибербезопасности стало привычным в профессиональной и личной жизни. После распространения вирусов в 1990-х годах, 2000-е годы ознаменовались институционализацией киберугроз и кибербезопасности, которую сегодня изучают в школах и институтах.

Кибербезопасность – это практика защиты критически важных систем и конфиденциальной информации от цифровых атак. Меры кибербезопасности, известные как безопасность информационных технологий, предназначены для борьбы с угрозами [4] в отношении сетевых систем и приложений, независимо от того, исходят ли эти угрозы из организации или извне.

Развитие цифровых технологий привело к появлению большого количества цифровых угроз в интернете. Например, кража персональных данных пользователей или атаки хакеров на информационные системы компании с целью вывести их из строя. В ответ на угрозы появилась область знаний, которая занимается разработкой и внедрением технологий защиты информационных систем от них, - кибербезопасность. Специалисты по кибербезопасности изучают преступления и угрозы в цифровой среде и разрабатывают способы противостоять им.

[2] Михайленко Е.В. Введение в программирование: учебное пособие / Е.В. Михайленко. - Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2020.

[3] Правовая защита информации: учебное пособие / сост. В.Н. Цимбал. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2020.

[4] Машекуашева М.Х. Некоторые аспекты использования в преступных целях искусственного интеллекта. Право и управление. 2024. № 8. С. 376-378.

Spisok literatury:

[1] Zinovieva N.S. Computer information transformed by cryptographic methods in solving and investigating crimes: abstract of a dissertation for the degree of Ph.D./N.S. Zinovieva. - Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021.

[2] E.V. Mikhailenko. Introduction to programming: a textbook/E.V. Mikhailenko. - Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020.

[3] Legal protection of information: tutorial/comp. V.N. Tsimbal. - Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020.

[4] Mashekuasheva M.Kh. Some aspects of the use of artificial intelligence for criminal purposes. Law and governance. 2024. № 8. S. 376-378.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

КУХТЯЕВА Елена Алексеевна,

старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала,

e-mail: mail@law-books.ru

БОРАГАНОВА Камила Камилевна,

магистрант Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала,

e-mail: mail@law-books.ru

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СЛЕДСТВЕННОЙ ОШИБКИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается феномен следственных ошибок, возникающих на досудебных стадиях уголовного процесса. Автор анализирует понятие «следственная ошибка» в отечественной уголовно-процессуальной науке, обосновывает необходимость его четкого определения и выделения из смежных терминов, а также исследует характерные признаки незаконности, необоснованности и преднамеренности следственных действий. Особое внимание уделяется разграничению следственных ошибок от умышленных преступных деяний, отличным правовым статусом которых объясняется их выделение в самостоятельную категорию. Предлагается авторское определение следственной ошибки, включающее указание на нарушение конституционных прав и свобод граждан, существенных процессуальных норм и неправильное применение уголовного законодательства. Кроме того, рассматриваются теоретические и прикладные аспекты классификации следственных ошибок, их влияние на эффективность уголовного судопроизводства и пути минимизации негативных последствий.

Ключевые слова: следственные ошибки, уголовный процесс, незаконность, необоснованность, преднамеренность, процессуальные нормы, классификация, правоприменительная практика.

KUKHTYAEVA Elena Alekseevna,

senior Lecturer at the Department of Criminal Law and Procedure North Caucasus Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

BORAGANOVA Kamila Kamilovna,

undergraduate student North Caucasus Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

THE CONCEPT AND ESSENCE OF AN INVESTIGATIVE ERROR IN THE CRIMINAL PROCESS

Annotation. This article examines the phenomenon of investigative errors that occur in the pre-trial stages of criminal proceedings. The author analyzes the concept of “investigative error” within the domestic criminal procedural science, justifies the need for its precise definition, and distinguishes it from related terms. Special attention is given to the criteria of illegality, unreasonableness, and intentionality of investigative actions, as well as to differentiating investigative errors from deliberate criminal conduct with a distinct legal status. The author proposes a definition of an investigative error that highlights the violation of constitutional rights and freedoms, significant procedural norms, and the improper application of criminal legislation. Additionally, the article explores the theoretical and practical aspects of classifying investigative errors, their impact on the effectiveness of criminal proceedings, and possible measures for minimizing their adverse consequences.

Key words: investigative errors, criminal proceedings, illegality, unreasonableness, intentionality, procedural norms, classification, law enforcement practice.

Ошибки, как явление, представляют собой отклонение от объективно правильных действий, допущенные в процессе мыслительной или практической деятельности. В общепотребительном смысле ошибка понимается как недочет, погрешность, неверное предположение или неправильное действие. В лексикографических источниках ошибка трактуется как неправомерность в действиях, поступках или мыслях, либо как искаженное восприятие действительности.

В рамках уголовного процесса ошибки могут возникать как при осуществлении процессуальных действий, так и при принятии процессуальных решений. Также ошибки возможны на этапе когнитивной деятельности, связанной с оценкой и интерпретацией доказательств. Однако, если такие ошибки не находят отражения в процессуальных документах или судебных актах, они не приобретают юридического значения и остаются в рамках субъективного восприятия.

Научные труды и практические исследования в сфере уголовного судопроизводства предлагают разнообразные термины для описания ошибок предварительного расследования. Среди наиболее распространенных можно выделить такие выражения, как «упущения предварительного следствия», «пробелы в предварительном расследовании», «следственные ошибки», «процессуальные нарушения», «отступления от норм законодательства» и другие. Все эти термины подчеркивают различный характер и природу ошибок, что делает их употребление многозначным. В рамках данного исследования наибольшее внимание уделяется анализу понятия «следственная ошибка».

Следственная ошибка чаще всего возникает на досудебных стадиях уголовного процесса, охватывая как этап возбуждения уголовного дела, так и дальнейшее предварительное расследование. Следует отметить, что термин «следственная ошибка» не закреплен в уголовно-процессуальном законодательстве. Тем не менее, он получил широкое признание в уголовно-процессуальной науке и используется как теоретическое понятие. Под следственной ошибкой принято понимать ошибочные действия или бездействие, допущенные должностными лицами, осуществляющими

предварительное расследование уголовных дел. К таким лицам относятся следователи, дознаватели и другие уполномоченные субъекты, имеющие аналогичный процессуальный статус. Следственные ошибки могут выражаться в неправильном применении норм материального или процессуального права, а также в неверных решениях, принимаемых на основе тактико-криминалистических, психологических или экспертных методов [2].

Центральное место в данном исследовании занимают ошибки, совершаемые непосредственно следователем. Следует подчеркнуть, что при анализе исключены ошибки, допускаемые иными участниками уголовного процесса, такими как прокурор, начальник следственного отдела или судья, поскольку их правовой статус, функциональная роль и последствия ошибок существенно отличаются. Данные должностные лица наделены полномочиями по осуществлению прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля, направленных, в том числе, на выявление, устранение и предупреждение следственных ошибок.

Понятие «следственная ошибка» требует четкого определения, что обусловлено необходимостью устранения правовой неопределенности и формирования единообразной терминологии. Это играет ключевую роль как для теоретических разработок, так и для практической реализации норм уголовного процесса. Научные исследования в области уголовно-процессуального права демонстрируют, что лишь ограниченное число ученых уделило внимание разработке точных дефиниций данного термина. Например, группа исследователей из НИИ Генеральной прокуратуры РФ трактует следственные ошибки как «незаконные и необоснованные действия следователя, направленные на привлечение лица к уголовной ответственности или принятие процессуальных решений, ошибочно признаваемых правомерными в рамках достижения целей уголовного судопроизводства».

Важным аспектом данного определения является исключение умышленных действий следователя из категории следственных ошибок. К таким умышленным действиям относятся преступления, квалифицируемые по ряду статей Уголовного кодекса Российской Федерации, включая, но не ограничиваясь: привлечение

заведомо невиновного лица к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ), незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ), незаконное задержание или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ), принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ), фальсификация доказательств (ст. 303 УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение полномочий (ст. 286 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ), халатность (ст. 293 УК РФ) [3]. Данные действия относятся к преступлениям против правосудия, государственной власти и интересов государственной службы и подлежат уголовной ответственности, что принципиально отличает их от ошибок, связанных с недостатком профессиональных знаний, опыта или аналитических способностей следователя.

Следственные ошибки, как отмечает Ю.А. Цветков, представляют собой «все непреднамеренные нарушения норм права, а также иные упущения и дефекты, допускаемые в процессе возбуждения уголовных дел, осуществления процессуальных действий и принятия решений, включая ошибки в умозаключениях должностных лиц, обладающих процессуальными полномочиями» [6]. Однако данный подход вызывает определённые сомнения. Во-первых, это определение игнорирует преднамеренные, но не преступные нарушения законодательства со стороны следователя, которые также могут квалифицироваться как следственные ошибки. Например, преднамеренное игнорирование отдельных доказательств, не нарушающее нормы закона, может привести к существенным упущениям в ходе следствия. Во-вторых, тезис о «неточности в мыслительных процессах компетентного лица» представляется некорректным, так как ошибочность мыслительных процессов может быть выявлена исключительно в результате их объективизации, то есть проявления в конкретных процессуальных действиях или принятых решениях, подлежащих правовой оценке.

Ю.А. Головачев определяет следственные ошибки как «любые незаконные или необоснованные решения, вызванные ошибочными действиями или бездействием должностных лиц» [1]. В этом определении акцент сделан на признаках незаконности и необоснованности, что

позволяет отнести к следственным ошибкам как грубые процессуальные нарушения, совершённые сознательно, так и случаи ошибочного применения норм уголовного закона. Подтверждение незаконности или необоснованности таких решений осуществляется уполномоченными органами либо должностными лицами, что исключает произвольную интерпретацию.

Кроме того, в правоприменительной практике нередко используется термин «процессуальная ошибка», под которым В.О. Захарова понимает «непреднамеренное нарушение норм процессуального права, выразившееся в ненадлежащем выполнении или невыполнении процессуальных обязанностей, признанное таковым компетентным органом или должностным лицом на основании соответствующего правового акта» [4]. Очевидно, что процессуальная ошибка представляет собой более узкое понятие, связанное исключительно с нарушениями норм процессуального законодательства. Примечательно, что В.О. Захарова исключает преднамеренные нарушения закона из категории ошибок, что вызывает дискуссию в научной среде. Мы придерживаемся позиции, согласно которой преднамеренные действия или бездействие следователя могут быть квалифицированы как ошибки в том случае, если они не являются уголовно наказуемыми и направлены на достижение целей уголовного судопроизводства. Например, преднамеренное нарушение сроков проведения следственных действий, не подпадающее под признаки состава преступления, но вызывающее процессуальные затруднения, может быть расценено как ошибка. Ключевым критерием для отнесения действий следователя к категории ошибок следует считать признание их ошибочности уполномоченным субъектом правоприменения посредством вынесения соответствующего акта.

О.А. Попова вводит в научный оборот понятие правоприменительной ошибки, которую он определяет как результат деятельности специальных субъектов, противоречащей нормам материального или процессуального права и препятствующей достижению целей правового регулирования [5]. Важно, что такая ошибка должна быть квалифицирована компетентным органом как ошибочная, что исключает возможность её субъективной оценки. Это

определение, на наш взгляд, дополняет понятие следственной ошибки, позволяя учитывать не только действия следователя, но и иные дефекты правоприменительной деятельности, прямо или косвенно влияющие на законность и обоснованность процессуальных решений.

Определение следственной ошибки, в целом, включает такие критерии, как односторонность или неполнота исследования обстоятельств уголовного дела, существенные нарушения норм уголовно-процессуального закона и неправильное применение уголовного законодательства. При этом, в условиях действия Конституции Российской Федерации, особое значение приобретает выделение в качестве отдельного критерия несоблюдения конституционных прав и свобод граждан.

На основании изложенного можно предложить следующую формулировку: следственная ошибка представляет собой незаконное или необоснованное действие (или бездействие) следователя, выражающееся в

одностороннем или неполном исследовании обстоятельств дела, нарушении конституционных прав и свобод граждан, существенных процессуальных норм и неправильном применении уголовного законодательства, что, несмотря на направленность на достижение целей уголовного судопроизводства, объективно препятствует их реализации.

Следует подчеркнуть, что следственные ошибки являются сложным и многоаспектным явлением, требующим глубокого научного анализа и классификации. Разработка адекватной классификации, опирающейся на эмпирические данные и практический опыт, обладает значительным теоретическим и прикладным значением. Она позволяет систематизировать знания о характере нарушений, выявлять их причины и разрабатывать меры по минимизации их последствий, что является важной задачей как для науки, так и для практики уголовного судопроизводства.

Список литературы:

[1] Головачев Ю.А. Следственные ошибки и способы их устранения // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2020. № 5-4. С. 14-20.

[2] Драгунова Е.Ю. Следственные ошибки как фактор, препятствующий осуществлению правосудия // *Российский следователь*. 2017. № 8. С. 11-17.

[3] Загрядская Е.А. Следственная ошибка как негативное последствие риска в уголовно-процессуальной деятельности следователя // *Российский следователь*. 2015. № 20. С. 21-37.

[4] Захарова В.О. Типичные ошибки, допускаемые следователями при производстве следственного эксперимента // *Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал*. 2017. № 1. С. 187-194.

[5] Попова О.А. Типичные ошибки, допускаемые при производстве следственных действий, направленных на обнаружение и изъятие материальных объектов // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2015. № 1 (32). С. 120-125.

[6] Цветков Ю.А. О феномене следственной ошибки // *Журнал прикладных исследований*. 2021. Т. 4, № 3. С. 49-55.

Spisok literatury:

[1] Golovachev Yu.A. Investigative errors and ways to eliminate them // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2020. No. 5-4. pp. 14-20.

[2] Dragunova E.Y. Investigative errors as a factor impeding the implementation of justice // *A Russian investigator*. 2017. No. 8. pp. 11-17.

[3] Zagryadskaya E.A. Investigative error as a negative consequence of risk in the criminal procedural activity of the investigator // *A Russian investigator*. 2015. No. 20. pp. 21-37.

[4] Zakharova V.O. Typical mistakes made by investigators during the production of an investigative experiment // *Gaps in Russian legislation. Law journal*. 2017. No. 1. pp. 187-194.

[5] Popova O.A. Typical mistakes made during the production of investigative actions aimed at the detection and seizure of material objects // *Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2015. No. 1 (32). pp. 120-125.

[6] Tsvetkov Yu.A. On the phenomenon of investigative error // *Journal of Applied Research*. 2021. Vol. 4, No. 3. pp. 49-55.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ТАРКИНСКИЙ Абдулмуслим Исафилович,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института
(филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),*

e-mail: mail@law-books.ru

ЗАКИЛОВ Гаджи Якубович,

Магистр Северо-Кавказского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),

e-mail: mail@law-books.ru

ЗНАЧЕНИЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ДЛЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЛИЦА, С КОТОРЫМ ЗАКЛЮЧЕНО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Аннотация. Стадия рассмотрения уголовного дела в суде предполагает обеспечение права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство, гарантированное Конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Законодательно закреплённая необходимость разделения уголовного дела на производство в отношении сотрудничающего со следствием лица и его соучастника (-ов) определила необходимость уточнения последовательности их рассмотрения в суде. По мнению основного большинства исследователей, в суде в первоочередном порядке должно рассматриваться дело соучастника (-ов) преступления, и лишь после этого - сотрудничающего со следствием лица.

Ключевые слова: прокурор, досудебное соглашение, процессуальный статус, доказательства, доктрина, уголовно-процессуальное законодательство, норма закона.

TARKINSKY Abdulmuslim Israfilovich,

*Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law of the North Caucasus Institute
(branch) of VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia)*

ZAKILOV Gadzhi Yakubovich,

Master of the North Caucasus Institute (branch) of VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

IMPORTANCE OF THE SEQUENCE OF CONSIDERATION OF CRIMINAL CASES FOR THE PROCEDURAL SITUATION OF THE PERSON WITH WHOM THE PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT WAS CONCLUDED

Annotation. The stage of consideration of a criminal case in court involves ensuring the right of the accused to a fair trial, guaranteed by the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. The legislatively enshrined need to divide the criminal case into proceedings against the person cooperating with the investigation and his accomplice (s) determined the need to clarify the sequence of their consideration in court. According to the main majority of researchers, the case of the accomplice (s) of the crime should be considered in court as a matter of priority, and only after that - the person cooperating with the investigation.

Key words: prosecutor, pre-trial agreement, procedural status, evidence, doctrine, criminal procedure legislation, rule of law.

Закон не определяет последовательность направления для рассмотрения в суде уголовных дел в отношении сотрудничающего лица и его соучастника (-ов). Тем не менее, положения ч. 2.1 ст. 317.3 УПК РФ, предусматривают возможность пересмотра приговора, постановленного по делу сотрудничающего лица в порядке ст. 317.8 УПК РФ, в случае выявления фактов умышленного

сообщения ложных сведений либо сокрытия значимых сведений, а также нарушения условий и обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве. Кроме того, это лицо после рассмотрения, выделенного в отношении него уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 317.7 УПК РФ, может быть привлечено по делу соучастника(-ов) и иных лиц, совершивших преступления. Исходя

из содержания приведенных правовых норм следует, что уголовное дело лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, может быть рассмотрено раньше дела его соучастника (-ов).

В уголовно-процессуальной науке неоднократно высказывались предложения относительно определения последовательности рассмотрения дел в суде в отношении участника досудебного соглашения о сотрудничестве и его соучастника (-ов) преступления. Так, О.В. Качалова утверждает, что первоочередному рассмотрению в суде подлежит дело соучастника (-ов) преступления, обуславливая это необходимостью обеспечения достоверности показаний сотрудничающего со следствием лица и выполнения им взятых на себя обязательств. В этой связи автор полагает, что прокурора следует наделить полномочием приостановления срока предварительного следствия по делу сотрудничающего со следствием лица.

Т.В. Топчиева по данному вопросу отмечает, что законодатель, обеспечивая разумный баланс между публичным интересом в достижении цели уголовного судопроизводства и правом обвиняемого на справедливое судебное разбирательство, предусмотрел исчерпывающий перечень ситуаций: оглашение ранее данных показаний свидетелей и потерпевших, не явившихся для допроса в суд, и демонстрация протоколов допросов. Это расширило полномочия суда в исследовании доказательств для обоснования решений по делу.[5, с. 100-102] По общему правилу, право на конфронтацию со свидетелями обвинения обеспечивается в судебном разбирательстве посредством его непосредственного допроса сторонами (ч. 3 ст. 278 УПК РФ). Вместе с этим, правила допроса и оглашения показаний законодатель распространил и на сотрудничающее со следствием лицо, за исключением некоторых изъятий, предусмотренных ст. 281.1 УПК РФ.

Как отмечалось ранее, лицо, оказывающее содействие в изобличении соучастника(-ов) преступления, по своей правовой природе приближен к свидетелям обвинения. Реализация права обвиняемого на конфронтацию со свидетелями обвинения является необходимым условием обеспечения состязательности процесса, поскольку способствует уравниванию

процессуальных возможностей по исследованию доказательств между стороной защиты и стороной обвинения, а также способствует отстаиванию процессуальных интересов указанных сторон. Наделение обвиняемого указанным правом направлено на предоставление ему и его защитнику реальной возможности по активному оспариванию показаний сотрудничающего со следствием лица непосредственно в процессе их формирования. Это существенно отличается от ранее сформировавшейся практики ознакомления с доказательствами без предоставления противоположной стороне возможности их оспорить.

Вместе с тем, закон в исключительных случаях допускает оглашение в судебном заседании ранее данных показаний потерпевшего или свидетеля в случае их неявки, при неукоснительном соблюдении условия обеспечения подсудимому на предыдущих этапах расследования возможности реализации права на конфронтацию со свидетелями обвинения (п. 2.1 ст. 281 УПК РФ). В связи с чем, на практике представляется возможным возникновение нескольких ситуаций, связанных с оглашением показаний сотрудничающего со следствием лица [3, с. 10-18].

1. Когда свидетельствующее лицо не присутствует при проведении судебного разбирательства по причине, указанной в законе - п. 1-5 ч. 2 ст. 281 УПК РФ (например, в связи со смертью или тяжелой болезнью, препятствующей явке в суд, отказом иностранного гражданина от явки в суд). В этой связи, оглашение ранее данных показаний представляется возможным при условии обеспечения на стадии предварительного расследования права обвиняемого на конфронтацию, например, при проведении между ними очной ставки или допроса лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, с участием соучастника (-ов) преступления.
2. Если свидетельствующее лицо присутствует в судебном разбирательстве и дает показания, однако они расходятся в деталях,

имеющих существенное значение для рассмотрения дела, с ранее данными показаниями, их оглашение допускается, поскольку сторона защиты в судебном разбирательстве может участвовать в его допросе лично. В результате чего выявление противоречий в показаниях позволяет суду лично усомниться в надежности источника доказательств, а заинтересованной стороне - настаивать на сопоставлении показаний, полученных на этапе предварительного следствия и в суде, что может существенным образом повлиять на исход дела [4, с. 50-51].

3. Если свидетельствующее лицо присутствует в судебном разбирательстве, однако, воспользовавшись правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ, отказывается от дачи показаний, сторона защиты по смыслу права на конфронтацию в суде должна реализовать его, задав ему вопросы и поставив под сомнение достоверность его показаний. Если в ходе расследования уголовного дела стороне защиты было обеспечено право на конфронтацию при проведении очной ставки или допроса, то оглашение ранее данных указанным лицом показаний допускается. В случае, если данное лицо отказывается от дачи показаний, а защите ранее не было обеспечено такое право, а также отсутствует возможность опровергнуть ранее данные показания с учётом отказа свидетеля от ответов на задаваемые вопросы, то оглашать указанные показания недопустимо.

Анализ судебной практики подтверждает, что при рассмотрении уголовных дел возникают ситуации, когда сотрудничающее со следствием лицо, на допросе в суде подтверждает данные им на предварительном следствии показания об обстоятельствах совершения преступления, однако, в дальнейшем отказывается отвечать на вопросы сторон, либо полностью отказывается от дачи каких-либо показаний, ссылаясь на

содержание ст.ст 49 и 51 Конституции РФ. В свою очередь, суды в зависимости от сложившейся ситуации, стали оглашать данные ранее сотрудничающим со следствием лицом показания, ссылаясь на положения ч. 3 и 4 ст. 281 УПК РФ, не требующих обеспечения права на конфронтацию, таким образом, полностью лишая сторону защиты возможности реализации данного права в досудебном и судебном производстве. [6, с. 202-206]

В целях обеспечения права на конфронтацию, правила, касающиеся оглашения показаний в случае неявки свидетеля или потерпевшего в судебное заседание, следует распространить и на случаи отказа от дачи показаний. Общие правила допроса и оглашения показаний свидетелей и потерпевших закон распространяет и на лицо, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (ч. 1 ст. 281.1 УПК РФ). В связи с этим, считаем целесообразным часть 2.1 статьи 281 УПК РФ исключить и ввести часть 4.1 статьи 281 УПК РФ, изложив её в следующей редакции: «В случаях, предусмотренных п. 2-5 части второй, третьей и четвертой настоящей ст., решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля и о воспроизведении видео записи или киносъемки следственных действий, производимых с их участием, может быть принято судом при условии предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами» [2, с. 78-86].

В практической деятельности встречаются случаи проведения между подозреваемым (обвиняемым), воспользовавшегося правом от дачи показаний, и свидетельствующим против него лицом очной ставки при фактическом отсутствии оснований, предусмотренных ст. 192 УПК РФ. Несмотря на критику подобной практики, полагаем, что её применение при указанных обстоятельствах не влечет за собой нарушения прав подозреваемого (обвиняемого), поскольку данное следственное действие направлено на обеспечение права на конфронтацию со свидетелями обвинения. Решение о проведении очной ставки субъект предварительного расследования, как правило, принимает, исходя из процессуальных оснований для её проведения

– наличия существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц, а также руководствуясь тактическими соображениями – для подтверждения достоверности показаний участников в условиях непосредственного визуального контакта [4, с. 50-52].

Полагаем, что допрос лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, с участием обвиняемого (соучастника) и его защитника также является надлежащим способом обеспечения его права на конфронтацию. Следовательно, прогнозируя возникновение вопроса обеспечения указанного права, может провести его на этапе предварительного расследования, что укладывается в правовые требования закона, напрямую не предусматривающего такого следственного действия (ч. 5 ст. 164, ч. 1 ст. 189, ч. 7 ст. 190 УПК РФ). Проведение данной разновидности допроса возможно на основании ходатайства, заявленного подозреваемым (обвиняемым) или его защитником, либо по инициативе следователя, который разъяснил сторонам возможность заявления такого ходатайства. Исходя из тактических соображений, проводить его следует на более позднем этапе предварительного расследования, обеспечив достаточный объем доказательств, подтверждающих причастность соучастника (-ов) к совершению преступления, использовать которые в случае необходимости можно будет против них самих.

Реализация права обвиняемого на конфронтацию со свидетелями обвинения на стадии судебного разбирательства предполагает возможность допроса, свидетельствующего против него лица. В случае невозможности допроса данного лица, указанное право должно быть обеспечено на стадии предварительного расследования посредством проведения очной ставки или допроса с участием обвиняемого и его защитника. В связи с чем, необходимо дополнить пункт 4 части 5 статьи 217 УПК РФ, положением следующего содержания: «о производстве с его (обвиняемого) участием и его защитника, допроса лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве».[2, с.78-80]

Итак, неурегулированность вопроса последовательности рассмотрения уголовных дел выявила тенденцию первоначального рассмотрения в суде уголовного дела в отношении

сотрудничающих со следствием лиц, после этого - соучастника (-ов) преступления. Представляется, что взаимосвязь уголовных дел однородными обстоятельствами предполагает постановление в отношении лиц, их совершивших, аналогичных приговоров.

Т.Ю. Вилкова и А.А. Ничипоренко верно отмечают, что возникновение указанного явления обусловлено существенным отличием порядка их рассмотрения и разрешения: особого – в отношении сотрудничающего со следствием лица, общего – применительно к соучастнику (-ам) преступления. В отличие от общего, предусмотренный законом особый порядок судебного рассмотрения в отношении участника соглашения при условии его согласия с предъявленным обвинением, предполагает проведение судебного разбирательства без исследования фактических обстоятельств дела, анализа доказательств и их правовой оценки, с постановлением по нему обвинительного приговора в порядке главы 40.1 УПК РФ. Как отмечают сами авторы, избежать подобных ситуаций вряд ли возможно, даже при условии их рассмотрения в общем порядке.

Вместе с этим, положения данной главы не запрещают принимать и иные судебные решения, например, о переквалификации деяния, прекращении уголовного дела в связи с изменением уголовного закона, истечением сроков давности, изданием акта об амнистии и т.д., если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются. Исходя из положений ст. 317.7 УПК РФ следует, что основное внимание участника соглашения сосредоточено на соблюдении его условий и выполнении предусмотренных им обязательств, без анализа содержания и обоснованности предъявляемого ему обвинения, сопоставления имеющихся по делу доказательств. В этой связи ВС РФ особо разъяснил, что в приговорах по данной категории уголовных дел должны отдельно отражаться обстоятельства, подтверждающие, что обвинение обосновано, подтверждается полученными по делу доказательствами, а подсудимый понимает существо предъявленного ему обвинения и соглашается с ним в полном объеме [4, с. 50-54].

Несмотря на то, что закон не содержит прямого требования о проверке обоснованности обвинения на основании собранных доказательства

по делу, считаем, что это является неотъемлемым условием рассмотрения дела сотрудничающего со следствием лица в особом порядке, способствуя вынесению справедливого судебного решения, не влияющего на исход дела соучастника (-ов) преступления (ст. 90 УПК РФ). В случае соблюдения сотрудничающим со следствием лицом условий соглашения, выполнения по нему обязательств и возникновения необходимости в исследовании имеющихся по делу доказательств, суд переходит к общему порядку, сохраняя применение к нему при назначении наказания правил ч. 2 или 4 ст. 62 УК РФ.

По общему правилу, вступивший в законную силу приговор может быть отменен и производство по уголовному делу возобновлено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (ч. 1 ст. 413 УПК РФ). Согласно п. 3 ч. 4 ст. 413 УПК РФ, основанием для возобновления производства по делу являются «иные новые обстоятельства», перечень которых законодательно не определен, а их общее теоретическое определение предполагает проявление на различных стадиях судопроизводства любых обстоятельств, оказывающих влияние на правовую оценку действий лица и влекущих ее изменение. В этой связи, первую проблему представляется целесообразным разрешить путём исключения существующей редакции части 2.1 статьи 281 УПК РФ и введения части 4.1 статьи 281 УПК РФ, следующего содержания: «В случаях, предусмотренных п. 2-5 части второй, третьей и четвертой настоящей ст., решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля и о воспроизведении видео записи или киносъемки следственных действий, производимых с их участием, может быть принято судом при условии предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства

предусмотренными законом способами» [5, с. 120-123].

Часть 5 статьи 217 УПК РФ необходимо дополнить пунктом 4, следующего содержания: «о производстве с его (обвиняемого) участием и его защитника, допроса лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве». Вместе с тем, решение второй проблемы заложено в действующем уголовно-процессуальном законе в виде возможности пересмотра приговора суда по новым обстоятельствам, перечень которых носит открытый характер. Оправдание соучастника (-ов) сотрудничающего со следствием лица в связи с отсутствием события преступления представляется «иным новым обстоятельством», предусмотренным п. 3 ч. 4 ст. 413 УПК РФ. В целях обеспечения единообразия судебной практики Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. №16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» необходимо дополнить пунктом 28.1 следующего содержания: «Оправдательный приговор, постановленный в отношении соучастников лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в связи с отсутствием события преступления, вступивший в законную силу после вступления в законную силу обвинительного приговора, постановленного в отношении этого лица, является иным новым обстоятельством, предусмотренным п. 3 ч. 4 ст. 413 Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации, то есть основанием для возобновления производства по уголовному делу в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в порядке, предусмотренном главой 49 Уголовно- процессуального кодекса».

Список литературы:

[1] Азаренок Н.В. Место и роль лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве / Н.В. Азаренок // *Российский следователь*. - 2019. - № 8. - С. 17-21.

[2] Безруков С.С. Проблемы реализации решений Конституционного суда Российской Федерации в уголовном судопроизводстве / С.С. Безруков // *Вестник Восточно-Сибирского университета МВД России*. - 2019. - № 3 (90). – С. 78-87.

[3] Векленко С.В. Критический анализ прав и свобод человека и гражданина в качестве объекта преступления / С.В. Векленко, И.П. Семченков // *Вестник Калининградского филиала Санкт-*

Петербургского университета МВД России. – 2021. - № 1 (63). - С. 10-18.

[4] Желтобрюх С.П. О необходимости конституционного закрепления права обвиняемого на допрос свидетельствующего против него лица / С.П. Желтобрюх // Российская юстиция. - 2020. - № 7. - С. 50-51.

[5] Топчиева Т.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе: монография. / Т.В. Топчиева. - Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. – 132 с.

[6] Уголовный процесс. Проблемы теории и практики: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция» / Под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой. - М. 2019. – 302 с.

Spisok literatury:

[1] N.V. Azarenok. Place and role of the person in respect of whom the criminal case was separated into separate proceedings in connection with the conclusion of a pre-trial cooperation agreement with him/ N.V. Azarenok//Russian investigator. - 2019. - № 8. - S. 17-21.

[2] S.S. Bezrukov. Problems of implementing decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in criminal proceedings/S.S. Bezrukov//Bulletin of the East Siberian University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2019. - № 3 (90). - S. 78-87.

[3] Veklenko S.V. Critical analysis of human and civil rights and freedoms as an object of crime/S.V. Veklenko, I.P. Semchenkov//Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. - № 1 (63). - S. 10-18.

[4] Yellow belly S.P. On the need to constitutionally consolidate the right of the accused to interrogate the person testifying against him/S.P. Yellow belly//Russian justice. - 2020. - № 7. - S. 50-51.

[5] Topchieva T.V. Pre-trial agreement on cooperation in the Russian criminal process: monograph T.V. Topchieva. - Barnaul: BYUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. - 132 s.

[6] Criminal trial. Problems of theory and practice: a textbook for university students studying in the areas of training “Jurisprudence” /Ed. A.V. Endoltseva, O.V. Khimicheva. - M. 2019. - 302 s.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ХАЧИДОГОВ Руслан Асланович,

майор полиции, старший преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации,

e-mail: mail@law-books.ru

О ВОПРОСЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ППС

Аннотация. *Актуальность исследования вызвана тем, что на современном этапе развития России все подразделения МВД вынуждены работать над повышением эффективности своей деятельности из-за различных проблем. В частности, повышение эффективности деятельности подразделений МВД вызвано необходимостью снижения затратности средств и времени при достижении оптимального результата.*

Изучая важнейшие нормативные правовые акты, регламентирующие службу в ППС, мы видим, что работа должна вестись во многих направлениях. Прежде всего, необходимо укомплектовать личный состав ППС высокопрофессиональными кадрами и внедрить в ежедневную службу все последние достижения науки и техники, поработать над методическим обеспечением подразделений. Повышение эффективности деятельности в любом направлении всегда очень сложно и затратно.

Преобразования необходимы не только в самих подразделениях ППС, но и в вопросах их взаимодействия с другими подразделениями полиции. Работа требуется и в направлении взаимодействия с государственными, муниципальными структурами и с институтами гражданского общества.

Автор приходит к выводу, что государственные и муниципальные органы могут совместно с подразделениями ППС работать над вопросами профилактики правонарушений и проблемой охраны правопорядка. Особо следует обратить внимание на взаимодействие патрульно-постовой службы с простыми гражданами страны, так как без поддержки простого населения и их доверия, работа сотрудников ППС никогда не может быть эффективной. У граждан и ППС есть общие интересы в плане того, что они помогают патрульно-постовой службе обеспечивать правопорядок и безопасность, а те, в свою очередь, защищают права граждан.

Ключевые слова: *патрульно-постовая служба полиции, деятельность, проблемы, эффективность, организация*

KHACHIDOGOV Ruslan Aslanovich,

Major of Police, Senior Lecturer at the Department of Fire Training of the North Caucasus Institute for Advanced Studies

ON THE ISSUE OF EFFICIENCY OF PSP UNITS

Annotation. *The relevance of the study is due to the fact that at the current stage of Russia's development, all units of the Ministry of Internal Affairs are forced to work to improve the efficiency of their activities due to various problems. In particular, the increase in the efficiency of the activities of the units of the Ministry of Internal Affairs is caused by the need to reduce the cost of funds and time when achieving the optimal result.*

Studying the most important regulatory legal acts regulating the service in the PPSP, we see that work should be carried out in many directions. First of all, it is necessary to equip the personnel of the PPSP with highly professional personnel and introduce all the latest achievements of science and technology into the daily service, work on the methodological support of the units. Improving the efficiency of activities in any direction is always very difficult and costly.

Transformations are necessary not only in the PPP units themselves, but also in matters of their interaction with other police units. Work is also required in the direction of interaction with state, municipal structures and with civil society institutions.

The author concludes that state and municipal bodies can work together with the PPSP units on

the prevention of offenses and the problem of law enforcement. Particular attention should be paid to the interaction of the patrol service with ordinary citizens of the country, since without the support of the common population and their trust, the work of the PPSP employees can never be effective. Citizens and PPSP have common interests in terms of helping the patrol service to ensure law and order and security, and those, in turn, protect the rights of citizens.

Key words: *police patrol service, activity, problems, efficiency, organization*

Деятельность сотрудников ППС во всех направлениях ограничивается их правами и обязанностями, закрепленными в их нормативных правовых актах. Даже в самых сложных ситуациях сотрудник патрульно-постовой службы не может выходить за данные правовые рамки [1].

Сотрудники ППС не только обеспечивают охрану правопорядка. Они также ведут учет административных правонарушений, контролируют выполнение наказаний, возбуждают дела об административных правонарушениях. Многие региональные нормативные акты вводят дополнительные служебные обязанности для сотрудников ППС, изначально не относящиеся к ним. Делая упор на выполняемые службой задачи и статус в системе МВД России, а также имеющуюся нормативно-правовую базу, говорить об актуальности проблематики эффективности деятельности ППС не приходится. Сегодня проблема эффективности деятельности подразделений ППС имеет место быть во всех регионах России.

Одним из путей снижения эффективности работы сотрудников патрульно-постовой службы является проблема затруднений при оформлении правонарушителей. Очень часто сотруднику патрульно-постовой службы отказывают в оформлении правонарушителя по причине отсутствия места для их содержания [2].

Недобор кадров отражается как на работе полицейских, оформляющих правонарушителей, так и на работе патрульно-постовой службы. Недобор кадров в ППС приводит к увеличению объема работы других сотрудников.

В подразделениях ППС всегда наблюдается недобор кадров в силу нескольких причин. Прежде всего, это низкий уровень дохода. Следующей причиной недобора кадров в ППС является сложность и разноплановость служебных обязанностей. Сотрудники ППС должны не только уметь пользоваться физической

силой, но знать большое количество нормативных актов, регламентирующих их службу.

Сотрудники ППС больше, чем сотрудники других подразделений полиции нуждаются в качественных транспортных средствах для своевременного реагирования на правонарушение.

Еще одной причиной снижения эффективности работы сотрудников ППС является недоверие граждан к полиции в целом и отказ к сотрудничеству. Большая часть населения предпочитает бездействие при виде правонарушения [3]. Сотрудник ППС, приезжая на место правонарушения часто не может найти свидетелей в виду отказа граждан вмешиваться в установление местонахождения правонарушителя или даже преступника.

Граждане страны привыкли видеть лишь отрицательные моменты в работе сотрудников полиции, игнорируя тот факт, что вся их работа направлена на защиту прав и интересов простых граждан. Средства массовой информации должны показывать наряду с отрицательными моментами также и помощь, оказываемую сотрудниками полиции гражданам страны, важность и опасность их службы.

Необходимо освещать и то, сколько преступлений и правонарушений было выявлено сотрудниками полиции, какая работа проводится по профилактике правонарушений, скольким гражданам была оказана помощь.

Следует отметить и низкий уровень правовой культуры населения, и игнорирование многими гражданами законов страны [4].

Таким образом, мы видим, что есть много факторов, мешающих повышению эффективности деятельности патрульно-постовой службы. Львиную долю таких факторов занимает человеческий фактор – взаимоотношения сотрудника патрульно-постовой службы с гражданами и негативное отношение граждан ко всем сотрудникам полиции в целом.

Список литературы:

[1] Ковалев Д.В., Фидель П.М. Обеспечение взаимодействия патрульно-постовой службы полиции с представителями других подразделений ОВД // Аллея науки. 2018. № 3. С. 353-356.

[2] Люкшина Д.С., Моисеева А.И. Образ профессиональной деятельности у сотрудников патрульно-постовой службы // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. 2019. №8. С. 98-106.

[3] Мусаев Т.Г. Потребность в повышении просвещенности для профессиональной коммуникации в деятельности сотрудника патрульно-постовой службы // Научный вестник Гуманитарно-социального института. 2015. № 3. С. 23.

[4] Машекуашева М.Х. О значимости информационно-психологической защиты индивида и социума: особенности воздействующего потенциала. Право и управление. 2024. № 2. С. 375-377.

Spisok literaturey:

[1] Kovalev D.V., Fidel P.M. Ensuring interaction of the police patrol service with representatives of other police departments // Alley of Sciences 2018. № 3. S. 353-356.

[2] Lyukshina D.S., Moiseeva A.I. The image of professional activity among employees of the patrol service // Personality in extreme conditions and crisis situations of life activities. 2019. №8. S. 98-106.

[3] Musaev T.G. The need to increase enlightenment for professional communication in the activities of a patrol officer // Scientific Bulletin of the Humanitarian and Social Institute. 2015. № 3. S. 23.

[4] Mashekuasheva M.Kh. On the importance of information and psychological protection of an individual and society: features of the influencing potential. Law and governance. 2024. № 2. PP. 375-377.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ТАКОВ Асланбек Заурбиевич,

преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, капитан полиции,

e-mail: mail@law-books.ru

ОБЩЕСТВО И ЕГО СТРУКТУРЫ КАК ФАКТОР СТИМУЛИРОВАНИЯ ЗАКОННОГО ПОВЕДЕНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Аннотация. Современная правовая политика находится в кризисе и требует новых научных исследований. Одним из перспективных направлений таких исследований является изучение системно-структурной характеристики взаимодействия общества и государства в противодействии преступности.

Автор статьи отмечает, что основной политикой по борьбе с преступностью становится противодействие ей. Политика предупреждения пока не имеет четкой структуры, ее содержание меняется в зависимости от ситуации. Долгое время поиск эффективных моделей противодействия преступности, направленных на защиту объектов охраны, не принес успеха, и они остались нерешенными.

Ключевые слова: преступность, политика, борьба, предупреждение, противодействие преступности, государственная политика, политика противодействия преступности.

ТАКОВ Aslanbek Zaurbievich,

Lecturer at the Department of Fire Training of the North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, police captain

SOCIETY AND ITS STRUCTURES AS A DRIVER OF LAWFUL CONDUCT AND PREVENTION OF CRIME AND DELINQUENCY

Annotation. Modern legal policy is in crisis and requires new scientific research. One of the promising areas of such research is the study of the system-structural characteristics of the interaction of society and the state in countering crime.

The author of the article notes that the main policy to combat crime is to counter it. The warning policy does not yet have a clear structure, its content changes depending on the situation. For a long time, the search for effective models of countering crime, aimed at protecting the objects of protection, did not bring success, and they remained unresolved.

Key words: crime, politics, struggle, prevention, anti-crime, public policy, anti-crime policy.

Государство не только имеет право издавать законы и нормативные акты, диктовать людям нормы поведения, но и обладает институтом принуждения. Это делает его не только средством управления обществом, но и субъектом политики противодействия преступности. Однако многие ученые отмечают, что государство - не единственный такой субъект, так как существуют и общественные институты, нацеленные на противодействие преступности.

Государство традиционно считается

основным субъектом правовой политики, так как имеет полномочия определять запреты и обеспечивать наказание за их нарушение. Однако в выработке эффективных мер предупреждения преступности необходимо сбалансированно использовать и принуждение, и стимулирование.

Общество и его структуры также играют важную роль в реализации мер стимулирования законного поведения и предотвращении преступлений и правонарушений.

Это могут быть и отдельные субъекты

политической деятельности и гражданские организации, однако тщательные исследования этой темы не проводились. Если изучить эти вопросы, можно создать принципиально новую, более эффективную и слаженную систему борьбы с преступностью, в которой будут задействованы государственные и гражданские институты [1]. Фактор их взаимодействия рассматривается помогая друг другу решить этот общественно значимый вопрос.

В понимании криминологии общество может оказывать значительное влияние не только на формирование преступности, но и противодействовать ей, поэтому оно является полноправным субъектом, способным оказать отпор подобному явлению.

В СССР существовало достаточно много общественных структур, не зависящих от государства и друг от друга, однако они имели четкую идеологическую основу, которая помогала формировать в обществе определенные взгляды и прививала неприятие преступности как таковой. Однако с наступлением перестройки эти институты были утрачены, была потеряна и общая задача — искоренение преступности. Граждане перестали объединяться в этих структурах, потерялась самоидентификация и правовая культура. Из-за потери общей для всех жителей страны идеологии государство столкнулось с новой проблемой: стало невозможно объединить народ на основе какой-то одной идеи. Это вызвало и ряд других проблем, связанных отсутствием однородности в обществе, гражданской идентичности, развития институтов гражданского общества [2].

Граждане утратили возможность выбирать правильную модель поведения, так как произошла смена приоритетов. Если раньше интересы общества превалировали над интересами отдельной личности, то теперь стало наоборот. В этой среде начался активный рост преступности. К этой проблеме прибавилась коррупция среди представителей силовых структур, организованные преступные группировки. Государство значительно потеряло контроль над преступностью, стало сложнее ей противодействовать, так как из всех средств борьбы остались только государственные институты, которые существенно просели из-за действий коррумпированных чиновников. Общество стало проявлять инфантильность, оно передало

свои контролирующие функции государству, отказавшись от гражданских объединений.

Государство не может существовать отдельно от социума, так как сама власть держится на людях и состоит из индивидуумов, выполняющих отдельные задачи [3]. Из-за того, что общество заняло иждивенческую позицию, государству стало намного сложнее выполнять свои функции. Дело в том, что при пассивности граждан, отсутствии политической организованности общества государственные институты не могут работать полноценно. Такая гражданская позиция изначально является проигрышной и ослабляет саму государственность.

При высоких морально-нравственных позициях общество начинает чистку само с себя. Если каждый человек начинает обращать внимание на собственное поведение, стараясь сделать его достойным, контролирует происходящее вокруг, уровень преступности снижается, так как само это явление считается зазорным и недопустимым [4]. Преступный мир представляет для общества опасность, поэтому, чем выше престиж власти, больше поддержка со стороны граждан, тем меньше шансов развить мощную преступную структуру внутри государства, так как преступность является определенным противовесом легитимной власти.

Государство должно обращать внимание на объекты воздействия, направлять усилия на профилактику преступности и противодействие преступникам. Совместно с общественными институтами подрастающему поколению должны прививаться соответствующие взгляды и навыки, которые не будут противоречить социальным установкам. Это своеобразная замена некогда существовавшей четкой идеологической основы, которая помогала упорядочить общественную деятельность и сделать ее однонаправленной с государством. В связи с отсутствием в современной России идеологической основы за фундаментальные ценности можно взять законность, добродетель, семью, формирование правового государства.

Важную роль в формировании общества играют как раз подрастающие граждане. Стоит отметить, что определенные привычки и воспитание им прививается не только в семье, но и в общественных, в том числе государственных институтах, например, школах, высших учебных заведениях [5]. Должен расти уровень доверия

к государственным органам, за счет которого произойдет объединение государственных и общественных институтов, как это было до перестройки.

Только этим путем удастся сформировать такую общественную и государственную позицию,

которая будет препятствовать не только развитию, но и проявлению преступности в принципе. Чем негативнее общество относится к криминальному элементу, тем легче следственным органам будет его искоренить и обеспечить безопасность граждан.

Список литературы:

- [1] Дамм И.А., Тарбагаев А.Н. Политика противодействия преступности: вопросы понятийно-категориального аппарата // *Всероссийский криминологический журнал*. 2023. № 17(5). С. 397–410.
- [2] Дуйунов В.К. Цели государственной политики в сфере противодействия преступности // *Евразийский Союз Ученых. Серия: экономические и юридические науки*. 2021 № 7. С. 22–30.
- [3] Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление. Преступность как социально-патологическое явление. М., 2023. 104 с.
- [4] Номоконов В.А. Антикриминальная политика: методологические и нравственные основы // *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. 2023. № 25 (3). С. 106–116.
- [5] Машекуашева М.Х. Современные приемы и средства взаимодействия органов государственной власти. *Право и управление*. 2023. № 11. С. 34-36.

Spisok literatury:

- [1] Damm I.A., Tarbagaev A.N. Anti-crime policy: issues of the conceptual and categorical apparatus// *All-Russian Criminological Journal*. 2023. № 17(5). S. 397-410.
- [2] Duyunov V.K. Goals of state policy in the field of combating crime// *Eurasian Union of Scientists. Series: Economic and Legal Sciences*. 2021 № 7. S. 22-30.
- [3] Sheet F. Corner Policy Objectives. Crime as a socio-pathological phenomenon. Crime as a socio-pathological phenomenon. M., 2023. 104 p.
- [4] Nomokonov V.A. Anti-criminal policy: methodological and moral foundations// *Asia-Pacific region: economics, politics, law*. 2023. № 25 (3). S. 106-116.
- [5] Mashekuasheva M.Kh. Modern methods and means of interaction of state authorities. Law and governance. 2023. № 11. S. 34-36.

ФАЙЗУЛИН Артур Алексеевич,

аспирант 3 года обучения ФГАОУ ВО «ВолГУ», секретарь судебного заседания Кировского районного суда г. Волгограда, юрист 3 класса,

e-mail: artur.fajzulin@bk.ru

ЛОБАНОВА Любовь Валентиновна,

научный руководитель: д.ю.н., профессор, заведующий кафедры уголовного права ФГАОУ ВО «ВолГУ»,

e-mail: mail@law-books.ru

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОМАНИИ И НАРКОТИЗМУ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ОБЩЕЙ ЧАСТЬЮ УК РСФСР 1922 ГОДА

Аннотация. *Настоящее научное исследование посвящено представлению общей характеристики уголовно-правовых средств противодействия наркомании и наркотизму, предусмотренных Общей частью УК РСФСР 1922 года, в частности, описанию деталей правового механизма невозможности привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, а также специфичных уголовно-правовых институтов, направленных на борьбу с наркоманией и наркотизмом советской России ранних лет. При проведении настоящего исследования, автором применялись историко-правовой метод, метод систематического толкования.*

Ключевые слова: *уголовное право, правовые средства, наркомания, наркотизм, уголовный кодекс, противодействие наркомании, общая часть.*

FAYZULIN Arthur Alekseevich,

3-d year postgraduate student of Volgograd State University, secretary of the court session of Kirovsky District Court of Volgograd, 3rd class lawyer

LOBANOVA Lyubov Valentinovna,

scientific supervisor: Doctor of Law, Professor; Head of the Department of Criminal Law of Volgograd State University

GENERAL CHARACTERISTICS OF THE CRIMINAL LEGAL MEASURES OF COUNTERING DRUG ADDICTION AND NARCOTISM, DECLARED IN GENERAL PART OF THE CRIMINAL CODE OF THE RSFSR OF 1922

Annotation. *This scientific research is devoted to the presentation of general characteristics of the criminal legal measures of countering drug addiction and narcotism declared in General Part of the Criminal Code of the RSFSR of 1922, in particular, inability to prosecute person who committed a crime while intoxicated and specific criminal legal institutions about countering drug addiction and narcotism of early Soviet Russia. In conducting this research, the author applied the historical and legal method, the method of systematic interpretation.*

Key words: *criminal law, legal means, drug addiction, narcosis, criminal code, counteraction to drug addiction, general part.*

Распространение наркомании и национальной безопасности. Данные явления всеобъемлющая наркотизация населения причиняют вред физическому и моральному виду общества, государства, затрагивая всё большее справедливо рассматриваются как угроза число людей, приводя к деградации личности,

ухудшая генофонд, снижая его интеллектуальный потенциал. Наркотизированное население вряд ли сможет участвовать в решении важных общественных вопросов. Его внимание сосредоточено на поисках наркотиков и средств для их приобретения. От такого общества можно ожидать любые нарушения правопорядка, совершение любых преступлений. В ситуации, когда Россия сталкивается с вызовами, требующими максимальной концентрации человеческих и материальных ресурсов, эта угроза становится ещё более актуальной. Указанное подтверждается и вновь возросшим уровнем наркопреступности, которая считается одним из самых опасных проявлений наркотизации.

В открытых источниках можно обнаружить следующие сведения о динамике наркопреступности - за январь-декабрь 2022 года органами МВД было зарегистрировано 177741 преступлений, что на 1,1% меньше, чем за прошлогодний такой же отчётный период [10]. За январь-декабрь 2023 года было зарегистрировано 190988 преступлений, что на 7,5% больше, чем за прошлогодний такой же отчётный период [11]. За январь-май 2024 года было зарегистрировано 77558 преступлений, что на 9,3% больше, чем за прошлогодний такой же отчётный период [12].

Статистика Управления судебного департамента при Верховном Суде РФ следующая - в 2020 году за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, было осуждено 69 039 лиц, за 2021 год - 75 395 лиц, за 2022 год 74 223 лица, за 2023 год – 72 552 лица [5].

Актуальность данной темы для нашего государства подчеркивается обновляемой каждые десять лет Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации [16].

Из-за тесной связи наркомании с преступностью, выработка эффективных средств противодействия наркомании и наркотизму касается уголовного законодательства. Улучшение уголовно-правовой нормативной базы в борьбе с наркоманией и наркотизмом подразумевает увеличение карательного, стимулирующего и предупредительного потенциала инструментов Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации. В данном ключе большую роль играет изучение и применение законодательного

исторического опыта России в формировании эффективных правовых средств.

Прежде чем приступить к анализу Уголовного кодекса РСФСР 1922 года, важно предоставить краткий исторический и политико-правовой контекст. Первая мировая война усугубила проблему, связанную с ростом употребления наркотических веществ в России. Некоторые правоведы указывали, что: «...сложился целый ряд предпосылок для распространения наркомании: Гражданская война и интервенция 1918-1922 гг. и ее последствия – экономический кризис, массовый голод, социальная напряженность, огромные людские потери и, как следствие, рост детской беспризорности».[2, с. 32-35] Дальнейшее развитие законодательства, направленного на борьбу с наркоманией и наркотизмом, произошло после Октябрьской революции. В этот период был принят ряд актов, направленных на борьбу с наркоманией и наркотизмом - Постановление «О борьбе со спекуляцией», которое предусматривало возможность применения высшей меры наказания — расстрела к лицам, уличённым в спекуляции наркотическими средствами, конфискации всего имущества и передачи под Революционный трибунал [1, с. 122]. Интерес для настоящего исследования представляет и Предписание СНК от 31 июля 1918 г. № 7206-7212 «О борьбе со спекуляцией кокаином», в соответствии с которым в компетенцию правоохранительных органов входило противодействие наркобизнесу [4]. Подобное индивидуальное отношение именно к спекуляции кокаином объясняется тем, что она считалась «самой отвратительной из всех спекуляций», так как именно она, по мнению СНК, вызывала полное расстройство жизни и смерть огромного числа людей [14, с. 222].

УК РСФСР 1922 года, стал первым в истории Советской России полноценным кодифицированным источником уголовно-правовых норм. Пристальное внимание государства в области уголовно-правовой политики противодействия наркомании и наркотизму нашло выражение не только в Общей части, но и в формулировании составов преступлений Особенной части, направленных на противодействие совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (ст. 136, 140, 140-д, 141).

Можно говорить о более высокой

«разработанности» проблемы относительно предшествующий исторических нормативно-правовых актов России. Внимание в анализируемом Кодексе необходимо уделить ст. 17, которая содержит следующие положения: «Наказанию не подлежат лица, совершившие преступление в состоянии хронической душевной болезни или временного расстройства душевной деятельности, или вообще, в таком состоянии, когда совершившие его не могли давать себе отчета в своих действиях, а равно и те, кто хотя и действовал в состоянии душевного равновесия, но к моменту вынесения или приведения приговора в исполнение страдает душевной болезнью. К таковым лицам могут применяться лишь меры социальной защиты, указанные в ст. 46 Уголовного Кодекса. Действие настоящей статьи не распространяется на лиц, которые привели себя в состояние опьянения для совершения преступления» [6].

Статьей 17 обозначаются критерии, не позволяющие применить уголовное наказание к определённой категории лиц. Данные положения частично схожи с современным институтом невменяемости. Интересно, что состояние опьянения стояло в одном ряду с психическими расстройствами, как обстоятельство, не позволяющее лицу в полной мере (или вообще) осознавать общественную опасность, фактически характер своих действий и контролировать их. Такой взгляд на состояние опьянения кардинально отличается от современных отечественных тенденций в области психиатрии и уголовно-правовой науки. Хотя, в указанном перечне отсутствует прямое указание на заболевание лица наркоманией, всё же, можно говорить о том, что рассматриваемая норма распространяла своё действие и на лиц с таким недугом. В пользу такого видения говорит и отсутствие в законодательных актах РСФСР конкретного перечня средств, веществ, вызывающих опьянение [17, с. 341].

Важно поразмышлять и над следующей деталью. Систематически толкуя отрывок указанной нормы - «...не могли давать себе отчета в своих действиях...», совместно с её последним предложением о приведении себя в состоянии опьянения для совершения преступления, мы задаёмся вопросом – «Какая правовая судьба ждала лиц, которые привели себя в состояние опьянения не для совершения преступления, а

для достижения иной цели?». А.А. Сулейманов говорил, что речь в последнем предложении ст. 17 идёт о сознательном и добровольном употреблении средств и веществ [13, с. 126]. В случае, когда преступник находился в состоянии опьянения помимо своей воли, то его действия следовало считать совершёнными в состоянии невменяемости. Следовательно, положения ст. 17, позволяли не применять к такому лицу уголовное наказание. Исследователь говорит, что положения ст. 17 были «...продолжением той борьбы с пьянством, как источником преступности... ударом по преступникам, рассчитывающим на снисхождение или прощение лишь потому, что действовали в состоянии опьянения».[13, с. 126] Всё же, А.А. Сулейманов не уделяет должного внимания следующему аспекту анализируемой ст. 17 – указанию на введение в состояние опьянения для совершения преступления (с целью облегчить достижение преступного умысла и/или избежать наказания).

Акцент законодателя на невозможности освобождения от уголовного наказания преступника, намеренно вводящего себя в состояние опьянения, в целях облегчения достижения цели – совершить преступление и избежать наказания, не просто так делается именно в ст. 17. Можно обоснованно полагать, что все иные случаи, когда преступник, оказавшийся в момент противоправного деяния в состоянии опьянения, попадали под критерии, указанные в ст. 17 и лицо не подлежало наказанию.

Можно обнаружить толкование анализируемой статьи и в работе Б.А. Спасенникова и С.Б. Спасенникова. Авторы, исследуя тематику с точки зрения современных правовых тенденций, указывают, что положения ст. 17 привели к расширительному толкованию понятия невменяемости позволяли причислять к числу лиц, совершивших преступление в состоянии невменяемости, тех, кто находился в состоянии опьянения [9, с. 19-20].

А.А. Пионтковский излагал следующую позицию: преступников, совершивших противоправное деяние, при этом находясь в состоянии опьянения (в том числе наркотического) по собственной воле, следовало относить к категории общественно-опасных элементов, наряду с уменьшено-вменяемыми, социально-физически опасными лицами. К

таким преступникам применялись положения ст. 50 рассматриваемого Кодекса, позволявшие присоединить к назначенному им наказанию меру социальной защиты. Преступники, больные алкоголизмом и/или наркоманией, могли быть подвергнуты принудительному лечению (п. «б» ст. 46 УК РСФСР 1922 года). [15, с. 110-111] Если таковым назначалось наказание в виде лишения свободы, меры социальной защиты применялись до начала отбывания наказания (следуя положениям ст. 457 УПК РСФСР). При этом время, проведенное в лечебном учреждении, засчитывалось в срок отбывания наказания. Конкретные учреждения, предназначенные для содержания лиц, которым было назначено принудительное лечение, обозначены в ст. 46 Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1924 года. Выделялись следующие виды учреждений:

- колонии для психически неуравновешенных, туберкулезных и других больных заключенных;
- институты психиатрической экспертизы, больницы и т.п [8].

То есть, А.А. Пионтковский, не делая никаких оговорок относительно причины опьянения, высказывал в работе общее утверждение, что преступникам, совершившим противоправное деяние в состоянии опьянения, судом уголовное назначалось наказание, а также могли быть применены иные меры социальной защиты. Такая правоприменительная практика, по мнению академика, реализовывалась даже в отношении лиц, приведших себя в состояние опьянения не для совершения преступления, а по иной причине (например, если имеет место систематическое употребление средств, веществ). Мы позволим себе не согласиться с таким толкованием, по причине несоответствия смыслу положений ст. 17 рассматриваемого Кодекса.

Мы хотели бы выделить также и некоторые иные взгляды А.А. Пионтковского на положения УК РСФСР 1922 года. Например, автор указывает на следующие недостатки ст. 17:

- отсутствие определения понятия уменьшенной вменяемости в тексте рассматриваемого Кодекса, что предполагало возможность применения мер социальной защиты не на основе прямого указания закона, а только на основе его косвенных указаний;

- не разработанность вопроса о порядке отбывания мер социальной защиты (вопрос об окончании применения этих мер разрешается административными органами или судом? Какой предельный срок применения мер?).

А.А. Малыгина говорит, что меры социальной защиты, заменяющие приговор суда или следующие за ним, могли быть применены только к лицу, совершившему преступление. Такое видение вторит статье 47 УК РСФСР 1922 года, статье 326 УПК РСФСР 1922 года (последняя расположена в главе, посвящённой постановлению приговора).[8] При этом, автор указывает на выводы исследователя Т.Е. Сегалова о том, что меры социальной защиты применялись и к «наркоманам и психопатам, которые не провинились еще каким-либо определенным образом, не нарушили какой-либо определенной статьи закона» [3, с. 18]. Подтверждая такое видение, А.А. Малыгина говорит о статье 49 УК РСФСР 1922 года и положениях циркуляра Наркомюста № 118 от 06 июня 1923 года, действительно позволявших применять высылку («удаление из определенной местности» по тексту п. «г» ст. 46 УК РСФСР 1922 года) к преступникам, чья вина не была доказана, но обстоятельства дела позволяли суду утверждать, что лицо имело связи с преступной средой или обладало признаками социальной опасности (психические заболевания - обманы чувств, бредовые идеи, сумеречные состояния, слабоумие и т.д.), исходя из предшествующего поведения или наличия судимости.[3, с. 18] Высказывая свою позицию по данному вопросу, мы отметим, что УК РСФСР 1922 года не содержал конкретных критериев, говорящих о социальной опасности человека, дублировал виды уголовного наказания некоторыми видами мер социальной защиты, позволял применять закон по аналогии, не содержал признаков противоправности для признания деяния преступным, предполагал возможность объективного вменения.[13, с. 144-145] Учитывая подобные недостатки, действительно можно прийти к выводу о том, что УК РСФСР 1922 года не обладал принципиальным «барьером», ограничивающим суд в не применении к лицам, чья вина в совершении преступного акта не была доказана, мер социальной защиты.

Мы исследовали положения Уголовного

кодекса РСФСР 1922 года, изучили содержание статей 17, 46, 50 Кодекса и можем утверждать, исходя из строгих формулировок законодателя и того, что рассматриваемый Кодекс знал 2 формы вины, следующее:

- лицам, умышленно совершившим преступление, при этом приведшим себя в состояние опьянения для совершения такого акта – судом назначалось уголовное наказание, а также суд имел право применить к ним меры, указанные в ст. 46;
- лицам, умышленно совершившим преступление, в состоянии опьянения, но которые ввели себя в таковое не для совершения преступного акта, а по иной причине (умысел возник после наступления состояния опьянения) – не могло быть назначено уголовное наказание, но, руководствуясь ст. 17, суд мог применить к ним меры, указанные в ст. 46;
- лицам, совершившим преступление по неосторожности, находясь в состоянии опьянения, и находившимся в таком состоянии произвольно – судом назначалось уголовное наказание, также суд мог применить к ним меры, указанные в ст. 46, следуя положениям ст. 50;
- лицам, совершившим преступление по неосторожности, в состоянии опьянения, но находившимся в таком состоянии не по собственной воле (например, ввиду обмана или введения в заблуждение), судом не могло быть назначено наказание, в следствие указаний ст. 17, но к таким лицам судом могли быть применены меры, отражённые в ст. 46.

Несмотря высказанную выше позицию, отметим, что А.А. Пионтковский обладает заслуженным авторитетом исследователя-

правоведа и был приближен к рассматриваемому историческому периоду. Ввиду чего, его толкование положений ст. 17 УК РСФСР 1922 года может оказаться правильным. Действительно, рассматриваемые положения могли практически применяться именно описанным академиком способом. Тем не менее, проведя самостоятельное исследование строгих формулировок положений Кодекса, их систематический анализ, мы приходим к выводу именно о правильности предложенного нами способа толкования положений статей 17, 46, 50 УК РСФСР 1922 года.

На основании проведенного исследования, можно прийти к выводу о том, что Общая часть УК РСФСР 1922 года не содержала широкого перечня средств противодействия наркомании и наркотизму. Это объясняется тем, что указанный акт, хотя и был частично основан на опыте уголовно-правовой регламентации исследуемой проблемы дореволюционным законодателем, что особенно ярко выражается в запрете применять уголовное наказание к некоторым лицам, совершившим преступление в состоянии опьянения, всё же, он являлся лишь первой ступенью в выстраивании общей стройной уголовно-правовой политики противодействия наркомании и наркотизму. От подобного «лояльного» отношение к преступникам, совершавшим противоправный акт в состоянии опьянения и рассчитывающим на снисхождение, впоследствии российский законодатель отказался, что видно и по нормам действующего уголовного законодательства. Проведенное исследование позволяет обозначить тот исторический этап развития отечественного уголовного законодательства, в котором устоявшаяся уголовно-правовая политика монархической России в отношении преступников-наркоманов начала пересматриваться и вступила на путь изменений, выработки тех уголовно-правовых средств противодействия наркомании и наркотизму, которые мы видим в Уголовном кодексе Российской Федерации сегодня.

Список литературы:

[1] Аникин В.А. Исторические аспекты становления российского уголовного законодательства об ответственность за нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ. // *Общество и право*. 2010. № 2. С. 121-124.

[2] Милешина Н.А., Потапова Л.А. Отечественный опыт борьбы с наркопреступностью: от Древней Руси до Российской империи // *Манускрипт*. 2019. №1. С. 44-47.

[3] Назначение наказания и мер медицинского характера лицу, признанному больным

- наркоманией: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Малыгина Александра Александровна; [Место защиты: С.-Петербург. ун-т МВД РФ]. Санкт-Петербург, 2016. 200 с.
- [4] Попов Е.А. Человек, общество и наркотические средства: социальный, общеправовой и криминологический аспекты отношения // Юридические исследования. – 2012. - № 4. [Электронный ресурс]. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_48.html (Дата обращения: 20.04.2024).
- [5] Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2023 годы // официальный web-site Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс] URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (Дата обращения: 18.06.2024).
- [6] Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3006&ysclid=lw99fw9ifk440321154#ZCjS wCUiKDhLvLOD1> // СПС «Консультант плюс». (Дата обращения: 18.02.2024).
- [7] Постановление ВЦИК от 16.10.1924 «Об утверждении Исправительно-Трудового Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=7927&ysclid=lw99si35jz52683417#X6CVwCUcGoGJI3ev> // СПС «Консультант плюс». (Дата обращения: 18.02.2024).
- [8] Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4006&ysclid=lw26gzj5mw55469800#ULpTTCUnp31BcAr> // СПС «Консультант плюс». (Дата обращения: 18.02.2024).
- [9] Состояние опьянения и его уголовно-правовое значение (теория, уголовно-правовое регулирование, практика): монография / Спасенников Б.А., Спасенников С.Б. М.: Юрлитинформ, 2011. 144 с.
- [10] Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2022 года // официальный web-site МВД РФ [Электронный ресурс] URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677?ysclid=ism29lkc4z849582676> (Дата обращения: 18.06.2024).
- [11] Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2023 года // официальный web-site МВД РФ [Электронный ресурс] URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751?year=2024&month=1&day=20&ysclid=lskljj60b741654999> (Дата обращения: 18.06.2024).
- [12] Состояние преступности в Российской Федерации за январь - май 2024 года // официальный web-site МВД РФ [Электронный ресурс] URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/51988292/> (Дата обращения: 18.06.2024).
- [13] Сулейманов, Александр Ахьятович. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.: концептуальные основы и общая характеристика: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. Ульяновск, 2006. 194 с.
- [14] Тучков А.Ю. Историко-теоретические аспекты развития уголовного законодательства, устанавливающего ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. // «Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность» Материалы V международной научно-практической конференции. Под редакцией Т.И. Рябовой. 2018. С.219-225.
- [15] Уголовное право РСФСР. Часть общая / Пионтковский А.А. М.: Гос. изд-во, [1924]. 235 с.
- [16] Указ Президента РФ от 23.11.2020 N 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_368501/ // СПС «Консультант плюс». (Дата обращения: 18.06.2024).
- [17] Черникова Ю.И. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, в истории российского законодательства // Развитие криминологии и криминологических основ совершенствования законодательства о борьбе с преступностью: материалы всероссийской

научно-практической конференции, посвященной 20-летию Российской криминологической ассоциации (Волгоград, 22-23 июня 2011 / Под ред.: Третьяков В.И. Волгоград: ВА МВД России, 2011. С. 337-341.

Spisok literatury:

[1] Anikin V.A. *Historical aspects of the formation of Russian criminal legislation on liability for violation of the rules for the circulation of narcotic drugs or psychotropic substances*. //Society and law. 2010. № 2. S. 121-124.

[2] Mileshina N.A., Potapova L.A. *Domestic experience in combating drug crime: from Ancient Russia to the Russian Empire*//Manuscript. 2019. №1. S. 44-47.

[3] *Assigning punishment and medical measures to a person recognized as a drug addict: dissertation... Candidate of Law: 12.00.08/Malygina Alexandra Alexandrovna; [Place of protection: S.-Peterb. University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. St. Petersburg, 2016. 200 s.*

[4] Popov E.A. *Human, society and narcotic drugs: social, general legal and criminological aspects of relations*//Legal research. – 2012. - № 4. [Electronic resource]. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_48.html (Accessed on: 20.04.2024).

[5] *Main statistical indicators of the state of criminal record in Russia for 2008-2023*//official website of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation [Electronic resource] URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (Date of appeal: 18.06.2024).

[6] *Decree of the All-Russian Central Executive Committee of 01.06.1922 (ed. 25.08.1924) "On the Introduction of the Criminal Code of R.S.F.S.R." (together with the "Criminal Code of R.S.F.S.R.")* [Electronic resource]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3006&ysclid=lw99fw9ifk440321154#ZCjSwCUiKdHvLOD1//ATP> "Consultant Plus." (Accessed: 18.02.2024).

[7] *Decree of the All-Russian Central Executive Committee of 16.10.1924 "On approval of the Corrective Labor Code R.S.F.S.R"* [Electronic resource]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=7927&ysclid=lw99si35jz52683417#X6CVwCUcGoGJI3ev//ATP> "Consultant Plus." (Accessed: 18.02.2024).

[8] *Decree of the All-Russian Central Executive Committee of 25.05.1922 "On the Code of Criminal Procedure" (together with the "Code of Criminal Procedure R.S.F.S.R")* [Electronic resource]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4006&ysclid=lw26gzj5mw55469800#ULpTTCUnp31BcAr//ATP> "Consultant Plus." (Accessed: 18.02.2024).

[9] *The state of intoxication and its criminal law significance (theory, criminal law regulation, practice): monograph/Spasennikov B.A., Spasennikov S.B. M.: Yurlitinform, 2011. 144 c.*

[10] *State of crime in the Russian Federation for January - December 2022*//official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation [Electronic resource] URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/35396677?ysclid=lsm29lkc4z849582676> (Date of reference: 18.06.2024).

[11] *State of crime in the Russian Federation for January - December 2023*//official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation [Electronic resource] URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/47055751?year=2024&month=1&day=20&ysclid=lskljj60b741654999> (Accessed 18.06.2024).

[12] *State of crime in the Russian Federation for January - May 2024*//official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation [Electronic resource] URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/51988292/> (Date of reference: 18.06.2024).

[13] Suleimanov, Alexander Akhyatovich. *The Criminal Code of the RSFSR of 1922: conceptual foundations and general characteristics: dissertation. Candidate of Law: 12.00.08. Ulyanovsk, 2006. 194 pp.*

[14] Tuchkov A.Yu. *Historical and theoretical aspects of the development of criminal legislation*

establishing responsibility for the illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances .//” Problems and trends in the development of the sociocultural space of Russia: history and modernity “Materials of the V international scientific-practical conference. Edited by T.I. Ryabova. 2018. S.219-225.

[15] *Criminal law of the RSFSR. Part general/Piontkovsky A.A. M.: State. publishing house, [1924]. 235 с.*

[16] *Decree of the President of the Russian Federation of 23.11.2020 No. 733 “On Approval of the Strategy of the State Anti-Drug Policy of the Russian Federation for the Period up to 2030” [Electronic Resource] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_368501///SPS “Consultant Plus.” (Accessed: 18.06.2024).*

[17] *Chernikova Yu.I. Criminal liability of persons who committed a crime while intoxicated in the history of Russian legislation//Development of criminology and criminological foundations for improving legislation on combating crime: materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 20th anniversary of the Russian Criminological Association (Volgograd, June 22-23, 2011/Ed.: Tretyakov V.I. Volgograd: VA MVD Russia, 2011. S. 337-341*

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

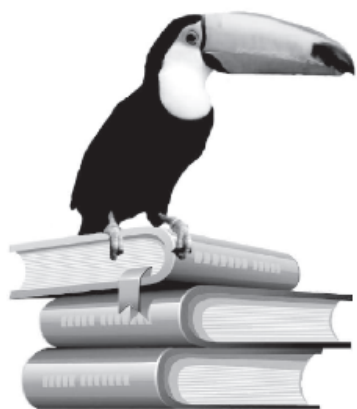
Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА

Научно-правовой журнал

№ 1
(январь - март)
2025 г.

научно-издательская группа
ЮРКОМПАНИ